

Содержание

Право

Дмитриев Ю. А., Миронов В. О.	О понятии государства и его основных признаках	7
Никитин А. М.	Организация исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы	14
Киселев Э. П., Спасенников Б. А.	Основные требования к порядку применения мер принуждения в уголовно-исполнительной системе	19
Кудряшов О. В.	Кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище (доктринальное толкование)	23
Налбандян Р. Г., Спасенников Б. А.	К вопросу о понятии «оперативный эксперимент»	29
Мишуков С. Е., Кудряшов О. В.	К вопросу о субъекте преступления в уголовном праве	33
Спасенников Б. А.	Принудительное лечение психических расстройств (историко-медицинский аспект)	37
Белоус В. Г., Аскеров Р. Г. оглы	Уголовно-правовая характеристика террористического акта по Уголовному кодексу Азербайджанской Республики и России (сравнительный анализ)	44
Белоус В. Г., Градицкая Н. С.	Проблема классификации хищений с использованием компьютерных технологий	49
Белоус В. Г., Отченаш Д. В.	О роли и участии органов внутренних дел в выявлении правонарушений в бюджетной сфере	55
Скрипчук О. Ю., Кондратовская С. Н.	Вопросы определения объектов посягательств на собственность	61

Экономика

Мокров Г. Г.	Антидемпинговое расследование: расчет демпинговой маржи	68
Шубников Ю. Б.	Особенности становления инновационного предпринимательства ЕАЭС	82
Морозова С. Н., Кращенко С. А.	Анализ и оценка дебиторской и кредиторской задолженностей как способ повышения платежеспособности и финансовой устойчивости организации	89

- Сакович А. И.,** Некоторые аспекты развития малого бизнеса в Республике
Костюкевич К. О. Беларусь 96
- Зосимова Л. А.,** Человеческий потенциал как основа инновационной экономики 103
Зайцева И. А.,
Шуртухина И. В.

История

- Иванова Т. П.** Александр Невский и Витебский край 107

Критика и библиография

- Кудряшов О. В.,** Рецензия на учебное пособие «Исполнение наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера» 113
Дивитаева О. А.

- Ильина Л. Н.,** Становление гражданского общества в России: междисциплинарное изучение проблемы (по материалам научного журнала «На пути к гражданскому обществу») 118
Полозова К. А.

Культура и искусство

- Ежов А. Н.** Граница времени. Рубаи 124

Спорт

- Волков П. Б.,** Изучение влияния контактных видов спорта и занятий гиревым спортом на агрессивное поведение атлетов 125
Сагайдачная А. П.

- Артюгин М. В.** О пользе занятий гиревым спортом для женщин 132

Contents

Law

Dmitriev Yu., A., Mironov V. O.	On the Notion of a State and Its Main Characteristics	7
Nikitin A. M.	Execution of the Penalty Against Women, Sentenced to Imprisonment	14
Kiselev E. P., Spasennikov B. A.	Basic Requirements To the Procedure of Coercive Measures In the Penal System	19
Kudryashov O. V.	Theft Committed with the Illegal Entry into a Dwelling (Doctrinal Interpretation)	23
Nalbandian R. G., Spasennikov B. A.	On the Definition of a «Sting Experiment»	29
Mishukov S. E., Kudryshov O. V.	Perpetrator in Criminal Law	33
Spasennikov B. A.	Compulsory Treatment of Mental Disorders (Historical Aspect) . .	37
Belous V. G., Askerov R. G. ogly	Criminal Characteristics of a Terrorist Attack According to the Criminal Codes of the Republic of Azerbaijan and Russia (Comparative Analysis)	44
Belous V. G., Graditskaya N. S.	Problem of Classification of Thefts Using Computer Technology .	49
Belous V. G., Otchenash D. V.	Role and Participation of Internal Affairs Bodies in Detection of Budget Violations	55
Skripchuk O. Yu., Kondratovskaya S. N.	Issues of Defining Objects of Criminal Intrusion	61

Economics

Mokrov G. G.	Anti-Dumping Investigation: the Calculation of the Dumping Margin	68
Shubnikov Yu., B.	Developmental Aspects of Innovative Entrepreneurship in EEU . .	82
Morozova S. N., Krashchenko S. A.	Analysis and Assessment of Accounts Receivable and Accounts Payable as a Way to Improve Solvency and Financial Sustainability of an Enterprise	89

Sakovich A. I., Kostyukevich K. O.	Some Aspects of Small Business Development in the Republic of Belarus	96
Zosimova L. A., Zaytseva I. A., Shurtukhina I. V.	Human Potential as a Basis of Innovative Economy	103

History

Ivanova T. P.	Alexander Nevsky and Vitebsk Region	107
----------------------	---	-----

Critique and Bibliography

Kudryshov O. V., Divitaeva O. A.	Review on a Textbook «Execution of Punishment, Connected with Compulsory Psychiatric Treatment»	113
Ilyina L. N., Polozova K. A.	Development of Civil Society in Russia: Interdisciplinary Study of the Problem (based on the scientific journal «On the Way to Civil Society»	118

Culture and Art

Ezhov A. N.	Border of Time. Rubaiyat	124
--------------------	------------------------------------	-----

Sport

Volkov P. B., Sagaydachnaya A. P.	Study of Influence of Contact Sports and Kettlebell Sports On Aggressive Behavior of Athletes	125
Artyugin M. V.	Favor of Kettlebell Lifting for Women	132

УДК 340.12

ДМИТРИЕВ Ю. А., член-корреспондент Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, доктор философии (PhD) Оксфордского университета, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Домодедовского филиала Российского нового университета, доктор юридических наук, профессор

МИРОНОВ В. О., почетный работник высшего профессионального образования РФ, доктор философии (PhD) Оксфордского университета, профессор Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, доктор юридических наук, профессор

О ПОНЯТИИ ГОСУДАРСТВА И ЕГО ОСНОВНЫХ ПРИЗНАКАХ

В статье рассматриваются понятия государства, существовавшие в разные исторические периоды. Определяются признаки государства: территория, народ, суверенитет.

The article deals with the notions of a state at different historical periods. The authors determine the following characteristics of a state: territory, people, sovereignty.

- **Ключевые слова:** государство, определение государства, признаки государства, философия, право
- **Keywords:** state, identifying a state, characteristics of a state, philosophy, law

Дать понятие государства, которое бы отражало его признаки и свойства, характерные для прошлого, настоящего и будущего, проблематично. Разнообразие условий, в которых существуют государства на разных этапах развития, порождает множество их

специфических особенностей. Вместе с тем, государство обладает определенным набором признаков, которые характерны для него на всех этапах развития и в совокупности позволяют определить его как политическую организацию общества, распростра-

няющую свою власть на всю территорию страны и ее население, располагающую специальными аппаратами управления, издающую обязательные для всех веления и обладающую суверенитетом.

Понятие государства в разные исторические периоды трактовалось по-разному. Так, Н. М. Коркунов определял государство как «общественный союз, представляющий собою самостоятельное, признанное принудительное властвование над свободными людьми» [1, с. 240]. Как соединение людей под одной властью и в пределах одной территории трактовал государство Г. Ф. Шершеневич [2, с. 200]. Л. Гумплович определял государство как «естественно возникшую организацию властвования, предназначенную для охраны определенного правопорядка» [3, с. 36].

То есть большинство мыслителей прошлого рассматривало государство прежде всего с социологической точки зрения. Однако предпринимались попытки дать ему и юридическое определение. Например, Г. Еллинек считал, что государство представляет собой особое общественное образование и особое правовое явление, и определял государство как целевое единство индивидов, наделенное качествами юридического субъекта, обладающее волей и являющееся носителем прав [4, с. 118].

Гегелевское понимание государства базировалось на его общей философской системе, трактующей государство как порождение особых духовных начал человеческого бытия: «Государство есть действительность нравственной идеи – нравственный дух как очевидная, самой себе ясная, субстанциональная воля, которая мыслит и знает себя и выполняет то, что она знает и поскольку она знает» [5, с. 279].

Марксистско-ленинская наука определяла государство исходя из его классовой природы. К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали

государство как аппарат угнетения одного класса другим [6, с. 436], а В. И. Ленин – как машину подавления одного класса другим [7, с. 75].

Многообразие взглядов на государство обусловлено тем, что оно является сложным, многогранным и исторически меняющимся явлением.

Определяя признаки государства и их правовой статус, Г. Еллинек относил к такому государственную территорию, население (народ) и государственную власть [8, с. 90]. Сконструированная им трехэлементная конструкция впоследствии стала достаточно популярной. Ею пользовался, в частности, Л. Дюги. Он выделял следующие элементы государства: коллективность (нация, народ), территория, суверенитет [9, с. 101].

Остановившись на признаках, которыми характеризуется государство, В. М. Хвостов усматривал их в «особенностях, свойственных трем основным элементам государства; эти элементы суть: верховная власть, территория, население» [10, с. 8].

Н. Н. Алексеев считал элементами государства «следующие всем известные элементы: территория, население, власть, организованный порядок. Первые три элемента относительно общепризнанны, хотя третий из них (власть) с большей или меньшей последовательностью включается представителями... юридической школы» [11, с. 403].

Л. И. Спиридонов отмечал, что «в теории часто используют понятие «элемент государства». Им фиксируется предметная, в том числе материальная, вещественная сторона государства. К числу таких элементов относят, прежде всего, население (народ, нацию) и территорию, на которой оно проживает, аппарат чиновников, материально-технические средства, с чьей помощью осуществляется власть» [12, с. 22].

Н. И. Лазаревский был убежден, что «народ и власть не только не являются отличиями

тельными признаками государства, но они не могут быть признаны и его элементами... логически правильнее говорить, что элементами государства являются люди, состоящие между собой в таких отношениях, что одни подчинены другим» [13, с. 46].

Трёхэлементный набор признаков государства, предложенный Г. Еллинеком, хотя и не раскрывает до конца сущность данного явления, тем не менее позволяет дать ему формальное определение: государство – это территориальное объединение людей, основанное на суверенной публичной власти. А также выделить ряд существенных черт государства:

1) государственная власть в силу ее публичности имеет организационно обособленный от общества характер, что позволяет ей выражать, в первую очередь, интересы стоящих у власти политических сил;

2) политическая публичная власть не совпадает с населением и осуществляется выделенным из общества аппаратом управления;

3) политическая власть опирается на возможность государственного принуждения, для осуществления которого создается специальный аппарат, включающий правоохранительные органы;

4) для содержания государственного аппарата необходимы взимаемые с граждан налоги;

5) учреждение политической власти влечет за собой разделение населения по территориальному признаку.

Как итог, основные признаки государства следующие: территория, население, суверенная публичная власть.

Как отмечал Н. Н. Алексеев: «Учение о территории в... теории государства создавалось под... влиянием... политических настроений. И именно поэтому территория государства... утратила то реальное значение, которое земля играет в жизни государства...

Отсюда и возникли разнообразные... «теории» о территории, общим признаком которых является... смешение вопроса о существующем с вопросом о должном» [14, с. 404].

Одна из этих теорий (объектная) утверждает, что территория есть объект права государства. А так как по своему содержанию право государства сводится к власти над объектом, то территория является объектом государственной власти. Это власть – власть общественная и публичная. Другая, более распространенная теория (субъектная) исходит из понятия о государстве как особом субъекте права, юридическом лице или корпорации, построенной на территориальной основе. Территория – необходимый элемент государства как юридического лица [15, с. 404].

В этих теориях происходит некоторое смешение теоретических суждений о государстве с нормативно-политическими утверждениями. Так, теоретической истиной является признание территориального характера государства. Территория определяет границы власти государства над гражданами, хотя гражданин подчинен государству, находясь и вне его территории.

Как утверждал Н. Н. Алексеев, «различные политические системы придерживаются той или иной из этих теорий: абсолютная патриархальная монархия более склонна поддерживать объектную теорию, так как монарх в ней считается «хозяином» земли; социализм и коммунизм склоняются к ней же, ибо придерживаются системы национализации земли государством. Наоборот, система политического либерализма придерживается субъектной теории» [16, с. 406].

Многие характерные черты государства определяются особенностями территории, на которой оно существует. Для этой территории вполне подходит предложенный П. Н. Савицким термин «месторазвитие». По его

словам, «необходимо умение сразу смотреть на социально-историческую среду и на занятую ею территорию... Не только, конечно, социально-историческая среда без территории не мыслима в чисто внешнем смысле этого слова, но действительно, не зная свойств территории, совершенно немыслимо хоть сколько-нибудь понять явления того или иного состава, особенности «образа жизни» социально-исторической среды» [17, с. 407–408].

Изучение территориальной организации государства не может быть сведено только к формально-юридическому аспекту. Государственная власть значительно более тесно связана со своей территорией, чем это закреплено в ее нормативных правовых актах. Эта взаимосвязь власти и территории может стать самостоятельным объектом исследования, основными направлениями которого должно быть исследование территории в следующих аспектах: величина, форма (внешняя конфигурация границы), географическое местонахождение. Основная цель такого исследования – изучение влияния данных факторов на организацию и функционирование государственной власти.

Население (народ, нация) является неотъемлемым признаком любого государства. Сложность раскрытия природы и форм народного бытия заключается в том, что народ, определяемый специалистами как исторически возникшая на определенной территории устойчивая совокупность людей с общими, относительно стабильными особенностями языка и культуры, а также осознанием своего единства и отличия от других подобных образований, фиксируемыми в самоназвании, существует во множестве подсистем социального бытия [18, с. 5–21]. Каждая из таких подсистем наделяет его специфическими чертами и качествами. Их число достаточно велико.

Применительно к территории государства совокупность проживающих на ней людей рассматривается не как народ, а как население. «В конституционном праве и его доктрине, когда речь идет о государстве в целом, понятие «население» используется как аналогичное понятию «народ» [19, с. 156].

Некоторые государствоведы, следуя Ж.-Ж. Руссо, отличают народ от населения по принципу участия либо неучастия индивидов в управлении государством. Народом при этом считается масса тех людей, которые активно, пусть и в разной мере, участвуют в решении государственных дел. Население – совокупность живущих в государстве людей, как имеющих право участвовать в управлении государством, так и не имеющих данного права и потому не реализующих его: дети, иностранцы, недееспособные лица и др.

Специалисты-этнографы затрудняются с определением границы, отделяющей народ от нации. Между ними много общего, но они не стопроцентно одинаковы [20, с. 17]. Современное государствоведение склоняется к тому, чтобы усматривать субстанцию государства именно в народе, понимаемом как совокупность людей, которых объединяет, прежде всего, связь с государством и подчинение его законам.

В мире нет безнациональных народов, как нет и безнациональных государств, хотя, конечно, существуют нации, не имеющие собственной государственности. Любое государство испытывает многообразное воздействие национального фактора и решает связанные с ним проблемы. По утверждению А. Г. Вишневого, правильным будет взгляд «на нацию как на согражданство, как на совокупность граждан, демократически управляющих своим государством и имеющих равные права» [21, с. 28].

Народ существует еще в одной своей

модификации – как общество. В этом качестве он более всего выступает в качестве субстанции государства.

К. Маркс считал, что «общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу» [22, с. 214]. По мнению Т. Парсона, «общество... мы рассматриваем не как конкретную агрегацию взаимодействующих и проявляющих себя в поступках людей, а как получившую аналитическое определение подсистему всей совокупности социальных действий людей, абстрагированную на основе аналитического вычленения процессов взаимодействия, и структур, образуемых взаимоотношениями между исполняющими свои роли людьми» [23, с. 363]. Близкой точки зрения придерживался Я. Щепаньский: «Не сами человеческие личности, объединяясь, становятся обществом, а то, что их связывает и что происходит между ними» [24, с. 187].

Авторы этих суждений правильно обратили внимание на несостоятельность концепций, трактующих общество как механическое скопление индивидов. Но они отрывают структурообразующие социальные связи от их носителей-индивидов.

Сторонники иного взгляда акцентируют внимание прежде всего на том, что общество является определенной совокупностью людей. По Г. Зиммелю, общество, «во-первых, это комплекс обобществленных индивидов, общественно оформленный человеческий материал, составляющий всю историческую действительность... это еще и сумма тех форм связи, благодаря которым из индивидов только и получается общество в правовом смысле» [25, р. 23]. Согласно Э. Дюркгейму, «всякий агрегат индивидов, находящихся в постоянном соприкосновении, составляет общество» [26, с. 32]. Ему вторил П. А. Сорокин: «Общество в смысле социологическом означает прежде всего со-

вокупность людей, находящихся в процессе общения» [27, с. 101].

Народ – не чисто этнический, а этносоциальный организм. Еще Гомер проводил грань между демосом (народом) и этносом. Для Гомера, писал Э. Бенвениста, демос – «территориальное и одновременно политическое понятие – обозначает разом и часть земель, и населяющий их народ. Народ следует мыслить себе иначе, нежели этнос, поскольку слово *ethnos* применяется не только к людям, но и к животным, пчелам – случаи, в которых *demos* никогда не употребляется... из гомеровских примеров следует, что *demos* – это общность людей, объединенных только общими социальными условиями, а не родственными узами и не принадлежностью политического характера» [28, с. 295].

Каждой из разновидностей народа (население, нация, общество) присущи особые признаки. Будучи разными как предметно, так и по значению, эти признаки не являются взаимоисключающими. Они пересекаются и дополняют друг друга.

Возвращаясь к вопросу о соотношении понятий «народ» и «общество», следует отметить, что еще Г. Гегель писал следующее: «Природное общество семьи расширяется до всеобщего государственного общества, которое выступает в общем виде и целом не столько как общество, состоящее из индивидов, сколько как внутри себя единый, индивидуальный народный дух... Наука о государстве есть представление той организации, какой обладает народ как внутри себя живое органическое целое» [29, с. 203]. Народ через государство становится организованным обществом, политическим союзом.

Отличительные черты государства как политического союза определяются тем, что в нем реализуется публичная власть. Ее содержание как социальной функции заключа-

ется в организации и интеграции общества, управлении им. Публичная власть необходима обществу. Она имеет двойную объективацию: с одной стороны, в людях, образующих государственно организованное общество, а с другой стороны, в структурах властных отношений, институтах, норм. Структуры эти воспроизводятся и видоизменяются через человеческую деятельность, но они же обеспечивают и направляют ее. Публичная власть удовлетворяет потребности общества, достигшего известной стадии исторического развития, в интеграции, в упорядочении социального общежития, в управлении общественным целым.

Государственно организованный народ представляет собой иерархически выстроенный коллектив людей. «За все время своего существования человечество не нашло никакого более универсального принципа организации, чем иерархия. Действием принципа иерархии закономерно обусловлена пирамидальная архитектура государственно-организованного общества. Каркас пирамиды образуют две (как минимум) структуры: вертикальные, идущие от вершины пирамиды (то есть от центра организации) публично-властные отношения; располагающаяся на линии этих отношений многоуровневая система разноранговых политико-юридических ролей» [30, с. 172].

Публично-властное отношение асимметрично. Его участников объединяет субординация, выражающаяся в актах влечения (приказ, распоряжение и др.) и актах подчинения влечению. Субординация исключает равенство субъектов. Один из них – властвующий приказывает, а другой – подвластный выполняет его волю. Вместе они воплощают публичную власть. Публично-властные отношения охватывают весь народ – носитель и исполнитель публичной власти.

Отменяя расслоение общества на управляющих и управляемых, А. И. Пригожий по-

лагал, что в группе управляющих «почти все статусы двузначны» [31, с. 57]. Они совмещают в себе роли управляющих и управляемых, которые при определенных обстоятельствах достаются одному индивиду и выполняются им одним. Однако лишь в правовом государстве составляющие народ конкретные люди могут оказаться на любой ступени иерархической структуры публично-властных отношений, непосредственно участвуя в отправлении публичной власти, управлении делами государства.

Материалистический взгляд на государство позволяет выделить особые, исторически присущие этой форме организации общества свойства, которые позволяют ему выполнять властные функции: публичная власть, система налогов и займов, территориальное деление населения, право, суверенитет. Государство отличает наличие четко определенных внешних границ и внутреннего административно-территориального или национально-территориального деления. Установление такого деления обусловлено необходимостью управления территорией, сбора налогов и удержания в повиновении населения.

Государство имеет свою территорию, определяет и охраняет ее границы, защищает от нападения извне. Население данной территории имеет устойчивую связь с государством в виде гражданства или подданства и пользуется его защитой как внутри страны, так и за ее пределами.

Для государства характерно наличие, по выражению Ф. Энгельса, особой публичной власти, выделенной из общества и не совпадающей с населением страны [32, с. 170]. Оно обладает особым аппаратом управления и принуждения, существующим специально для выполнения этих специфических функций. Для содержания публичной власти необходимы средства, которые государство собирает в виде налогов и пр.

Важнейшим признаком государства является суверенитет, означающий самостоятельность, независимость государства в осуществлении внутренней политики и в международных отношениях. Еще одним призна-

ком, присущим государству, является издание правовых норм – общеобязательных правил поведения, санкционированных государством: законов, указов, постановлений, судебных решений и др.

1. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1894.
2. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1911.
3. Гумплович Л. Общее учение о государстве. СПб., 1910.
4. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1908.
5. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. / под ред. В. Адоратского. Т. 4. 1937.
7. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39.
8. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб, 1903.
9. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М., 1908.
10. Хвостов В. М. Общая теория права. Элементарный очерк. Изд. 6-е. М., 1914.
11. Алексеев Н. Н. Современное положение науки о государстве и ее ближайшие задачи // Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М., 1998.
12. Спиридонов Л. И. Теория государства и права : курс лекций. СПб., 1995.
13. Лазаревский Н. И. Русское право. Т. 1: Конституционное право. Вып. 1. 4-е изд. Пг., 1917.
14. Алексеев Н.Н. Современное положение науки о государстве и ее ближайшие задачи.
15. Там же.
16. Там же.
17. Цит. по: Алексеев Н. Н. Современное положение науки о государстве и ее ближайшие задачи.
18. Козлов М. И. О классификации этнических общностей (состояние вопроса) // Исследования по общей этнографии. М., 1997.
19. Конституция Российской Федерации. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е, М., 1997.
20. Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981.
21. Вишневский А. Г. Единая неделимая // Полис. 1994. № 2.
22. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1.
23. Парсонс Т. Общий обзор // Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. М., 1972.
24. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969.
25. Simmel G. Gesamtausgabe. Bd. 11, Frankfurt a/M.
26. Дюркгейм Э. Об общественном разделении труда. Одесса, 1901 (цит. по: Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 32).
27. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество.
28. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995.
29. Гегель Г. В. Ф. Философская пропедевтика // Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. Т. 2. М., 1971.
30. Левицкий С. А. Трагедия свободы. Германия. 1984.
31. Пригожий А. И. Социология организаций. М., 1980.
32. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. / под ред. В. Адоратского. Т. 21. 1932.

УДК 343.81

НИКИТИН А. М., главный научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор

ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В статье рассматривается ряд мер, направленных на реализацию норм ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ о принципе дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы.

The article deals with the problematic issues of the execution of a punishment for female convicts.

- **Ключевые слова:** осужденные женщины, исполнение наказания, исправительная колония
- **Keywords:** female convicts, execution of a punishment, penal colony

Особенности женской преступности, личности и поведения женщин-преступниц, их правового положения во многом определяют специфику организации исполнения в отношении их наказания в виде лишения свободы. В связи с этим следует прежде всего отметить, что провозглашенный в ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы, реализуется не в полной мере. Так, отбывание лишения свободы в колонии-поселении назначается лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также осужденным за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение

свободы (п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ), при этом осужденные мужчины и женщины могут содержаться в одной колонии-поселении (ч. 3 ст. 128 УИК РФ). В свою очередь, отбывание наказания в исправительных колониях общего режима назначается женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, к тому же при любом виде рецидива (п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ) [1, с. 116; 2, с. 265; 3, с. 8; 4, с. 51; 5, с. 42–51; 6, с. 66–69; 7, с. 135; 8, с. 56].

Таким образом, важное значение имеет максимально возможное обеспечение реализации рассматриваемого принципа в тех пределах, которые установлены законом, что особенно актуально для исправительных колоний. Поскольку в них отбывают наказание осужденные, совершившие

преступления различной тяжести и представляющие неодинаковую опасность для общества, было бы целесообразно рассмотреть возможность повсеместного создания при женских исправительных колониях изолированных участков для женщин, осужденных к лишению свободы при особо опасном рецидиве преступлений. Кроме того, во избежание их негативного влияния на других, менее криминально зараженных лиц, в частности женщин, впервые осужденных за совершение тяжких преступлений, необходимо по возможности не допускать излишней концентрации осужденных со значительным криминальным опытом в одном отряде, в одной бригаде, смене, в одном жилом помещении, блоке и на других объектах [9, с. 6–10; 10, с. 24–28; 11, с. 17–22; 12, с. 26–32; 13, с. 58–79; 14, с. 18–23; 15, с. 56–58; 16, с. 128–133; 17, с. 5; 18, с. 13–18; 19, с. 36–38; 20, с. 57–66].

Для достижения цели исправления осужденных женщин, многие из которых до осуждения не работали и не учились, исключительно важно обеспечить их максимально полную трудовую занятость при отбывании наказания и улучшить организацию труда. На необходимость этого указали почти две трети (63 %) опрошенных сотрудников исправительных колоний для содержания осужденных женщин.

Привлечение осужденных к труду предусмотрено уголовно-исполнительным законодательством и носит обязательный характер. В соответствии со ст. 103 УИК РФ каждый осужденный в местах лишения свободы обязан трудиться в местах и на работах, определенных администрацией исправительных учреждений, которая, в свою очередь, обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья, по возможности специальности, а также исходя из наличия рабочих мест.

Однако российский законодатель в условиях формирования рыночной экономики вынужден лишь декларировать полную трудовую занятость осужденных к лишению свободы. Трудоиспользование осужденных обеспечивается далеко не в полной мере. По данным исследования, проведенного НИИ ФСИН России в 2014 году, на производстве исправительных учреждений была обеспечена работой лишь каждая вторая осужденная женщина (50,8 %), а более трети (36,1 %) осужденных не работали по независящим от них причинам [21, с. 17–82; 22, с. 50–53; 23, с. 50–53; 24, с. 59–62; 25, с. 88–95; 26, с. 9–13; 27, с. 26–33; 28, с. 22–25; 29, с. 10–14; 30, с. 57–62].

Кроме того, в женских исправительных колониях преобладает швейное производство. Монотонный труд швей-мотористки утомителен и для многих осужденных малопривлекателен. Поэтому вариантом решения актуальной проблемы обеспечения осужденных женщин трудом представляется поиск возможностей расширения сфер их трудовой и иной общественно полезной занятости. Для осужденных молодежного, а в зависимости от наклонностей и зрелого возраста было бы полезно, особенно для будущей жизни на свободе, освоение профессий, связанных с эксплуатацией и обслуживанием электронной техники. Такие профессии при желании они могли бы осваивать в свободное от работы (в случае трудовой занятости) время или в рамках специально организованного обучения.

Для улучшения воспитательной работы с осужденными женщинами в местах лишения свободы важно уделять постоянное внимание повышению уровня знаний персонала в области психологии и педагогики. Хотя, судя по имеющимся данным, большинство (61 %) опрошенных сотрудников учреждений УИС имеет высшее юридическое, педагогическое и иное высшее образование, около двух

третьей из них (63,4 %) ранее не участвовали в работе с осужденными женщинами и, следовательно, приобретали соответствующий практический опыт в процессе непосредственного общения с ними в женских исправительных учреждениях, то есть, как правило, методом проб и ошибок. Именно поэтому представляется необходимым организовать и обеспечить проведение на регулярной основе тематических занятий с личным составом женских исправительных учреждений с привлечением специалистов в области пенитенциарной педагогики и юридической психологии в целях повышения психолого-педагогической грамотности сотрудников УИС, непосредственно работающих с женским спецконтингентом, и привития им соответствующих практических навыков обращения с осужденными [31, с. 35–41; 32, с. 65–67; 33, с. 146–148; 34, с. 35–39; 35, с. 28–30].

Особого внимания при исполнении наказания требуют женщины, имеющие детей. Практика показывает, что большинство осужденных женщин, дети которых проживают в доме ребенка при исправительной колонии, добросовестно выполняют свои родительские обязанности и стремятся получить право на совместное проживание с детьми. Вместе с тем некоторые осужденные-матери используют свое положение не столько для ухода за детьми, сколько для праздного времяпрепровождения, что при опросе отметил каждый восьмой респондент (12,2 %). Такие матери иногда намеренно нарушают установленный порядок отбывания наказания, пользуясь тем, что в соответствии с законом (ч. 7 ст. 117 УИК РФ) они не могут быть водворены в штрафной изолятор или переведены в помещение камерного типа. Между тем, судя по солидарному умолчанию респондентов, ни в одном из домов ребенка не организовано дежурство аттестованных сотрудников ИК, постоянный надзор за осужденными при их нахождении в доме

ребенка не ведется, в лучшем случае он периодически осуществляется дежурной сменой (12,8 %). Это чревато опасностью доступа в дома ребенка не только осужденных, имеющих детей, и обслуживающего персонала, но и посторонних лиц из числа осужденных и других лиц, не имеющих непосредственного отношения к детям. Вряд ли такое положение допустимо с точки зрения обеспечения режима и безопасности в пенитенциарном учреждении; оно требует исправления [36, с. 23–28; 37, с. 23–31; 38, с. 5–8; 39, с. 17–22; 40, с. 56–62]. Для обеспечения надлежащего порядка функционирования домов ребенка и надзора за поведением осужденных, имеющих детей, требуется принять дополнительные меры режимного характера, в первую очередь там, где дома ребенка расположены в жилой зоне.

Для информационного обеспечения организации исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы, и оценки эффективности исправительного воздействия на них представляется необходимым ввести централизованный учет и отчетность о характеристике осужденных женщин и их поведении в период отбывания наказания. В настоящее время такой учет (отчетность) начиная с 2010 г. ведется только относительно преступлений, совершаемых женщинами, отбывающими лишение свободы. Иные правонарушения «растворяются» в общем массиве учитываемых статистикой правонарушений осужденных, что исключает возможность их систематического анализа на региональном и общероссийском уровне. Такой анализ возможен только на уровне отдельных учреждений УИС, где отбывают наказание женщины. С учетом их противоправной активности и объективной потребности ее систематического анализа для выработки обоснованных мер по организации предупреждения пенитенциарных правонарушений было бы логичным внести

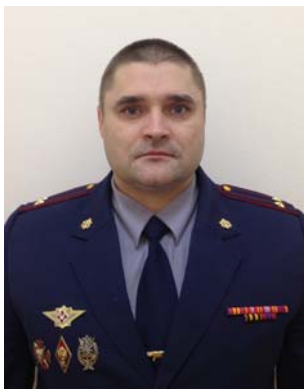
соответствующие изменения в форму статистической отчетности 2-УИС и другие формы отчетности с выделением показателей, отражающих характеристики их личности и поведения в период отбывания наказания в виде лишения свободы.

1. Фумм А. М., Яковлева О. Н. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: новые грани старых проблем // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 8.
2. Фумм А. М. Уголовно-исполнительная система России: проблемы государственно-правового регулирования // Уголовно-исполнительная система в механизме государственно-правового регулирования общественных отношений: межвуз. сб. науч. тр. Иваново, 2009.
3. Исиченко А. П., Фумм А. М. Уголовное наказание в контексте социальной справедливости // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 6.
4. Исиченко А. П., Фумм А. М. Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: новые и старые ошибки // Российский следователь. 2014. № 18.
5. Белоус В. Г., Голодов П. В., Пертли Л. Ф. Правоохранительная система России в современной историографии // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4(49-50).
6. Спасенников Б. А., Швырев Б. А., Ларионова И. И. Охрана материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Охрана материнства и детства. 2015. № 1(25).
7. Фумм А. М., Яковлева О. Н. Зарубежный опыт исполнения уголовных наказаний в отношении беременных женщин и женщин, имеющих детей // Актуальные проблемы межведомственного и межвузовского взаимодействия по повышению конкурентоспособности результатов научной деятельности, ведомственного и социального образования. сб. мат-лов межд. НПК. М., 2015.
8. Пертли Л. Ф. и др. Порядок и условия отбывания лишения свободы: сравнительно-правовой анализ европейского законодательства: учеб. пособие. М., 2012.
9. Спасенников Б. А., Белоус В. Г., Швырев Б. А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2(18).
10. Ветрова И. В. Особенности исполнения наказания в отношении осужденных к лишению свободы женщин // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 5-6.
11. Спасенников Б. А., Голодов П. В. Зарубежный опыт пенитенциарной деятельности: обзор литературы // Вестник международного института управления. 2015. № 5-6(135-136).
12. Белоус В. Г., Голодов П. В., Спасенников Б. А. Актуальные проблемы юридической психологии // Вестник международного Института управления. 2015. № 1-2(131-132).
13. Спасенников Б. А. Конспект курса лекций по учебной дисциплине «Уголовное право. Общая часть». Архангельск, 2006.
14. Ветрова И. В., Воробей С. В., Спасенников Б. А. Проблемы медицинской охраны материнства и детства в уголовно-исполнительной системе России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3(27).
15. Костик Е. В. Понятие и цели наказания // Вестник международного Института управления. 2014. № 3-4(127-128).
16. Спасенников Б. А. Использование иностранного опыта для совершенствования деятельности пенитенциарной системы России // NovalInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 36.
17. Ветрова И. В., Спасенников Б. А. Женщины в местах лишения свободы // Juris Prudentia. 2015. Т. 3. № 1.
18. Белоус В. Г., Дивитаева О. А. Становление научной школы уголовного права НОУ ВПО «Институт Управления» // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 1(17).
19. Спасенников Б. А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1-2(47-48).
20. Голодов П. В., Швырев Б. А., Кудряшов О. В. Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы совершенствования // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3(24).
21. Спасенников Б. А. Актуальные проблемы уголовного права. Архангельск, 2013.
22. Костик Е. В. Продолжительность сроков лишения свободы в России: проблемы исполнения и перспективы развития // Вестник международного Института управления. 2014. № 5-6(129-130).
23. Быков А. В., Пертли Л. Ф., Калужина М. А., Спасенников Б. А. Место и роль пенитенциарной системы в государственном механизме Соединенных штатов Америки // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3(31).

24. Швырев Б. А. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. 2014. № 3-4(127-128).
25. Спасенников Б. А., Железная Ю. Ю. Механизм общественного контроля обеспечения прав, свобод и законных интересов осужденных в иностранных государствах // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4.
26. Ветрова И. В., Спасенников Б. А. Женщины в местах лишения свободы (гендерно-правовое исследование) // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 1(17).
27. Быков А. В. и др. Пенитенциарная система в государственном механизме Соединенных Штатов Америки // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 5-6(51-52).
28. Ветрова И. В., Спасенников Б. А. Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26).
29. Голодов П. В., Спасенников Б. А. Анализ зарубежного опыта пенитенциарной деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 5.
30. Дивитаева О. А. О научной школе уголовного права в НОУ ВПО «Институт управления» // Вестник международного Института управления. 2015. № 1-2(131-132).
31. Спасенников Б. А., Швырев Б. А., Смирнов А. М. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4(49-50).
32. Костик Е. В. Критика некоторых положений «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 5-6.
33. Лавёрычева С. А., Спасенников Б. А. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в следственных изоляторах // NovalInfo. 2015. Т. 1. № 37.
34. Спасенников Б. А., Голодов П. В. Актуальные проблемы уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Пермского института ФСИН России. 2015. № 1(16).
35. Смирнов А. М., Спасенников Б. А. Влияние длительной изоляции от общества на обеспечение режима отбывания наказания в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 4.
36. Спасенников Б. А., Морозов А. С. Проблемы реализации прав и свобод человека и гражданина в пенитенциарной системе // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 1(17).
37. Спасенников Б. А., Морозов А. С. Особенности реализации прав и свобод человека и гражданина в пенитенциарной системе // Вестник международного Института управления. 2015. № 3-4(133-134).
38. Спасенников Б. А., Ветрова И. В., Вилкова А. В. Судебная реформа: проблемы назначения и исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 1(17).

УДК 343.81

КИСЕЛЕВ Э. П., научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
подполковник внутренней службы

СПАСЕННИКОВ Б. А.,
главный научный сотрудник
Института управления,
доктор юридических наук, профессор

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПОРЯДКУ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

В работе рассматриваются правовые основания и порядок применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и оружия.

This paper examines the legal basis and procedure for the use of physical force, special means and weapons by the staff of the penal and correctional system.

- **Ключевые слова:** меры принуждения, меры безопасности, пресечение правонарушений, применение оружия
- **Keywords:** coercive measures, security measures, curbing crimes, the use of weapons

Обеспечение правопорядка и законности в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и в следственных изоляторах, а также безопасности содержащихся в них осужденных, лиц, содержащихся под стражей, персонала уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), должностных лиц и граждан, находящихся на территориях этих учреждений, является одной из основных задач Федеральной службы исполнения наказаний России [1, с. 28–34;

2, с. 19–22; 3, с. 84–89; 4, с. 26–33; 5, с. 42–51]. Реализация этой задачи предполагает наделение сотрудников УИС правами по использованию мер принуждения. Особое место среди них занимает применение физической силы, специальных средств (далее – спецсредств) и огнестрельного оружия [6, с. 13–18; 7, с. 57–66; 8, с. 57–62].

Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свобо-

ды» (далее – Закон об учреждениях и органах) заложил правовую основу применения сотрудниками УИС физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Нормы применения мер принуждения определены самостоятельной главой по причине их значимости не только для сотрудников УИС, но и для иных лиц. Рассматриваемые положения учитывают многие принципиальные требования правоохранительной практики, а также международных правовых документов, в частности, Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (приняты в Гаване в 1990 г. VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями); Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят в 1979 г. Резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеей ООН); Руководящих принципов для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят в 1989 г. Резолюцией 1989/61 Экономического и социального совета ООН). В 1979 г. Резолюцией 690 Парламентской ассамблеи Совета Европы утверждены Основные принципы этики полицейской службы, рекомендованные всем государствам – членам Совета Европы для использования в национальном законодательстве [9–12]. Основные положения указанных документов сводятся к следующим:

– угроза безопасности должностных лиц, в обязанности которых входит обеспечение правопорядка (под термином «должностные лица по обеспечению правопорядка» в соответствии с комментарием к ст. 1 Кодекса поведения должностных лиц по обеспечению правопорядка понимаются все должностные лица, обладающие полицейскими полномочиями, в частности, полномочиями

на задержание правонарушителей), должна рассматриваться как угроза стабильности общества;

– должностные лица, в обязанности которых входит обеспечение правопорядка, играют важную роль в защите права человека на жизнь, свободу и безопасность;

– должностные лица, в обязанности которых входит обеспечение правопорядка, имеют право применять силу только в случае крайней необходимости в рамках выполнения служебных обязанностей при соответствующем соблюдении прав человека;

– применению силы должны предшествовать, по возможности, ненасильственные средства;

– сила или огнестрельное оружие применяются лишь в тех случаях, когда другие средства являются неэффективными или не дают результатов;

– в случае неизбежности применения силы или огнестрельного оружия должностные лица, в обязанности которых входит обеспечение правопорядка, должны проявлять сдержанность, действовать исходя из тяжести правонарушения и той законной цели, которая должна быть достигнута;

– должностные лица, в обязанности которых входит обеспечение правопорядка, обязаны свести к минимуму возможность причинения вреда здоровью правонарушителя, по возможности сохраняя человеческую жизнь;

– должностные лица, в обязанности которых входит обеспечение правопорядка, оказывают при необходимости медицинскую и другую помощь раненым и пострадавшим лицам в кратчайшие сроки, а также незамедлительно уведомляют об этом их родственников и близких;

– преднамеренное применение силы со смертельным исходом может иметь место лишь в случае абсолютной неизбежности для защиты жизни.

Рассматриваемые международные правовые стандарты нашли свое отражение в Законе об учреждениях и органах, в Федеральном законе «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и иных нормативных правовых актах, регламентирующих применение мер принуждения сотрудниками УИС.

Основным и обязательным способом пресечения правонарушений является метод убеждения без применения силы. Сотрудник УИС обязан разъяснить правонарушителю, что тот действует противоправно, и убедить его отказаться от противоправных действий, за исключением случаев, когда такое убеждение в создавшейся обстановке является неуместным либо невозможным.

Закон об учреждениях и органах устанавливает круг обстоятельств, при возникновении которых у сотрудника УИС возникают правовые основания для применения специальных средств.

При применении физической силы, специальных средств и оружия сотрудники УИС обязаны:

1) предупредить о намерении их использования, предоставив достаточно времени для выполнения своих требований, за исключением тех случаев, когда промедление в применении физической силы, специальных средств и оружия создает непосредственную опасность жизни или здоровью персонала и иных лиц, а также осужденных и заключенных, может повлечь иные тяжкие последствия или когда такое предупрежде-

ние в создавшейся обстановке является неуместным либо невозможным;

2) обеспечить наименьшее причинение вреда осужденным и заключенным, предоставление пострадавшим медицинской помощи;

3) доложить непосредственному начальнику о каждом случае применения физической силы, специальных средств и оружия.

В состоянии необходимой обороны или крайней необходимости сотрудники УИС при отсутствии специальных средств или оружия вправе использовать любые подручные средства.

В случае ранения или смерти осужденных, заключенных, иных лиц в результате применения физической силы, специальных средств или оружия начальники учреждений, исполняющих наказания, сообщают об этом прокурору.

Таким образом, в уголовно-исполнительном законодательстве имеются все необходимые средства для нейтрализации правонарушений и преступлений любой тяжести, пресечение которых является крайней, но необходимой мерой воздействия на правонарушителя, включающей в себя применение мер безопасности, когда использованы и не дали желаемых результатов все иные способы предупредительного воздействия. Вместе с тем процесс совершенствования уголовно-исполнительного законодательства должен продолжаться [13, с. 118–124] с учетом богатого исторического опыта [14, с. 27–36] и норм и принципов международного права [15, 16].

1. Быков А. В. Значение зарубежного опыта для совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы России // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4(49-50).

2. Быков А. В. Прикладное значение зарубежного пенитенциарного опыта для совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2(30).

3. Быков А. В. и др. Место и роль пенитенциарной системы в государственном механизме Соединенных штатов Америки // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3(31).

4. Быков А. В. и др. Пенитенциарная система в государственном механизме Соединенных Штатов Америки // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 5-6 (51-52).
5. Белоус В. Г., Голодов П. В., Пертли Л. Ф. Правоохранительная система России в современной историографии // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4(49-50).
6. Белоус В. Г., Дивитаева О. А. Становление научной школы уголовного права НОУ ВПО «Институт управления» // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 1(17).
7. Голодов П. В., Швырев Б. А., Кудряшов О. В. Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы совершенствования // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3(24).
8. Дивитаева О. А. О научной школе уголовного права в НОУ ВПО «Институт управления» // Вестник международного Института управления. 2015. № 1-2(131-132).
9. Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (приняты в Гаване в 1990 г. VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями) : приняты VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27 авг. – 7 сент. 1990 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/firearms.shtml (дата обращения: 19.02.2016).
10. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка : принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 дек. 1979 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (дата обращения 25.10.2015).
11. Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901744941> (дата обращения 25.10.2015).
12. Резолюция 690 (1979) О принятии декларации о полиции : принята Парламентской Ассамблеей ООН 8 мая 1979 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_33427.html (дата обращения 25.10.2015).
13. Белоус В. Г. Уголовно-исполнительное законодательство: проблема совершенствования // Правовое поле современной экономики. 2014. № 10.
14. Белоус В. Г., Голодов П. В., Пертли Л. Ф. Уголовно-исполнительная система России в современной историографии // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2(18).
15. Белоус В. Г. и др. История государства и права зарубежных стран. М., 2004.
16. Чупрова О. Н., Белоус В. Г. Дифференциация ответственности в уголовном праве стран континентальной Европы и России : моногр. Архангельск, 2015.

УДК 343.711

КУДРЯШОВ О. В., заместитель начальника
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук

КРАЖА, СОВЕРШЕННАЯ С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ (ДОКТРИНАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ)

В статье дано доктринальное толкование п. «а» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации.

The article gives a doctrinal interpretation of paragraph «а» part 3 of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation.

- **Ключевые слова:** хищение имущества, кража, незаконное проникновение в жилище, право собственности
- **Keywords:** theft of property, theft, illegal entry into a dwelling, the right of ownership

Согласно п. «а» ч. 3 ст. 158 «Кража» Уголовного кодекса Российской Федерации кража, т. е. тайное хищение чужого имущества, совершенное с незаконным проникновением в жилище, наказывается штрафом в размере от 100 тыс. до 500 тыс. р или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до полутора лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до 80 тыс. р или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничени-

ем свободы на срок до полутора лет либо без такового [1, с. 83].

В теории и практике уголовного права под кражей понимается совершенное с корыстной целью тайное противоправное безвозмездное изъятие чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества [2, с. 13–18].

Общий объект преступления – общественные отношения, находящиеся под уголовно-правовой защитой. Родовой объект – общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики как единого, целостного комплекса, находящиеся под охраной уголовного зако-

на. Видовой объект – общественные отношения, обеспечивающие право собственности независимо от ее формы, включающие права собственника по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом, а также права лица, хотя и не являющегося собственником, но владеющего имуществом на праве, предусмотренном законом или иным правовым актом, находящиеся под охраной уголовного закона. Право собственности – основополагающее для общественных отношений. Оно определяет правомочия собственника (владеть, пользоваться, распоряжаться). Конституция России в равной степени защищает частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности. Непосредственный объект – общественные отношения, обеспечивающие право собственности конкретного лица, находящиеся под охраной уголовного закона. Дополнительный объект – общественные отношения, обеспечивающие уголовно-правовую охрану неприкосновенности жилища [3, с. 74–77; 4, с. 57–62].

Речь идет о правах на чужую собственность, а не собственности виновного. Действия в отношении своей собственности являются противоправными, если они нарушают права и интересы окружающих (в этом случае изменяется и объект преступления).

Право собственности, с которым связаны общественные отношения по поводу распределения, обмена и потребления материальных благ, предусмотрено многими нормативно-правовыми актами, в частности, Гражданским кодексом РФ, что определяет противоправность посягательства на собственность [5, с. 23; 6, с. 36–38].

Противоправность определяется отсутствием правовых оснований для перехода права собственности. Незаконные способы изъятия чужого имущества прямо указаны в уголовном законе.

Объективная сторона – действие в форме противоправного, безвозмездного, тай-

ного изъятия чужого имущества. Под изъятием имущества понимается отторжение, обособление имущества от собственника или иного владельца этого имущества. Изъятие лишает собственника возможности владеть, пользоваться, распоряжаться своим имуществом. Если имущество было ранее собственником утрачено, потеряно, то его изъятие невозможно. Изъятие заключается в переводе чужого имущества в фактическое обладание виновного. Имеется в виду обладание, которое позволяет виновному осуществить хотя бы первоначальные действия по распоряжению имуществом – спрятать, унести, передать соучастнику и т. п. Обращение чужого имущества или права на имущество в свою пользу означает возможность распоряжаться им по своему усмотрению при отсутствии права собственности. При преступном обращении имущества в свою пользу владение становится неправомерным [7, с. 67; 8, с. 149–154].

Предмет преступления – объективная (материальная) реальность, определяемая числом, весом, мерой или обладающая индивидуальными признаками, которая относится к объективной стороне преступления. Это могут быть деньги, вещи, ценные бумаги, документы, являющиеся эквивалентом материальных ценностей (например, номерок на получение одежды в гардеробе, лотерейный билет), и др. При этом выражением ценности вещи является ее денежная оценка [9, с. 6–10; 10, с. 43–46].

Нельзя признавать предметом преступлений против собственности документы, не обладающие экономической ценностью (паспорт, диплом об образовании, трудовая книжка, удостоверение личности и т. п.). Предмет, изъятый из гражданского оборота, например, наркотики, автоматическое огнестрельное оружие, является предметом иных преступлений.

Безвозмездность изъятия означает, что виновный не компенсирует стоимость изъя-

того имущества, не оставляет взамен какого-либо адекватного эквивалента – денежного, натурального или трудового. Если виновный после окончания преступления вернул похищенное или возместил причиненный ущерб, то он подлежит уголовной ответственности, но его наказание может быть смягчено судом. Именно безвозмездность изъятия имущества обуславливает причинение собственнику ущерба, т. е. наступление общественно опасных последствий в виде причиненного ущерба.

Изъятие имущества должно быть обращено в пользу самого виновного либо других лиц.

Виновный совершает действие тайно для потерпевшего. Собственник или иное лицо, которому собственник передал имущество на законных основаниях во временное владение или пользование, не знают о том, что нарушаются их права.

Потерпевший – собственник или иное лицо, которому собственник передал имущество на законных основаниях во временное владение или пользование.

Должна быть установлена причинно-следственная связь между действиями виновного и причиненным ущербом.

Субъект преступления – человек, способный к осознанно-волевому поведению в момент совершения преступления, достигший 14 лет. Виновный может страдать психическим расстройством, не исключающим вменяемости [11, с. 30–38; 12, с. 10–13; 13, с. 323–327; 14, с. 124–126; 15, с. 66; 16, с. 53–61; 17, с. 52–57; 18, с. 149–150; 19, с. 14; 20, с. 58–72; 21, с. 146–148; 22, с. 120–124; 23, с. 19–22; 24, с. 26–31; 25, с. 164–171].

Совершение преступления в состоянии опьянения отягчает наказание [26, с. 70–74; 27, с. 22–25; 28, с. 27–30; 29, с. 54–59].

Субъективная сторона – умышленная форма вины. Виновный осознает свое посягательство на право собственности, пред-

видит наступление результата этого деяния и желает его наступления [30, с. 47; 31, с. 35–41].

Мотив преступления – корысть, стремление получить материальную выгоду преступным путем.

Корысть может отсутствовать у соучастников, которые могут действовать в силу иных побуждений (родственных или дружеских связей, под влиянием угроз или насилия либо в силу служебной зависимости).

Состав преступления материальный. Преступление причиняет ущерб собственнику или иному владельцу имущества.

Хищение признается оконченным в момент, когда виновный изъяс предмет преступления и получил реальную возможность распорядиться им по своему усмотрению.

Кража, совершенная с незаконным проникновением в индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и пригодное для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания, предусмотрена п. «а» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Конституционный статус права на неприкосновенность жилища определяет позицию законодателя, который отнес этот состав преступления к особо квалифицированным составам преступления.

Под проникновением понимается неправомерный, недозволенный доступ. Если виновный попал в жилище с ведома собственника, то этот квалифицирующий признак отсутствует.

О проникновении в жилище следует говорить и в тех случаях, когда кража из жилища производится с помощью приспособлений, например, рыбацкой удочки.

Строения, которые примыкают к жилищу, но не приспособлены для проживания (например, гараж), жилищем не являются.

Санкция статьи представлена выше. Штраф как вид уголовного наказания представляет собой денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК. Штраф ущемляет имущественные интересы виновного в совершении преступления, что наиболее эффективно при совершении преступления с корыстной целью. Суд определяет размер штрафа с учетом тяжести совершенного преступления в рамках санкции статьи. Это позволяет дифференцировать его в зависимости от имущественного положения виновного и его семьи, что социально справедливо. При этом учитывается не только наличие у осужденного определенного имущества, но также его доходы (заработная плата и другие). Штраф может применяться в качестве как основного, так и дополнительного наказания.

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он заменяется в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части. Под злостным уклонением от уплаты штрафа понимаются действия осужденного по скрытию своего дохода и имущества от принудительного взыскания.

Ограничение свободы лишает осужденного права свободного передвижения, ограничивает право свободного распоряжения своим временем. Этот вид наказания наиболее эффективен в отношении осужденных за преступления небольшой и средней тяжести. Применение этого вида наказания в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы способствует ресоциализации осужденного после освобождения из мест лишения свободы. Ограничение на выход из дома в вечернее и ночное время, запрет на выезд за пределы территории соответствующего муници-

пального образования эффективны для профилактики правонарушений и преступлений осужденного. Ограничение на посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования, мест проведения массовых и иных мероприятий и на участие в указанных мероприятиях способствует профилактике алкоголизации и наркотизации осужденного, направлено на профилактику его правонарушений и преступлений.

Лишение свободы – одно из самых строгих наказаний, предусмотренных УК. При этом оно является наиболее распространенным видом наказания в Российской Федерации. Суд назначает лишение свободы, если считает, что для достижения целей наказания осужденный должен быть изолирован от общества в учреждении уголовно-исполнительной системы на срок, указанный в приговоре суда. Этот вид наказания лишает права на физическую свободу, права выбора вида трудовой деятельности и многих других. Лишение физической свободы не имеет целью лишение духовной свободы. Осужденным разрешается пользоваться печатными и электронными средствами массовой информации, иными источниками духовной культуры в установленном порядке. Осужденные могут переписываться и встречаться с близкими и защитником (свидания). Комплексом этих и иных мер достигается их исправление и ресоциализация. Лишение свободы назначается только в качестве основного вида наказания.

Суд, вынося решение о лишении свободы, индивидуализирует наказание не только при определении срока лишения свободы, но и при выборе учреждения, где оно будет исполняться [32, с. 59–62; 33, с. 56–58; 34, с. 50–53].

Суд может назначать лишение свободы условно с испытательным сроком [35, с. 68–73].

Если осужденный страдает психическим расстройством, не исключающим вменяемости, то ему могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания, что будет способствовать достижению целей

наказания [36, с. 36–38; 37, с. 65–73; 38, с. 146–148; 39, с. 164–171; 40, с. 25–27].

Таково, на наш взгляд, доктринальное толкование п. «а» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации [41, с. 186–190; 42].

1. Белоус В. Г., Мартынов Е. А. Уголовный кодекс Российской Федерации: этапы его совершенствования (1996-2013 гг.): учеб. пособие. Архангельск, 2013.
2. Белоус В. Г., Дивитаева О. А. Становление научной школы уголовного права НОУ ВПО «Институт управления» // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 1(17).
3. Гребешкова А. В., Швырев Б. А., Кудряшов О. В. Хищение предметов, имеющих особую ценность: уголовно-правовая характеристика // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 3(19).
4. Дивитаева О. А. О научной школе уголовного права в НОУ ВПО «Институт управления» // Вестник международного Института управления. 2015. № 1-2(131-132).
5. Спасенников Б. А. Актуальные проблемы уголовного права. Архангельск, 2013.
6. Спасенников Б. А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1-2(47-48).
7. Спасенников Б. А. Конспект курса лекций по учебной дисциплине «Уголовное право. Общая часть». Архангельск, 2006.
8. Спасенников Б. А. О декриминализации хищений // NovalInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 36.
9. Спасенников Б. А., Белоус В. Г., Швырев Б. А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2(18).
10. Спасенников Б. А., Гребешкова А. В. Хищение предметов, имеющих особую ценность (комментарий статьи 164 УК РФ) // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 5-6(45-46).
11. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Физическое лицо как субъект преступления // Вестник международного института управления. 2011. № 3-4.
12. Вилкова А. В., Спасенников Б. А. О субъективности лица, подлежащего уголовной ответственности // История государства и права. 2015. № 4.
13. Рагулина А. В., Спасенников Б. А. Человек (физическое лицо) как субъект преступления // Черные дыры в Российском законодательстве. 2003. № 2.
14. Спасенников Б. А. О 7-летнем возрасте уголовной ответственности // NovalInfo.Ru. 2015. Т. 1. № 36.
15. Спасенников Б. А., Агеева М. П. Возраст условия уголовной ответственности (комментарий статьи 20 Уголовного кодекса России) // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 5-6.
16. Бычкова А. М. Региональная динамика состояния общественно-опасного поведения лиц, не достигших возраста уголовной ответственности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 1.
17. Вилкова А. В. К вопросу о криминологической характеристике несовершеннолетних осужденных // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 3-4 (43-44).
18. Бычкова А. М. Рецензия на работу «Психические расстройства и их уголовно-правовое, криминологическое, уголовно-исполнительное значение (история, теория, уголовно-правовое регулирование, практика)» доктора юридических наук, доктора медицинских наук, профессора Б. А. Спасенникова // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 5-6(33-34).
19. Рачкова А. М. Криминологическая характеристика общественно опасного поведения малолетних и его предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Байкальский государственный университет экономики и права. Иркутск, 2004.
20. Рачкова А. М. Криминологическая характеристика общественно опасного поведения малолетних и его предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004.
21. Лавёрычева С. А., Спасенников Б. А. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в следственных изоляторах // NovalInfo. 2015. Т. 1. № 37.
22. Спасенников Б. А., Смирнов А. М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. 2015. № 9(377).

23. Спасенников Б. А. К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья. 2013. № 4.
24. Спасенников Б. А. Медико-правовые аспекты невменяемости в иностранном законодательстве // Медицинское право. 2015. № 6.
25. Спасенников Б. А., Кудряшов О. В., Швырев Б. А. Проблема невменяемости в Европейском уголовном законодательстве // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 3(11).
26. Болбат Н. А. Состояние опьянения и его уголовно-правовое значение // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4(49-50).
27. Ветрова И. В., Спасенников Б. А. Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2(26).
28. Вилкова А. В., Спасенников Б. А. О судебной оценке состояния опьянения // Российский судья. 2015. № 1.
29. Вилкова А. В., Спасенников Б. А. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения (историко-правовой аспект) // История государства и права. 2015. № 1.
30. Спасенников Б. А., Черныш Е. В. О преступлении в уголовном законе (комментарий статьи 14 Уголовного кодекса России) // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 5-6.
31. Спасенников Б. А., Швырев Б. А., Смирнов А. М. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4(49-50).
32. Швырев Б. А. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. 2014. № 3-4(127-128).
33. Костик Е. В. Понятие и цели наказания // Вестник международного Института управления. 2014. № 3-4(127-128).
34. Костик Е. В. Продолжительность сроков лишения свободы в России: проблемы исполнения и перспективы развития // Вестник международного Института управления. 2014. № 5-6(129-130).
35. Спасенников Б. А., Елфимов А. А. Условное осуждение в уголовном праве // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1-2 (47-48).
36. Спасенников Б. А. Лечебно-диагностическая тактика при расстройствах личности в практике пенитенциарной медицины // Российский медицинский журнал. 2015. Т. 21. № 6.
37. Швырев Б. А., Белоус В. Г., Кудряшов О. В. Психические расстройства и уголовная ответственность в иностранном уголовном законодательстве // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 5-6(51-52).
38. Спасенников Б. А., Пономарев С. Б. К вопросу о медико-правовом сопровождении ресоциализации лиц с нарушенным нервно-психическим здоровьем, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. 2015. Т. 25. № 5.
39. Спасенников Б. А., Кудряшов О. В., Швырев Б. А. Проблема невменяемости в Европейском уголовном законодательстве // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 3 (11).
40. Кудряшов О. В. Проблемы освобождения от наказания в связи с психическим расстройством / Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 6.
41. Белоус В. Г. О некоторых проблемах совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации // Инновационное государство и инновационный человек: сб. материалов международной науч.-практ. конф. Архангельск. 2013.
42. Чупрова О. Н. Белоус В. Г. Дифференциация ответственности в уголовном праве стран континентальной Европы и России : моногр. Архангельск, 2015.

УДК 343.01

НАЛБАНДЯН Р. Г., старший
научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России,
майор внутренней службы

СПАСЕННИКОВ Б. А.,
главный научный сотрудник
Института управления,
доктор юридических наук, профессор

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ»

В работе проведен анализ некоторых определений понятия «оперативный эксперимент», его соотношения со следственным экспериментом и оперативной комбинацией.

The analysis of some of the definitions of a «sting experiment», its relationship to the investigative experiment and the operational combination is covered in the article.

- **Ключевые слова:** оперативный эксперимент, оперативно-розыскная деятельность, оперативная комбинация, следственный эксперимент
- **Keywords:** sting experiment, operatively-search activity, operational combination, investigative experiment

На наш взгляд, одним из наиболее сложных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) с точки зрения организации, проведения и обеспечения законности является оперативный эксперимент. Профильное национальное законодательство – Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») – не дает юридических определений оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ), в т. ч. оперативного эксперимента, не раскрывает их содержания. Сущность оперативного экспе-

римента как ОРМ раскрывается в международных нормативно-правовых актах, а также в нормативных актах, изданных в пределах своих полномочий органами, осуществляющими ОРД в соответствии с законодательством Российской Федерации. Отсутствие определения оперативного эксперимента в Законе «Об ОРД» порождает неоднозначность его теоретического обоснования, ставит под сомнение законность его проведения, а также действий участников оперативного эксперимента.

Нами предпринята попытка раскрыть по-

нятие оперативного эксперимента путем анализа его определений, предложенных некоторыми учеными, занимающимися проблемами ОРД, а также методом его сравнения с другими похожими оперативными и следственными действиями [1, с. 57–60].

Понятие «оперативный эксперимент» в теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД) было введено задолго до законодательного закрепления. Еще в 1965 г. М. П. Карпушин, предпринимая попытки разграничения понятий «оперативный эксперимент» и «оперативная комбинация», писал, что при эксперименте проверяется, будет ли разрабатываемый в наблюдаемых условиях вести себя так, как предполагается согласно версии, или не будет. При этом лицо не должно побуждаться к действиям, необходимым для решения оперативной задачи [2, с. 318].

А. Ю. Шумилов в своих работах сводит сущность рассматриваемого мероприятия к «активному наблюдению за поведением лица, изучаемого в управляемых или контролируемых условиях, или проведении иных опытных действий, непосредственно не связанных с поведением лица, для получения оперативно значимой информации, которой проверяют и уточняют имеющиеся сведения о вероятной подготовке или совершении преступления...» [3, с. 345]. Позиция А. Ю. Шумилова в целом раскрывает сущность оперативного эксперимента, однако вряд ли можно согласиться с расставлением приоритетов в предлагаемой последовательности, а именно с акцентированием внимания на «активном наблюдении». Как отмечено выше, оперативный эксперимент является сложным ОРМ. Это связано с тем, что его организация и проведение предполагают реализацию других ОРМ, иногда их комплекса, с целью получения информации о поведении лица в определенных условиях. Сам же процесс изучения

поведения лица, по нашему мнению, условно можно отнести ко второй фазе проведения эксперимента. Первоочередной же задачей рассматриваемого мероприятия является создание (воссоздание, воспроизведение, моделирование) условий. А наблюдение за поведением лица осуществляется путем реализации других ОРМ (наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи и др.), проводимых в рамках оперативного эксперимента.

По этому поводу А. Е. Чечетин отмечает, что «метод наблюдения используется в большей части экспериментов, однако выдвигать его на первое место не совсем логично, поскольку вначале оперативный работник предпринимает конкретные действия по созданию экспериментальных условий, а уже затем наблюдает, как себя в них поведет объект оперативной заинтересованности» [4, с. 117–119]. Представляется интересным определение рассматриваемого понятия А. Е. Чечетиным. По его мнению, оперативный эксперимент – это ОРМ, основанное на моделировании оперативно-розыскной ситуации, позволяющей опытным путем обнаружить противоправные действия как находящихся под контролем, так и неизвестных лиц с целью документирования и пресечения их преступной деятельности. В целом следует согласиться с такой формулировкой оперативного эксперимента. Однако непонятно, по какой причине А. Е. Чечетин в качестве целей рассматриваемого мероприятия выбрал только одну из задач ОРД – пресечение преступлений, и если следовать этой логике, то оперативный эксперимент не применим при раскрытии преступлений. Вынуждены также не согласиться и с формулировкой задачи оперативного эксперимента – «обнаружение противоправных действий». По нашему мнению, процесс обнаружения противоправных действий должен

предшествовать оперативному эксперименту и служить в качестве основания для его проведения, поскольку оперативный эксперимент осуществляется для проверки версий о возможном событии преступления, для получения дополнительных фактических данных, которые впоследствии приобретут доказательственное значение. Более того, действующее законодательство запрещает проведение оперативного эксперимента для поиска первичной оперативно-розыскной информации, т. е. в разведывательно-поисковых целях.

В научной литературе, посвященной ОРД, часто встречаются попытки раскрыть содержание оперативного эксперимента путем сопоставления его со следственным экспериментом или сравнения с оперативной комбинацией.

Следует отметить, что различия между оперативным и следственным экспериментами настолько существенны, что кроме самого термина «эксперимент» и того, что они оба имеют отношение к уголовному судопроизводству, пожалуй, общего у них больше ничего нет. Во-первых, правовые основы проведения этих двух мероприятий совершенно разные. Если оперативный эксперимент проводится в первую очередь на основании норм Федерального закона «Об ОРД», то следственный эксперимент предусмотрен статьями 181 и 288 УПК РФ. Во-вторых, субъектом оперативного эксперимента является оперуполномоченный (руководитель оперативного аппарата), сам следственный эксперимент является прерогативой следователя, а в некоторых случаях и суда. Основным же признаком, отличающим оперативный эксперимент от следственного, является негласный характер проведения первого. Сложно даже в теории смоделировать ситуацию, при которой оперативный эксперимент может быть проведен гласно. Как показывают исследования, при органи-

зации и проведении оперативного эксперимента применяются преимущественно негласные методы ОРД.

Любопытным представляется попытка некоторых авторов раскрыть содержание оперативного эксперимента путем сравнения его с оперативной комбинацией. Необходимо отметить, что в теории ОРД нет единого подхода к определению понятия «оперативная комбинация». Например, М. П. Карпушин, формулируя цели оперативной комбинации, указывает, что она должна побуждать разрабатываемого к поступкам, облегчающим решение конкретных задач. Между тем при проведении оперативного эксперимента такой подход к проверяемому лицу, по нашему мнению, недопустим и однозначно представляется как провокация.

На наш взгляд, принципиальное отличие оперативного эксперимента от оперативной провокации заключается в его целях. Несомненно, оба мероприятия направлены на решение задач ОРД, однако если эксперимент в качестве конечной цели ставит выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, то функция оперативной комбинации – решение вспомогательных вопросов при проведении других ОРМ.

Наконец, эти оперативно-розыскные категории различаются и по формальному признаку: согласно требованиям закона «Об ОРД» и других нормативно-правовых актов, эксперимент проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Для проведения оперативной комбинации такое постановление не требуется.

В заключение необходимо отметить, что законодательное закрепление понятия и

содержания оперативного эксперимента, оснований и условий его проведения позволило бы уменьшить имеющиеся на практике противоречия при его применении и обес-

печило бы единообразное понимание этого сложного ОРМ всеми субъектами ОРД, следственными и судебными органами [5, с. 50–53; 6, с. 6–10].

-
1. Налбандян Р. Г. О некоторых организационно-правовых проблемах внедрения прогрессивных способов охраны учреждений уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2010. № 4.
  2. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. М., 2010.
  3. Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия. М., 2004.
  4. Чечетин А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий. М., 2006.
  5. Спасенников Б. А., Швырев Б. А., Белоус В. Г. Актуальные проблемы науки оперативно-розыскной деятельности: обзор литературы // Вестник Международного Института управления. 2015. № 3-4(133-134).
  6. Белоус В. Г., Спасенников Б. А., Швырев Б. А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2(8).

УДК 343.01

МИШУКОВ С. Е., магистрант
Институт управления

КУДРЯШОВ О. В., заместитель
начальника ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье представлен авторский комментарий ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации.

The article presents the authors' comments relating to Article 19 of the Criminal Code of the Russian Federation.

- **Ключевые слова:** уголовная ответственность, субъект преступления
- **Keywords:** criminal liability, perpetrator

Согласно ст. 19 «Общие условия уголовной ответственности» Уголовного кодекса России (далее – УК), уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного действующим уголовным законом [1, с. 55]. Из всех многочисленных свойств личности преступника закон выделяет те, которые свидетельствуют о его способности нести уголовную ответственность. Именно эти признаки характеризуют субъекта преступления [2, с. 11–16].

Из приведенной статьи следует, что в современной России уголовной ответственности подлежит только физическое лицо – психосоциальная реальность – человек.

Физические лица – граждане России, иностранные граждане и лица без гражданства. Юридические лица уголовной ответственности в России согласно действующему законодательству не подлежат. Законодательство ряда иностранных государств определяет возможность уголовной ответственности этих лиц.

Уголовной ответственности подлежит вменяемое лицо. Под вменяемостью лица в уголовном праве понимается его способность к осознанно-волевой регуляции поведения во время (в момент) совершения деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК. Вменяемость лица (психическое здоровье человека) презюмируется те-

орией права, правовым регулированием. В судебно-следственной практике подлежит доказыванию обратное – невменяемость лица [3, с. 19–22; 4, с. 109; 5, с. 26–31; 6, с. 209–211; 7, с. 55–59; 8, с. 149–150].

Наличие (отсутствие) у лица психического расстройства не обуславливает решение суда о его вменяемости или невменяемости. Главное – определение значимости влияния психического расстройства на осознанно-волевою регуляцию поведения, осознанно-волевой выбор (принятие или отрицание) социально приемлемого (социально негативного) поведения в уголовно-релевантной ситуации; на осознание субъектом (полное или частичное) фактического содержания и (или) социальной значимости (запретности) избранного варианта поведения и руководства им. Наличие у лица психического расстройства, которое не оказало влияния на осознанно-волевое поведение во время (в момент) совершения уголовно наказуемого деяния, не исключает его вменяемости [9, с. 78–81; 10, с. 57–66; 11, с. 74–77; 12, с. 71–75; 13, с. 25–27; 14, с. 167–174; 15, с. 146–148; 16, с. 106–108; 17, с. 31–37; 18, с. 210–215].

Установление факта вменяемости (невменяемости) лица относится только к компетенции суда [19, с. 41–45; 20, с. 8–11; 21, с. 194–199]. Полномочия судебно-психиатрической экспертизы не выходят за пределы по установления диагноза и определения тактики лечения [22, с. 49–55; 23, с. 49–54; 24, с. 164–171; 25, с. 146–148]. Мнение

психиатров-экспертов о вменяемости (невменяемости) подсудимого не является для суда определяющим [26, с. 28–31; 27, с. 7–12; 28, с. 20–23; 29, с. 15–25; 30, с. 4–8; 31, с. 47; 32, с. 17–20; 33, с. 65–73; 34, с. 13–18].

С понятием вменяемости тесно связан возраст лица, подлежащего уголовной ответственности, определяющий его социально-личностное развитие, интеллектуально-волевой потенциал. Возраст как признак субъекта преступления отражает способность лица действовать виновно. При этом способность к виновному совершению деяния – потенциальная способность субъекта в сложном алгоритме жизненных обстоятельств к выбору либо социально адаптивного поведения, либо иного поведенческого варианта, сопряженного с общественно опасными последствиями [35, с. 66; 36, с. 173–182; 37, с. 120–124; 38, с. 53–61; 39, с. 14–20; 40, с. 42–98].

Лицо, не обладающее одним из вышеперечисленных признаков, не является субъектом преступления и не подлежит уголовной ответственности.

Лицо, обладающее вышеперечисленными признаками, иногда называют общим субъектом преступления. В случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК, когда субъект преступления обладает дополнительными признаками (например, является военнослужащим), то его называют специальным субъектом преступления [41, с. 186–190; 42, с. 6–10].

1. Белоус В. Г., Мартынов Е. А. Уголовный кодекс Российской Федерации: этапы его совершенствования (1996–2013 гг.): учеб. пособие. Архангельск, 2013.
2. Белоус В. Г., Дивитаева О. А. О научной школе медицинского права НОУ ВПО «Институт управления» // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2(18).
3. Спасенников Б. А. К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья. 2013. № 4.
4. Белоус В. Г. Критический анализ научных публикаций, посвященных проблеме невменяемости // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 5-6.
5. Спасенников Б. А. Медико-правовые аспекты невменяемости в иностранном законодательстве // Медицинское право. 2015. № 6.

6. Spasennikov B. A. et al. The Significance of Psychiatric Disorders in Criminal Conduct // *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences*. 2015. № 5-6.
7. Болбат Н. А., Швырев Б. А., Кудряшов О. В. Освобождение от наказания в связи с ментальным расстройством // *Актуальные вопросы образования и науки*. 2015. № 5-6(51-52).
8. Бычкова А. М. Рецензия на работу «Психические расстройства и их уголовно-правовое, криминологическое, уголовно-исполнительное значение (история, теория, уголовно-правовое регулирование, практика)» доктора юридических наук, доктора медицинских наук, профессора Б. А. Спасенникова // *Актуальные вопросы образования и науки*. 2012. № 5-6(33-34).
9. Выдрин И. В., Швырев Б. А., Кудряшов О. В. Проблема декриминализации побоев // *На пути к гражданскому обществу*. 2015. № 3(19).
10. Голодов П. В., Швырев Б. А., Кудряшов О. В. Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы совершенствования // *Вестник Кузбасского института*. 2015. № 3(24).
11. Гребешкова А. В., Швырев Б. А., Кудряшов О. В. Хищение предметов, имеющих особую ценность: уголовно-правовая характеристика // *На пути к гражданскому обществу*. 2015. № 3(19).
12. Козаченко И., Спасенников Б. А. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости // *Государство и право*. 2001. Т. 74. № 5.
13. Кудряшов О. В. Проблемы освобождения от наказания в связи с психическим расстройством // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2015. № 6.
14. Кудряшов О. В., Швырев Б. А., Спасенников Б. А. Преступное поведение и невроз // *Правовое поле современной экономики*. 2015. № 7.
15. Лавёрычева С. А., Спасенников Б. А. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в следственных изоляторах // *NovalInfo*. 2015. Т. 1. № 37.
16. Пономарев С. Б., Пустовалов А. Р. Рецензия на монографию Б. А. Спасенникова, С. Б. Спасенникова «Уголовно-правовое значение состояния опьянения» // *Актуальные вопросы образования и науки*. 2014. № 1-2.
17. Спасенников Б. А. Клинико-криминологический анализ неврастении у осужденных // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. 2014. № 4.
18. Спасенников Б. А. Неврастения у осужденных: криминологический анализ // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2015. № 3(104).
19. Спасенников Б. А. О значении неврастении в преступном поведении // *Трудный пациент*. 2015. Т. 13. № 3.
20. Спасенников Б. А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. 2012. № 4(20).
21. Спасенников Б. А. Расстройство личности у лиц, имеющих судимость // *Библиотека криминалиста*. 2015. № 2(19).
22. Спасенников Б. А. Уголовно-правовое значение психических расстройств // *Медицинское право*. 2015. № 2.
23. Спасенников Б. А., Вилкова А. В. Расстройства личности у осужденных в пенитенциарной практике // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. 2015. № 1(29).
24. Спасенников Б. А., Кудряшов О. В., Швырев Б. А. Проблема невменяемости в Европейском уголовном законодательстве // *Библиотека уголовного права и криминологии*. 2015. № 3(11).
25. Спасенников Б. А., Пономарев С. Б. К вопросу о медико-правовом сопровождении ресоциализации лиц с нарушенным нервно-психическим здоровьем, отбывающих наказание в виде лишения свободы // *Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право*. 2015. Т. 25. № 5.
26. Спасенников Б. А., Смирнов А. М., Тихомиров А. Н. Неврологический статус осужденных мужчин, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции // *Медицинское право*. 2014. № 5.
27. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н. К вопросу о медицинском критерии невменяемости // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. 2014. № 1(25).
28. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение // *Российская юстиция*. 2014. № 2.
29. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н. Уголовно-правовое значение психических расстройств в иностранном законодательстве // *Вестник Кузбасского института*. 2015. № 1(22).
30. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н., Вилкова А. В. Уголовно-правовое значение психических расстройств // *Вестник института: преступление, наказание, исправление*. 2014. № 4(28).
31. Спасенников Б. А., Черныш Е. В. О преступлении в уголовном законе (комментарий статьи 14 Уголовного кодекса России) // *Актуальные вопросы образования и науки*. 2013. № 5-6.

32. Тихомиров А. Н., Спасенников Б. А. Принудительное лечение социопатических расстройств, соединенное с исполнением наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3(31).
33. Швырев Б. А., Белоус В. Г., Кудряшов О. В. Психические расстройства и уголовная ответственность в иностранном уголовном законодательстве // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 5-6(51-52).
34. Белоус В. Г., Дивитаева О. А. Становление научной школы уголовного права НОУ ВПО «Институт Управления» // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 1(17).
35. Спасенников Б. А., Агеева М. П. Возраст условия уголовной ответственности (комментарий статьи 20 Уголовного кодекса России) // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 5-6.
36. Спасенников Б. А., Смирнов А. М. Общая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Библиотека криминалиста. 2014. № 6(17).
37. Спасенников Б. А., Смирнов А. М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. 2015. № 9.
38. Бычкова А. М. Региональная динамика состояния общественно-опасного поведения лиц, не достигших возраста уголовной ответственности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 1.
39. Рачкова А. М. Криминологическая характеристика общественно опасного поведения малолетних и его предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Байкальский государственный университет экономики и права. Иркутск, 2004.
40. Рачкова А. М. Криминологическая характеристика общественно опасного поведения малолетних и его предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004.
41. Белоус В. Г. О некоторых проблемах совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации // Инновационное государство и инновационный человек: сб. материалов науч.-практ. конф. Архангельск: Институт управления, 2013.
42. Белоус В. Г., Спасенников Б. А., Швырев Б. А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2(8).

УДК 340.631

СПАСЕННИКОВ Б. А., главный научный
сотрудник Института управления,
доктор медицинских наук,
доктор юридических наук, профессор

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ (ИСТОРИКО-МЕДИЦИНСКИЙ АСПЕКТ)

В статье рассматриваются историко-медицинские проблемы принудительного лечения больных с психическими расстройствами, совершившими общественно опасное деяние.

The article examines the historical problems of compulsory treatment of patients with mental disorders who have committed socially dangerous acts.

- **Ключевые слова:** социальная гигиена, общественное здоровье, психические расстройства, принудительное лечение, история медицины
- **Keywords:** social hygiene, public health, mental disorders, compulsory psychiatric treatment, history of medicine

В средневековой России в отличие от стран Западной Европы не было жестокого преследования душевнобольных («бесных», «юродивых», «блаженных»).

После появления в ст. 79 «Новоуказанных статей о татьбах, разбойных и убийственных делах» (1669) Соборного уложения положения о невинности «бесного», совершившего убийство, встал вопрос о дальнейшей судьбе указанных лиц [1, с. 52]. Из истории отечественных монастырей известно, что многих «бесных» помещали в монастыри для «изгнания бесовства» еще на основании церковного устава великого князя Владимира от 996 г. [2, с. 11]. О том же упоминается в письменном памятнике XII в. «Житие Феодосия Печерского».

Отечественные монастыри использовались в качестве мест отбывания покаяния, ссылки и заключения под влиянием церковно-канонических норм вплоть до XVIII в. [3, с. 61–66]. Впрочем, далеко не все «бесные» попадали под опеку монастырей. Во время царствования Алексея Михайловича 14 февраля 1658 г. всем воеводам был разослан царский указ: «... злых людей и врагов божьих сжечь в срубах без всякой пощады и дома их разрушать до основания, чтобы впредь злые их дела никому не вспомнулись» [4, с. 29].

В 1761 г. Петр III повелел: «Безумных не в монастыри отдавать, но построить на то нарочитый дом, как на то обыкновенно и в иностранных государствах учреждены дол-

лгаузы» [5, с. 49–51]. Екатерина II Указом от 3 июля 1762 г. подтвердила это решение Петра III, однако в то же время в ее указе говорилось о том, что, пока «нарочитых домов» в России нет, следует определить для содержания безумных «монастырь, к тому способный» [6, с. 11–16]. 1 ноября 1762 г. Сенат издал Указ «О помещении безумных»: «... до устройства для них особого дома назначить имеющиеся покои при Новгородском Зеленецком монастыре и Андреевском, что при Москве в Поленицах...». Эти монастыри к этому времени уже имели практику принимать из Тайного приказа «безумных колодников» и содержать их. В 1766 г. последовал указ Екатерины II о направлении «колодников» из Тайной канцелярии «для исправления в уме» в Спасо-Евфимиевский монастырь в Суздале. При этом было сделано распоряжение: «Сосланных в монастырь колодников содержать не скованными, караульным же поступать без употребления строгостей, поелику они люди, в уме поврежденные, то с ними обращаться с возможной по человечеству умеренностью» [7, с. 19].

Монастырские больницы предназначались преимущественно для душевнобольных государственных преступников, занимавших высокое положение в обществе. Так, в лечебницу Спасо-Евфимиевского монастыря был переведен из сибирской ссылки декабрист Ф. П. Шаховской. А. Г. Горожанский, видный деятель Северного союза декабристов, активный участник восстания 14 декабря 1825 г, не выдержавший тягот заключения и лишившийся рассудка, был доставлен в Соловецкий монастырь. Настоятель монастыря архимандрит Досифей «почтительнейше» доносил в Синод, что «государственный преступник Горожанский принят исправно и содержится с прочими арестантами в Соловецком остроге» [8, с. 10].

Вероятно, большое количество «бесных» было экономически обременительно для

монастырей, поэтому с 20-х гг. XVIII в. Святейший Синод безуспешно пытался отказать светской власти в содержании душевнобольных «колодников». В середине 60-х гг. Синод выдвинул другой, уже не экономический, повод для отказа: «в уме поврежденные» – люди больные, и лечение их должно быть поручено врачам. С этого времени уменьшилось направление «бесных колодников» в монастыри. В 1766 г. Екатерина II «указать соизволила» устроить для душевнобольных правонарушителей доллгаузы – совершенно не оборудованные лечебницы, в которых «кроме решеток на окнах никаких приспособлений для лечения не было». Надзирали за «постояльцами» этих заведений отставные нижние чины или психически здоровые осужденные [9, с. 19].

О тех, кто «учинил преступление в состоянии безумия и сумасшествия», упоминает и Свод законов уголовных 1832 г. Под «сумасшедшими» понимались «помешанные в уме, безумие которых происходит от случайных причин и может наносить вред обществу и им самим» (подразумеваются лица, страдающие хроническими и временными психическими расстройствами. – авт.), под «безумными» – «от природы слабоумные, не имеющие рассудка с рождения» (подразумеваются лица, страдающие слабоумием. – авт.). Перечисленные лица не подлежали наказанию за совершенные ими общественно опасные деяния. В этом же документе впервые упоминается о принудительном лечении лиц, «учинивших преступление в состоянии безумия и сумасшествия» в доллгаузах отдельно от других пациентов. Пребывание в доллгаузах было направлено не столько на их лечение, сколько на усмирение [10, с. 344]. В середине XVIII – начале XIX в. многих «безумных и сумасшедших», совершивших общественно опасное деяние, помещали и в обычные тюрьмы. По истечении определенного срока и с ведома «врачебно-учетного места» Министерства

внутренних дел (в 1803 г. при Министерстве внутренних дел было создано «высшее в государстве врачебно-учетное место» с целью решения экспертных вопросов «по медицинской части» и разрешения «встречающихся в практике затруднений») лицо могло быть освобождено под поручительство родственников или «благонадежных лиц». Но сроки пребывания не ограничивались, и «если родственники не в состоянии их беречь», то помещение в доллгауз было пожизненным. Впрочем, часть лиц по-прежнему направлялась в монастыри [11, с. 323]. В 1835 г. «врачебно-учетным местом» при Министерстве внутренних дел были разработаны «правила удостоверения в сумасшествии и выздоровлении от оногo» [12, с. 507].

В ст. 95 Уложения о наказаниях (1845 г.) [13, с. 130] указывалось, что в случае совершения «безумными и сумасшедшими» убийства, покушения на убийство или на самоубийство, попытки поджога они заключались в появившиеся к этому времени «дома для умалишенных» (прообразы современных психиатрических стационаров общего типа) даже в том случае, если их близкие родственники желали взять на себя обязанность «смотреть за ними». Если лицо к моменту постановления судебного определения выздоравливало, то последствиям, предусмотренным ст. 95, оно могло не подвергаться. В приложении к ст. 95 был определен порядок заключения этих лиц в «дома для умалишенных», сроки их содержания там и основания освобождения. Статья 96 Уложения определяла, что лица, совершившие деяние в состоянии «умоисступления или беспамястства», отдавались на попечение близким родственникам или опекунам с обязанностью «иметь за ними тщательное непрестанное смотрение во время болезни и лечения, предотвращая всякие опасные для других или для него самого последствия его припадков умоисступления; а если эти лица ока-

зывались недостаточно благонадежными, то страдающие припадками отдавались для присмотра и лечения в больницу, где и оставались до совершенного выздоровления». Статья 97 Уложения постановляла в отношении «дряхлах и лунатиков», что они отдаются на попечение или помещаются в заведения общественного призрения (прообраз психоневрологических стационаров социальной защиты населения) для «бдительного за ними присмотра»; при этом закон не уточнял перечня деяний, после совершения которых могли быть приняты эти меры. Вероятно, они допускались только в случае «убийства», покушения на «убийство» и «поджога» [14, с. 62–69]. Принудительное лечение производилось по определению Окружного суда или Судебной палаты. Оно прекращалось через два года со времени последнего обострения психического расстройства. Этот срок мог быть сокращен при отсутствии опасности лица, страдающего психическим расстройством. После освобождения лицо по решению суда передавалось на поруки родственникам или опекунам. Таким образом, православные церковные каноны, по нашему мнению, во многом предопределили гуманизм уголовной политики к «блаженным», совершавшим уголовно наказуемые деяния.

Неразработанность проблемы определяла интерес к ней отечественных правоведов. Н. С. Таганцев указывал: «Серьезным представляется вопрос о мерах, которые государство может и должно принимать против лиц, учинивших преступное деяние в состоянии невменяемости, т. к., освобождая их от наказания, государство не может, однако, допустить, чтобы, оставаясь на свободе, они грозили злом и бедой окружающим, и чем более растёт число психически больных преступников, тем важнее становится этот вопрос: признание субъекта нравственно помешанным, нравственным выродком, психопатом не может дать этому лицу патента на

совершение краж, изнасилований, убийств. Там, где причины невменяемости излечимы, устранимы, конечно, такой мерой должна стать отдача в больницы для душевнобольных; там, где эти состояния оказываются неизлечимыми пороками организма, больные должны быть помещаемы в убежища, достаточно предохраняющие от них общество, или должны быть отдаваемы под надежную частную охрану» [15, с. 11; 16, с. 12–25].

Статья 39 Уголовного уложения 1903 г. предусматривала обязательное помещение в психиатрический стационар, если лицо в состоянии невменяемости лишало жизни другого человека, наносило тяжкий вред здоровью, совершало изнасилование, поджог или покушение на одно из этих деяний. В иных случаях, когда оставление такого лица без присмотра суд признавал опасным, он отдавал его под ответственный надзор родителей или других лиц [17, с. 438]. Так в отечественном законодательстве сформировался подход к применению принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости.

В «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» 1919 г. предлагалось применять к лицам, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, «лечебные меры и меры предосторожности» [18, с. 590]. Отечественное уголовное законодательство советского периода все более точно регламентирует принудительное лечение. Статья 46 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. относилась «помещение в учреждения для умственно отсталых или морально дефективных, принудительное лечение» как «меру социальной защиты», «заменяющую по приговору суда наказание» [19, с. 64]. Статьей 24 УК РСФСР 1926 г. «принудительное лечение, помещение в лечебное заведение в соединении с изоляцией» также относилось к «мерам социальной

защиты медицинского характера»; в ст. 25 УК РСФСР 1926 г. указывалось, что «меры социальной защиты медико-педагогического и медицинского характера могут быть применены судом, если он признает несоответствующим данному случаю применение мер социальной защиты судебно-исправительного характера, а равно и в дополнение к последним, если притом меры социальной защиты медико-педагогического и медицинского характера не были применены соответствующими органами до судебного разбирательства». Реализация принудительного лечения, предусмотренное УК РСФСР 1926 г. (в редакции 1935 г.), регулировалась инструкциями Народного комиссара юстиции СССР, с 1954 г. – актами Министерства здравоохранения СССР [20, с. 149–150].

Достаточно подробно принудительные меры медицинского характера были представлены в главе шестой «О принудительных мерах медицинского и воспитательного характера» УК РСФСР 1960 г. Закон впервые указывал виды принудительных мер медицинского характера и условия их применения. Принудительное лечение могло осуществляться в психиатрических больницах общего или специального типа в зависимости от тяжести психического расстройства, характера совершенного общественно опасного деяния [21, с. 137]. Психиатрические больницы общего типа находились в ведении Министерства здравоохранения, психиатрические больницы специального типа – в ведении МВД СССР.

В 1988 году в ст. 58 УК РСФСР 1960 г. были внесены изменения, дифференцирующие виды лечебных учреждений, осуществляющих принудительные меры медицинского характера. К таким лечебным учреждениям стали относиться психиатрические больницы с обычным, усиленным и строгим наблюдением. Закон устанавливал порядок назначения, изменения и прекращения принуди-

тельного лечения (о продлении принудительных мер медицинского характера уголовный закон не упоминал). При назначении принудительных мер медицинского характера суд в резолютивной части определения указывал конкретную принудительную меру медицинского характера, а выбор психиатрического стационара, где лицо должно проходить лечение, входило в компетенцию органов Министерства здравоохранения [22, с. 57–62]. В последующем это положение было закреплено в Законе Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (1992 г.).

Это принципиальное положение имело, по нашему мнению, как положительные, так и отрицательные стороны. К первым мы относим повышение качества медицинской помощи, что связано с выработкой единого подхода к формулировке диагноза, преемственности диагностической и лечебной тактики в рамках одного Министерства здравоохранения. Ко вторым относится монопсихиатрический подход – лечение пациента от психического расстройства, т. е. лечение имеющих расстройств восприятия и мышления, эмоций и памяти при отказе от клинично-криминологической коррекции правового менталитета, оптимизации общей и правовой культуры, ибо такая задача может быть поставлена перед юристами, но не перед врачами психиатрического стационара Министерства здравоохранения, которые не знакомы ни с общей теорией права, ни с науками уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологией.

Разработка теоретической модели Общей части Уголовного кодекса способствовала дальнейшему развитию института принудительных мер медицинского характера. Весьма важным, на наш взгляд, было то обстоятельство, что авторы модельного закона разделили принудительные меры медицин-

ского характера и принудительные меры воспитательного характера [23, с. 206–223], поскольку эти меры отличаются по своей юридической природе, основаниям, целям применения. В модельном законе были более четко сформулированы основания применения принудительных мер медицинского характера, к которым относились: факт совершения лицом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом; наличие у этого лица психического расстройства; необходимость лечения такого лица вследствие его психического расстройства, представляющего опасность причинения им вреда себе или окружающим. Модельный закон впервые предложил в уголовном законе закрепить цели применения принудительных мер медицинского характера. К этим целям были отнесены: излечение или такое изменение психического состояния лица, при котором оно перестает быть опасным для общества, предупреждение новых общественно опасных деяний, охрана прав и законных интересов лиц, страдающих психическими расстройствами. Модельный закон впервые предложил возможность применения принудительных мер медицинского характера к лицам, страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости, включающих их лечение, сопряженное с отбыванием наказания в виде лишения свободы, либо принудительное лечение у психиатра по месту жительства при осуждении к мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

Положения Модельного уголовного закона были использованы при создании раздела VII Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. Статья 55 Основ гласила: «В отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния и страдающих болезненными психическими расстройствами, в целях предупреждения с их стороны общественно опасных деяний, охраны их личности и лечения могут приме-

няться принудительные меры медицинского характера». Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. не вступили в силу из-за распада СССР.

В 1997 г. вступил в силу УК России, первоначально включавший главу 15 «Принудительные меры медицинского характера» в разделе VI «Принудительные меры медицинского характера». Институт предусматривал принудительные меры медицинского характера в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, совершившими

общественно опасное деяние [24, с. 52; 25, с. 13–18; 26, с. 55–59; 27, с. 54–57; 28, с. 58–61; 29, с. 56–58; 30, с. 25–27; 31, с. 85; 32, с. 57–61; 33, с. 25–28; 34, с. 27–32; 35, с. 52–57; 36, с. 59–62; 37, с. 89–94; 38, с. 54–59; 39, с. 58–65; 40, с. 61–66].

Следует согласиться, что государство обязано ограждать общество от общественно опасных деяний путем применения к лицам, страдающим психическими расстройствами, принудительных мер медицинского характера [41, с. 118–124; 42, с. 186–190].

1. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года. М., 1907.
2. Пашенко Е. В. Очерки о монастырях и храмах Архангельской области XVII–XX вв. Архангельск, 1998.
3. Дивитаева О. А. О научной школе медицинского права НОУ ВПО «Институт управления» // Вестник международного Института управления. 2015. № 3-4(133-134).
4. Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая : пособие к лекциям. СПб., 1908.
5. Агеева М. П. Виды принудительных мер медицинского характера (комментарий статьи 99 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 3-4 (43-44).
6. Белоус В. Г., Дивитаева О. А. О научной школе медицинского права НОУ ВПО «Институт управления» // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2(18).
7. Юдин Т. И. Очерки истории отечественной психиатрии. М., 1951.
8. Государственный архив Архангельской области. Ф. 1. Оп. 4. Т. 2. Д. 6. Л. 10.
9. Морозов Г. В., Лунц Д. Р., Фелинская Н. И. Основные этапы развития отечественной судебной психиатрии. М., 1976.
10. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2. М., 2002.
11. Есипов В. В. Очерк русского уголовного права. Часть общая. Преступления и преступники. Наказания и наказуемые. Варшава, 1894.
12. Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть общая. Киев, 1882.
13. Барышев С. И. Общие начала теории и законодательства о преступлениях и наказаниях. М., 1841.
14. Шинакова М. В. Невменяемость (сравнительно-правовой аспект) // Актуальные вопросы образования и науки. 2014. № 3-4(43-44).
15. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции : в 2 т. Т. 1. Часть общая. М., 1994.
17. Уголовное уложение 1903 года // Сборник Установлений. 1903. № 38. Ст. 416.
18. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР // Сборник установлений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
19. Уголовные законы Российской советской федеративной социалистической республики. Пг., 1922.
20. Бычкова А. М. Рецензия на работу «Психические расстройства и их уголовно-правовое, криминологическое, уголовно-исполнительное значение (история, теория, уголовно-правовое регулирование, практика)» доктора юридических наук, доктора медицинских наук, профессора Б. А. Спасенникова // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 5-6(33-34).
21. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю. Д. Северина. М., 1985.
22. Дивитаева О. А. О научной школе уголовного права в НОУ ВПО «Институт управления» // Вестник международного Института управления. 2015. № 1-2(131-132).
23. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В. Н. Кудрявцев и С. Г. Келина. М., 1987.
24. Белоус В. Г., Мартынов Е. А. Уголовный кодекс Российской Федерации: этапы его совершенствования (1996–2013 гг.): учеб. пособие. Архангельск, 2013.

25. Белоус В. Г., Дивитаева О. А. Становление научной школы уголовного права НОУ ВПО «Институт управления» // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 1(17).
26. Болбат Н. А., Швырев Б. А., Кудряшов О. В. Освобождение от наказания в связи с ментальным расстройством // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 5-6(51-52).
27. Кожин Г. В. Основания применения принудительных мер медицинского характера (комментарий статьи 97 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник международного Института управления. 2014. № 1-2(125-126).
28. Колпакова А. О. Принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания // Вестник международного Института управления. 2014. № 1-2(125-126).
29. Костик Е. В. Понятие и цели наказания // Вестник международного Института управления. 2014. № 3-4(127-128).
30. Кудряшов О. В. Проблемы освобождения от наказания в связи с психическим расстройством // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 6.
31. Павлов В. Г. Учение о субъекте преступления. М., 2015.
32. Фумм А. М. К вопросу о ведении учета арестантов в Российской Империи (XIX – начало XX вв.) // История государства и права. 2015. № 11.
33. Фумм А. М. Уголовно-исполнительные (карательные) нормы в отечественном законодательстве XI–XVI веков // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1.
34. Фумм А. М. Уголовно-исполнительные нормы как основа пенитенциарной политики Российского государства XVIII века // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 4.
35. Фумм А. М. Эволюция отечественного пенитенциарного законодательства в первой половине XIX века // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4(49-50).
36. Швырев Б. А. Общие начала назначения наказания в уголовном праве России // Вестник международного Института управления. 2014. № 3-4(127-128).
37. Швырев Б. А. Проблемы прекращения принудительного психиатрического лечения // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1-2(47-48).
38. Швырев Б. А. Цели принудительных мер медицинского характера // Вестник международного Института управления. 2014. № 5-6(129-130).
39. Яковлева О. Н. Министерство юстиции Российской Империи в системе надзора за местами лишения свободы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4(49-50).
40. Дивитаева О. А. О научной школе медицинского права НОУ ВПО «Институт управления» // Вестник международного Института управления. 2015. № 3-4(133-134).
41. Белоус В. Г. Уголовно-исполнительное законодательство: проблемы совершенствования // Правовое поле современной экономики. 2014. № 10.
42. Белоус В. Г. О некоторых проблемах совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации // Инновационное государство и инновационный человек : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Архангельск, 2013.

УДК 343.6

БЕЛОУС В. Г., профессор кафедры
уголовного права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент
Институт управления

АСКЕРОВ Р. Г. оглы, магистрант
Институт управления

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

В статье дается краткая уголовно-правовая характеристика преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, связанных с терроризмом, по Уголовному кодексу Республики Азербайджан. Отмечаются при этом особенности и различия в понятийном аппарате и в конструкциях составов преступлений в сравнении с Уголовным кодексом Российской Федерации.

The article gives a brief criminal characteristic of crimes committed against public safety and social order, connected with terrorism according to the Criminal Code of the Republic of Azerbaijan. The authors note some peculiarities and differences in definitions and elements of crimes compared with the Criminal Code of the Russian Federation.

- **Ключевые слова:** Уголовный кодекс Азербайджанской республики, терроризм, террористический акт, сравнительный анализ, законодательство
- **Keywords:** Criminal Code of the Republic of Azerbaijan, terrorism, terrorist attack, comparative analysis, legislation

Уголовный кодекс Азербайджанской Республики утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 767-IQ и вступил в законную силу с 1 сентября 2000 г.

Структура Уголовного кодекса АР практически аналогична основному уголовному закону России, не считая наименований разделов и глав. Следует отметить, что Общая и Особенная части УК АР взаимосвязаны, вза-

имообусловлены и представляют неразрывное целое. Это заметнее всего проявляется при реализации уголовного закона. Нельзя применить норму закона, содержащуюся в Особенной части УК, не обратившись к Общей части. Положения Общей части распространяются на все составы преступлений, предусмотренные в Особенной части УК. В статьях Особенной части указаны признаки конкретных видов преступлений, сформулированы их составы [1].

Раздел о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка законодателем выделен впервые. Преступлениям против общественной безопасности (гл. 25 УК АР) посвящено более 30 статей. Постоянно, как и в случае с УК РФ [2; 3, с. 186–190], происходят существенные конструктивные и содержательные изменения ряда статей, в т. ч. и этой главы. Так, получили конкретизацию криминообразующие признаки в примечаниях к ст. 2014 «Терроризм», 2015 «Захват заложника» и др.

В разрезе рассматриваемой нами темы дадим уголовно-правовую характеристику терроризма. По УК АР терроризм – это совершение взрывов, пожаров или других действий, представляющих угрозу гибели людей, нанесения ущерба их здоровью, причинения значительного имущественного ущерба или других общественных последствий с целью нарушения общественной безопасности, сеяния паники среди населения или оказания воздействия на принятие решения органами государственной власти, а также угроза совершения подобных действий с той же целью [4].

В соответствии с российским уголовным законодательством террористический акт – это «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий в целях дестабилизации деятельности орга-

нов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях...» [5].

Даже неискушенному участнику нашей дискуссии становится очевидно, что законодатели Азербайджанской Республики, в отличие от российских коллег, еще не отошли от общего понятия «терроризм». В законодательстве Российской Федерации терроризм – это «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [6]. При этом следует отметить, что в УК РФ отсутствует определение терроризма. Мы полагаем, что терроризм и террористический акт соотносятся как общее и частное, т. е. терроризм – это социально-политическое явление, идеология насилия, а террористический акт – это формы его проявления (противоправные деяния, деятельность).

При анализе объективной стороны этого состава преступления по УК АР особо следует отметить, что здесь просматриваются существенные различия в подходах законодательного определения терроризма (террористического акта). В отличие от объективной стороны терроризма по УК АР в объективную сторону диспозиции ст. 205 УК РФ включен элемент оценки действий как «устрашающих население», т. е. сделан акцент на то, что действия должны носить явно устрашающий характер, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т. п. Ранее элемент устрашения в диспозиции этой статьи был назван специальной целью террористического акта.

В УК Азербайджанской Республики и Российской Федерации в субъективных призна-

ках состава преступления терроризм и террористический акт присутствуют аналогичные цели; в первом случае это нарушение общественной безопасности, сеяние паники среди населения и оказание воздействия на принятие решения органами государственной власти или международными организациями, а также угроза совершения подобных действий. Во втором случае это дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Прежде всего следует заметить, что если состав преступления находится в главе «Преступление против общественной безопасности», то объектом этого противоправного деяния и является прежде всего общественная безопасность, поэтому, по-нашему мнению, подобной цели в составе терроризма по УК АР быть не должно.

В диспозиции ст. 205 УК РФ в субъективных признаках рассматриваемого состава преступления также наличествует новая, отдельная специальная цель – дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций. Нам представляется, что крупномасштабные террористические акты (захват административных зданий, заложников, авиалайнеров, общественных и государственных деятелей) всегда и так сопровождаются дестабилизацией деятельности органов власти и управления (перекрытие улиц и изменение режима движения транспорта, отключение электроэнергии или отмена важных политических или общественных мероприятий, изменение режима полетов и маршрутов судов или нарушение технологических режимов на производстве, частичная эвакуация людей и т. д.) [7, с. 75], т. е. это может и не зависеть от целей террористов, а просто как правило становится следствием их действий.

Более того, Пленум Верховного Суда РФ (№ 1 от 09.02.2012 п. 8) разъясняет, что «к иным тяжелым последствиям применительно к пункту “в” части 2 статьи 205 УК РФ могут относиться, в частности, причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум или более лицам, дезорганизация деятельности органов власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятий и (или) учреждений независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы.

В уголовном законе (ст. 321 УК РФ) уже используется понятие «дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества». Понятие «дезорганизация» нам представляется более правильным, т. е. более общественно опасным по своим последствиям; более того, применяя понятие «дестабилизация», законодателью, возможно, следовало бы в примечании дать определение этого понятия.

Составы преступлений по рассматриваемым статьям УК АР и УК РФ являются формальными (по ч. 1), т. е. наказуемость деяний или угроза их совершения наступает независимо от их последствий.

Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, в данном случае 14 лет.

Интерес представляют квалифицирующие признаки терроризма по УК АР. В сравнении с УК РФ они более детализированы и разнообразны, т. е. 214.2 «Те же деяния, совершенные»:

- группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным объединением (преступной организацией);
- повторно;
- с применением огнестрельного оружия и предметов, используемых в качестве оружия;

– по неосторожности приведение к гибели людей или к другим тяжелым последствиям;

– во время проведения международного мероприятия или в месте проведения массового мероприятия.

В ч. 2 ст. 205 УК РФ только три квалифицирующих признака, но здесь, по нашему мнению, более своевременным и удачным с учетом современных технологий применения, а также угрозы применения биологических, химических, токсичных веществ, ядерных материалов и радиоактивных веществ выделяют особо квалифицирующий признак (часть 3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи), если они:

а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии, либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения, либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ;

б) повлекшее умышленное причинение смерти человека.

В законодательстве обеих стран в статьях об ответственности за терроризм (террористический акт) имеются специальные условия освобождения от ответственности для лиц, принимавших участие в подготовке террористического деяния, если они своевременно предупредили органы власти или другим способом оказали помощь в предотвращении подобного деяния, если в их деяниях нет состава другого преступления.

В развитие основного состава терроризма (ст. 214) в УК АР включены и действуют ст. ст. 214-1 «Финансирование терроризма», 214-2 «Публичные призывы к терроризму», 214-3 «Проведение учений с целью терроризма» и 216 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». УК РФ в этой

части более детализирован, в него дополнительно включены такие составы, как «Содействие террористической деятельности» – ст. 205.1, «Организация террористического сообщества и участие в нем» – ст. 205.4, «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» – 205.5.

Подводя краткий итог сравнительного уголовно-правового анализа терроризма по УК АР и террористического акта по УК РФ, нельзя не отметить следующее:

– сложнейшая международная обстановка, межрегиональные и внутренние конфликты в странах бывшего СССР, нахлынувшая волна терроризма заставили все бывшие республики Союза не только заключить договор о дружбе и сотрудничестве (Содружество независимых государств), но и стремительно объединяться в борьбе с международным, региональным и внутренним терроризмом [8];

– все страны СНГ должны руководствоваться Модельным Уголовным кодексом, не только объединяться в борьбе с терроризмом, но и «совершенствовать законодательство в этой сфере, находить единство в основных понятиях и определениях, избавиться от политики «двойных стандартов» в борьбе с преступлениями террористической и экстремистской направленности» [9, с. 80].

Так, в договоре о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом (ст. 1) раскрыто значение терминов «терроризм», «технологический терроризм», «объекты повышенной технологической и экологической опасности», «специальные антитеррористические формирования», «специальные средства и материалы обеспечения» и т. д. [9, с. 80];

– законодательство любого государства должно развиваться и совершенствоваться с обеспечением принципов и норм международного права, во взаимосвязи развития

государства и права [10, 11], с учетом дифференциации ответственности в зависимости от различных обстоятельств [12];

– по нашему мнению, далека от совершенства и уголовная политика как в странах СНГ, так и в рассматриваемых государствах, в т. ч. и в Российской Федерации [13, с. 22–27]. Вместе с тем может быть рассмотрен как положительный опыт участия в борьбе как с преступностью, так и с терроризмом в

России не только государственных, но и негосударственных структур охраны и безопасности [14, 15].

Следует выразить надежду на то, что еще более тесное взаимодействие правоохранительных органов и законодателей Азербайджанской Республики и Российской Федерации сильнее сблизит уголовное законодательство дружественных стран, в т. ч. и в вопросах противодействия терроризму.

1. Иманлы М. Н. оглы. Особенная часть Уголовного кодекса Азербайджанской Республики: пробелы кодификации, тенденции и перспективы развития // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 3.

2. Белоус В. Г., Мартынов Е. А. Уголовный кодекс Российской Федерации: этапы совершенствования (1996–2013 гг.): учеб. пособие. М.; Архангельск: Институт управления, 2013. 534 с.

3. Белоус В. Г. О некоторых проблемах совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации // Инновационное государство и инновационный человек: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. 18–19 апреля 2013 г. (г. Архангельск): в 2-х ч. Ч. 1 / науч. ред. проф. А. Н. Ежов. М.; Архангельск: Институт управления, 2013.

4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: утв. Законом Азербайджанской Республики № 787-IQ от 30 дек. 1999 г. [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30420353.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

6. О противодействии терроризму: Федеральный закон №35-ФЗ от 06.03.2006 // Рос. газ. 2006. 5 окт.

7. Белоус В. Г., Степуренко М. А. О проблемах в нормативно-правовом регулировании противодействия терроризму в Российской Федерации // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. А. Н. Ежов. Архангельск, 2015.

8. См.: О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: Конвенция стран СНГ от 22 января 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1472; Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 22. Ст. 2291; Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901937508> и др.

9. Белоус В. Г., Кренделев Д. Н. Нормативно-правовое регулирование противодействия терроризму и экстремизму как условие стабильного развития Евразийского экономического Союза // Точки роста в Евразийском экономическом союзе: бизнес, инвестиции, инновации: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. А. Н. Ежов. Архангельск, 2015.

10. Сальников В. П. и др. История государства и права зарубежных стран: учеб. пособие. М., 2004.

11. Белоус В. Г., Глушаченко С. Б., Гриб В. В. История отечественного государства и права: учеб. пособие. М., 2004.

12. Чупрова О. Н., Белоус В. Г. Дифференциация ответственности в уголовном праве стран континентальной Европы и России: моногр. Архангельск, 2015. 198 с.

13. Белоус В. Г. Уголовная политика и преступность // Инновационное развитие России: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф.: в 3-х ч. Ч. 1. Архангельск, 2010.

14. Белоус В. Г. Деятельность государственных и негосударственных структур охраны и безопасности в России (история, теория, практика): моногр. М.; Архангельск, 2008.

15. Селяков Н. А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции (криминологический аспект) // Миграционное право. 2010. № 4.

УДК 343

БЕЛОУС В. Г., профессор кафедры
уголовного права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент
Институт управления

ГРАДИЦКАЯ Н. С., магистрант
Институт управления

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье продолжается дискуссия по проблемам квалификации преступлений против собственности, в т. ч. связанных с мошенничеством с использованием компьютерных технологий. Авторы рассматривают проблемы разграничения новых специальных составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за мошеннические действия, связанные с компьютерной информацией. Предлагаются меры по совершенствованию законодательства.

The article continues the discussion on the issues of qualification of crimes committed against property, including those related to fraud with the use of computer technology. The authors examine the issues of differentiation of new offence cases criminalizing computer-related fraud. The measures to improve legislation are suggested.

- **Ключевые слова:** мошенничество, компьютерная информация, хищение чужого имущества, неправомерный доступ
- **Keywords:** fraud, computer information, theft of property, illegal access

Вступление в силу в ноябре 2012 г. изменений в уголовном законодательстве Российской Федерации существенно изменило правовое регулирование отношений, связанных с вопросами привлечения к уголовной ответственности за мошенничество. Внесены так-

же изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Кодекс об административных правонарушениях РФ в соответствующих частях, касающихся применения уголовно-процессуального и административного законодательства к случаям мошенничества.

Следует отметить, что при этом не только продолжилось динамичное изменение уголовного закона, но в некоторой степени снова подтвердилась тенденция некоей непредсказуемости [1–3].

Установив ответственность за различные формы мошеннических действий, законодатель тем самым создал для правоприменителя ситуацию конкуренции уголовно-правовых норм, которая означает регулирование одного и того же отношения несколькими нормами, приоритетной из которых по тем или иным основаниям является одна. Одним из видов конкуренции является конкуренция общей и специальной нормы.

Исследование составов преступлений, закрепленных ст. ст. 159.1–159.6 УК РФ, приводит к выводу о том, что эти нормы являются специальными по отношению к общей норме о мошенничестве (ст. 159 УК РФ). Правила квалификации при такой конкуренции в соответствии со ст. 17 УК РФ говорят о том, что совокупность преступлений должна отсутствовать и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Мошенничество в сфере компьютерной информации – его квалифицированный вид. Согласно ст. 6 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информатизации и о защите информации» информационные ресурсы находятся в собственности юридических и физических лиц, включаются в состав их имущества, на них распространяется действие гражданского законодательства. Преступления в сфере информационных технологий включают взлом паролей, кражу номеров кредитных карточек и других банковских реквизитов (фишинг). Наиболее опасными и распространенными преступлениями, совершаемыми с использованием сети Интернет, являются мошенничества. Например, размещение денежных средств на иностранных фондовых рынках с использованием сети Интер-

нет, которое сопряжено с риском быть вовлеченным в различного рода мошеннические схемы, или аукционы путем повышения цены самими же продавцами.

Статья 159.6 УК РФ предусматривает ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации, т. е. хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Однако квалификация хищения чужого имущества с использованием оборудования, обладающего операционной системой, имеющего доступ к глобальной сети Интернет, путем получения паролей от дистанционных систем управления счетом и перевода денежных средств со счета потерпевшего на счет преступника с последующим обналичиванием вызывает трудности. Сложно квалифицировать состав по ч. 2 ст. 158 УК РФ или 159.6 УК РФ.

Пленум Верховного Суда требует квалифицировать содеянное как кражу в случаях, когда получение денежных средств из банкомата завершает объективную сторону хищения. Следует отметить, что обналичивание через банкомат находится за пределом состава хищения безналичных денежных средств согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, окончено «с момента зачисления этих средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного» [4, с. 5–6]. В то время как позиция Пленума относит к предмету кражи только имущество, обладающее физическим признаком, поэтому предмет хищения чужого имущества путем взлома данных в системе

электронных платежей и перевод безналичных денежных средств не имеет состава кражи.

Следует напомнить статью 159 УК РФ «Мошенничество, т. е. хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверия». В нашем случае преступник завладел безналичными денежными средствами, не вводя потерпевшего в заблуждение, что ставит под сомнение применение статьи 159.6 УК РФ, если бы не обналачивание. Как пишет автор П. Яни, «...уголовное законодательство не охраняет денежные средства на счете от «безобманных» посягательств, если эти средства в пределах объективной стороны деяния не трансформируются в наличные деньги» [5]. С данной позицией автора следует согласиться.

Мошенничество в теории и судебной практике традиционно понимается как хищение имущества (приобретение права на имущество) путем обмана (злоупотребления доверием) именно физического лица; преступление, предусмотренное статьей 159.6 УК, нельзя относить в строгом значении этого термина к мошенничеству как форме хищения. По нашему мнению, статья 159.6 УК РФ дает нам понятие новой формы хищения – проникновение в информационную среду с целью завладения имуществом (приобретения права на имущество) в виде наличных денег, безналичных денежных средств и иных имущественных прав. Объективная сторона деяния – компьютерная информация, средства ее хранения, обработки или передачи, информационно-телекоммуникационные сети и их функционирование, ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации, иное вмешательство в функционирование указанных средств или сетей. К сожалению, указанные дефиниции в законодательстве в большинстве своем не раскрываются либо их содержание неточно.

Понятие компьютерной информации дано в примечании 1 к ст. 272 УК РФ, где под ней понимаются «сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи». Из такого определения следует, что данного вида информация – это такие сведения (сообщения, данные), которые хранятся, обрабатываются (систематизируются, становятся пригодными к выборке, передаче и др.) и передаются машинными носителями, техническими устройствами и т. д. [6]. В УК РФ отсутствует нормативное определение «электрический сигнал», а также в современном мире используются беспроводные, оптические технологии, что не попадает под определение электрических сигналов с точки зрения физики. На этот момент обратил внимание Верховный Суд РФ в своем отзыве на проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные акты Российской Федерации» [7].

Таким образом, исходя из смысла внесенных в законодательство об ответственности за компьютерные преступления изменений под компьютерной предлагается понимать информацию (сведения, сообщения, данные), хранящуюся, обрабатываемую, принимаемую и передаваемую предназначенными для этих целей и снабженными соответствующим программным обеспечением техническими устройствами, функционирование которых основано на любых (различных) физических принципах действия [8]. К таким устройствам относят не только стационарные или переносные (ноутбуки, планшеты и т. п.) ЭВМ, но и мобильные телефоны, смартфоны, платежные терминалы и т. п.

Согласно п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационно-телекоммуникационная сеть – технологическая

система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. На основании вышеизложенного, по-нашему мнению, следует руководствоваться при применении статьи 159.6 УК РФ словами, обозначающими способы хищения: ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации, а именно следующими понятиями: «...уничтожение информации – это приведение информации или ее части в непригодное для использования состояние независимо от возможности ее восстановления. Уничтожением информации не является переименование файла, где она содержится, а также само по себе автоматическое “вытеснение” старых версий файлов последними по времени; блокирование информации – результат воздействия на компьютерную информацию или технику, последствием которого является невозможность в течение некоторого времени или постоянно осуществлять требуемые операции над компьютерной информацией полностью или в требуемом режиме, т. е. совершение действий, приводящих к ограничению или закрытию доступа к компьютерному оборудованию и находящимся на нем ресурсам, целенаправленное затруднение доступа законных пользователей к компьютерной информации, не связанное с ее уничтожением; модификация информации – внесение изменений в компьютерную информацию (или ее параметры)».

Преступление, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ, следует отграничивать от неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ), а также создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ) и нарушения правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274

УК РФ), хотя есть сторонники позиции, предполагающей рассмотрение мошенничества в сфере компьютерной информации по совокупности статей 159.6 УК и 272, 273 УК РФ [9].

Мы считаем, что применению ст. 159.6 УК РФ должен предшествовать факт установления конкретной нормативной базы, регламентирующей отношения виновного и потерпевшего в области компьютерных технологий (имеет бланкетный характер). Предъявлению обвинения по данной статье должно предшествовать проведение соответствующих технических экспертиз.

Перечень общественной опасности обобщаемого преступления шире, чем описано в ст. 272 УК РФ, наступивших в результате неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации (за исключением копирования, которое не является признаком компьютерного мошенничества):

1) частный – ввод компьютерной информации,

2) любые иные, помимо ввода, удаления, блокирования, модификации, виды вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации;

3) любое вмешательство в функционирование информационно-телекоммуникационных сетей.

Указанное в ст. 159.6 УК РФ понятие «вмешательство в функционирование», по нашему мнению, нужно рассматривать как признак, содержащий критерий, существенно ограничивающий пределы действия комментируемой нормы. Например, виновное лицо, воспользовавшись доступом к компьютеру втайне от его пользователя, раскрыл и ознакомился с содержанием файла, получив сведения о паролях и логинах, позволяющих управлять счетами владельца посредством системы «Телебанк-онлайн», но не воспользовался данной информацией вви-

ду своего задержания, тем самым не довел свой умысел на хищение до конца. В данном случае вмешательство именно в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации либо в функционирование информационно-телекоммуникационных сетей не произошло, содеянное признаков объективной стороны компьютерного мошенничества не образует, следовательно, оно не может квалифицироваться как покушение на совершение указанного преступления и доступ к компьютерной информации не относится к объективной стороне мошенничества. Содеянное в указанном выше случае образует приготовление к компьютерному мошенничеству и на основании ч. 2 ст. 30 УК РФ влечет уголовную ответственность только при вменении лицу квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 4 ст. 159.6 УК РФ.

Проведя обобщение судебной практики по рассмотренным в данной сфере уголовным делам, мы полагаем, что по ст. 159.6 УК РФ следует квалифицировать действия, состоящие в использовании:

- подложного (от имени владельца счета) электронного платежного поручения, направляемого через дистанционную систему управления счетом, что влечет незаконное, помимо воли клиента и банка, проникновение в информационную систему (систему баз данных банка), ввод и модификацию информации и перечисление средств на счет, которым может пользоваться виновный;

- программы, предназначенной для несанкционированной модификации информации, например, установки приложения на мобильный телефон, подключенный к системе управления счетом, для направления подложных платежных поручений о перечислении средств со счета или посредством смс-команд;

- программы для удаления файла платежного поручения, направленного владельцем

счета в банк посредством электронной системы «Банк-Клиент онлайн», и замены этого файла на подложный, содержащий реквизиты счета, подконтрольного виновному лицу;

- банковской карты организации, когда виновный осуществляет вмешательство в функционирование компьютера организации, получив удаленный несанкционированный доступ к управлению ее расчетным счетом, и затем похищает с данного счета денежные средства (за исключением случая хищения их в наличной форме);

- полученных путем неправомерного доступа (путем использования специальных программ и системы удаленного доступа в сети Интернет) логинов и паролей, посредством которых владелец счета управляет движением денежных средств на своем счете, для направления в банк (также через сеть Интернет) распоряжения о перечислении средств на подконтрольные виновному счету, имеющий динамический IP-адрес компьютера в сети Интернет;

- незаконно полученных по поддельной доверенности дубликата сим-карты гражданина и информации о его банковских счетах для несанкционированного входа в компьютерную программу удаленного доступа к счетам клиентов «Банк Онлайн» через сеть Интернет и направления распоряжения о перечислении средств на подконтрольный виновному счет.

Мы полагаем и поддерживаем мнение отдельных специалистов, что в отношении преступлений, способ совершения которых сопряжен с использованием компьютерных технологий, программы, локальные и глобальные компьютерные сети являются средствами совершения преступления, а компьютер и иные устройства (принтер, сканер, модем, мобильный телефон), применявшиеся с целью посягательства на объект уголовно-правовой охраны, должны рассматриваться как орудия преступления с вытекающими отсюда уголовно-правовыми и уголов-

но-процессуальными последствиями. Судебная практика и уголовная политика и здесь неоднозначны [10]. Некоторые специалисты (Р. Б. Иванченко и А. Н. Малышев, Воронежский институт МВД России) вообще считают криминализацию деяний, предусмотренных ст. 159.6 УК РФ, необосно-

ванной и предлагают предусмотреть статью «Хищение с использованием компьютерной информации». В любом случае эти проблемы нужно решать с учетом зарубежного опыта и дифференциации ответственности в зависимости от общественной опасности и вреда содеянного [11].

1. Белоус В. Г. О некоторых проблемах совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации // Инновационное государство и инновационный человек: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. 18–19 апреля 2013 г. (г. Архангельск). В 2-х ч. Ч. 1 / науч. ред. проф. А. Н. Ежов. М. ; Архангельск: Институт управления, 2013. С. 186–190.
2. Спасенников Б. А., Белоус В. Г., Швырев Б. А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2(18). С. 6–10.
3. Белоус В. Г., Голодов П. В., Спасенников Б. А. Актуальные проблемы юридической психологии. // Вестник международного Института управления. 2015. № 1-2(131-132). С. 26–32.
4. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Рос. газ. 2008. № 4.
5. О распространении высшим судебным органом понятия предмета хищения на безналичные денежные средства см.: Яни П. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 6.
6. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Рос. газ. 2006. 29 июля.
7. На проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные акты Российской Федерации»: официальный отзыв Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 1/общ-1583 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=prj&n=87058&req=doc>
8. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации: утв. Генпрокуратурой России [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161817/
9. Третьяк М. Правила квалификации компьютерного мошенничества и преступлений, предусмотренных гл. 28 УК РФ // Уголовное право. 2014. № 4. С. 69–74.
10. Белоус В. Г. Уголовная политика и преступность // Инновационное развитие России: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. В 3-х ч. Архангельск, 2010. С. 22–27.
11. Чупрова О. Н., Белоус В. Г. Дифференциация ответственности в уголовном праве стран континентальной Европы и России: моногр. Архангельск, 2015. 198 с.

УДК 343.7

БЕЛОУС В. Г., профессор кафедры
уголовного права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент

Институт управления

ОТЧЕНАШ Д. В., магистрант
Институт управления

О РОЛИ И УЧАСТИИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ВЫЯВЛЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

В статье рассматриваются формы участия ОВД в выявлении правонарушений в бюджетной сфере, анализируется их роль и значимость наряду с другими органами, осуществляющими надзор и контроль за расходованием бюджетных средств. Предлагаются меры по совершенствованию форм и методов противодействия этим видам преступлений, а также изменению и дополнению действующего уголовного и административного законодательства.

The article examines the activities of the Internal Affairs Bodies in detection of budget violations, analyses their role and importance, together with other authorities, monitoring and controlling expenditure of budget funds. The measures to improve the forms and methods of preventing these crimes as well as changes and amendments to the current criminal and administrative legislation are suggested.

- **Ключевые слова:** экономическая безопасность, национальные интересы, бюджетные нарушения, бюджетное законодательство
- **Keywords:** economic security, national interests, budget violations, budget legislation

Общественный и научный интерес к проблемам преступности в сфере бюджетных отношений государства, практике выявления и раскрытия новых видов и форм злоупотреблений в финансовой системе, мерам по повышению эффективности борьбы с преступлениями в бюджетной сфере неслучаен.

Практика противодействия правонарушениям в бюджетной сфере, прогнозы аналитиков МВД РФ, Федеральной налоговой службы (ФНС), таможенной службы (ФТС) показывают, что, во-первых, применение норм об ответственности за посягательства в налоговой, таможенной и бюджетной сфе-

рах не является достаточно эффективным, а во-вторых, количество уголовных дел, возбужденных по этим видам преступлений, имеет тенденцию к динамичному росту, т. е. общественная опасность их существенно возрастает.

В Институте экономики Российской академии наук под руководством профессора В. К. Сенчагова проводились сложные и многосторонние исследования проблем экономической безопасности, из которых следовало, что обеспечение экономической безопасности требует создания специальных механизмов: экономических, правовых и организационных. Это должно стать одной из функций социального управления как на макро-, так и на микроуровнях системы [1, с. 11].

По мнению А. А. Крылова, обеспечение реальной экономической безопасности в современном российском обществе состоит не в перечислении криминальных угроз и методов преодоления каждой из них, а в создании такой экономической среды и таких управленческих механизмов, когда каждое управленческое решение строго выверено и каждое действие исполнителей контролируется. При такой системе организации работы на всех уровнях экономики большинство традиционных угроз (мошенничество, банальный обман, подделка денег и др.) становится лишь мифами. Можно сказать, что эффективно функционирующая экономика – это, по сути, безопасная экономика [2, с. 96].

Национальные интересы России в региональном аспекте определяются исходя из того, что само существование федеративного государства в большей степени зависит от устойчивого развития регионов [3]. Экономическая безопасность региона рассматривается как проекция обеспечения национальной экономической безопасности на региональный уровень. Под экономической безопасностью региона понимается

совокупность условий и факторов, характеризующих устойчивость и поступательность развития экономики, степень ее независимости и интеграции с экономикой страны, а также способность региональных органов государственной власти создавать механизмы реализации и защиты интересов хозяйствующих субъектов, поддержания социально-экономической стабильности территориального сообщества [4].

Сегодня, когда Россия переживает очередную экономический кризис, необходимо решать многочисленные задачи реформирования экономики. Страна и российское общество должны развиваться и двигаться в цивилизованном русле, возобновлять процессы усложнения и увеличения многообразия различных социальных и экономических явлений. Многообразные и сложные проекты, которые федеральные и местные власти, а также различные корпоративные структуры сегодня пытаются реализовать, часто «пробуксовывают», т. к. любой сложный экономический проект требует серьезной подготовительной работы. И даже когда все подготовительные вопросы решены и согласованы и, казалось бы, осталось только выполнить запланированное, возникает огромное количество организационно-экономических проблем, от решения которых часто зависит успех всего дела. Подобная ситуация характерна для любых сложных экономических систем, функционирующих в рыночной экономике [5, с. 96].

Планируя значительное выделение бюджетных средств на финансирование проведения крупномасштабных мероприятий, государство одновременно планирует мероприятия по проверке законности и обоснованности их расходования и мер по их защите от расхищения. Данные мероприятия и меры не возможны без участия органов внутренних дел.

В качестве одного из приоритетных направлений деятельности системы МВД Рос-

сии в 2015 г. была определена защита финансовых средств, выделяемых на инновационное развитие экономики и крупнейшие инвестиционные проекты [6]. Обеспечение безопасности крупных инвестиционных проектов предполагается достичь путем принятия своевременных мер по выявлению противоправного поведения и его пресечения. Важно не допустить расхищения и неэффективного использования привлекаемых средств, обеспечить достижение поставленных государством целей, не допустить причинения ущерба. Как правило, ОВД удается выявить уже состоявшийся факт хищения, констатировать причиненный ущерб.

За совершение идентичных действий в нарушение норм, установленных бюджетным законодательством (например, нецелевое расходование), существует несколько видов ответственности: финансовая (меры принуждения, предусмотренные Бюджетным кодексом Российской Федерации), дисциплинарная (отстранение от должности главы), административная (в виде штрафа либо дисквалификации), уголовная (лишение свободы).

В Уголовном кодексе Российской Федерации непосредственное упоминание о бюджетных средствах содержится в двух статьях: ст. 285.1, которая предусматривает ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств, и ст. 285.2, в которой отмечается, что объектом посягательства являются средства государственных внебюджетных фондов. Статья 285.1 введена в УК РФ Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Однако сказать, что за прошедшие двенадцать лет она заработала в полную силу, достаточно сложно: количество уголовных дел, возбужденных по ст. 285.1 УК РФ, остается незначительным, равно как и количество вынесенных приговоров. Например, в 2013 г. за совершение данного преступления было осуждено 5 человек [7, с. 111].

Хотя и здесь следует заметить, что основной уголовный закон в последнее время динамично «перекраивается», а уголовная политика государства по противодействию преступлениям, в т. ч. и в экономической сфере, мягко говоря, неопределенна, а иногда и противоречива [8, с. 186–190; 9, с. 6–10; 10, с. 22–27; 11].

Органы финансового контроля проводят проверки расходования средств по окончании отчетного периода и не имеют действенных инструментов, чтобы оперативно проверять контрагентов, выявлять «фирмы-однодневки», «подставных лиц», т. к. не имеют доступа к оперативно-справочным учетам ОВД. Подразделениям экономической безопасности и противодействию коррупции необходимо принимать упреждающие меры: проверять лиц, явившихся на участие в конкурсы и аукционы на право заключения госконтрактов по реестру дисквалифицированных лиц, по оперативно-справочным и иным учетам, выявлять наличие коррупционных и преступных связей.

Практика показывает, что по-прежнему основные затраты приходятся на конец финансового года, когда времени на освоение средств остается немного. Этот период наиболее подвержен нарушениям при расходовании средств бюджета. В планировании работы подразделений экономической безопасности и противодействию коррупции по защите бюджетных средств данная особенность должна учитываться.

Ю. Г. Наумов [12] отмечает, что государственная финансовая система фактически «настроена» на осуществление практически беспрепятственного вывода денежных средств в особо крупных размерах из легального оборота, нецелевое расходование бюджетных средств. Одним из существенных элементов, обеспечивающих возможность сокрытия и дальнейшего нецелевого расходования бюджетных средств, является действующая система государственных за-

купок. Значительный коррупционный потенциал этого направления государственной деятельности обусловлен, в частности, наличием возможности осуществления неформальных предварительных договоренностей между государственным заказчиком и конкретным исполнителем, с которым путем манипулирования процедурой конкурсного производства может заключаться договор. Органы финансового контроля лишены возможности этому воспрепятствовать даже при наличии у них необходимых сведений, т. к. юридически будут соблюдены все формальности. Выявить такие предварительные договоренности, задокументировать их возможно лишь посредством оперативно-розыскной деятельности. Для того что бы имелись законные основания проведения оперативно-розыскных мероприятий (предусмотренные ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») ОВД должен располагать сведениями о признаках подготавливаемого противоправного деяния либо о лицах, его подготавливающих. Источником таких сведений может являться и орган финансового контроля. Оперативным подразделениям также необходимо уделять внимание изучению жалоб на действия должностных лиц, лоббирование интересов, недобросовестную конкуренцию.

Ч. 2 ст. 306.1 БК РФ предусматривает, что применение к участнику бюджетного процесса бюджетной меры принуждения не освобождает его должностных лиц при наличии соответствующих оснований от иных видов ответственности, предусмотренных законодательством, в числе которых уголовная. Данная новелла ориентирует оперативные подразделения экономической безопасности и противодействию коррупции ОВД на тщательное изучение результатов проверок органов государственного (муниципального) финансового контроля (актов ревизий и т. п.) на предмет возможного наличия признаков состава преступления в действиях конкрет-

ных должностных лиц, допустивших нарушение бюджетного законодательства.

Понимание норм, определяющих административную ответственность за совершение бюджетных нарушений сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействию коррупции, и их правильное применение поможет эффективно использовать их в профилактике экономических преступлений и обеспечении экономической безопасности. Так, в повседневной деятельности сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействию коррупции в рамках материалов проверок сталкиваются со сведениями, свидетельствующими о бюджетных нарушениях в действиях должностных лиц государственных органов и органов местного самоуправления, не содержащих признаков преступления. Выделение материалов о бюджетных нарушениях в отдельное производство и направление в компетентные органы для принятия решения в рамках Кодекса об административных правонарушениях РФ на практике практически не используется и вызывает у сотрудников серьезные затруднения. Сами органы финансового контроля ограничены планами проведения проверок на год и более, к соблюдению которых в последнее время повышенная требовательность. Направление материалов в органы государственного и муниципального финансового контроля для принятия решения о наличии состава административного правонарушения обеспечивает принцип неотвратимости наказания, а также способствует укреплению взаимодействия ОВД с органами финансового контроля. Кроме того, привлечение к административной ответственности должностных лиц несет важную профилактическую функцию по предупреждению преступлений в бюджетной сфере, а как следствие, в целом способствует обеспечению экономической безопасности государства.

Должностные лица государственных органов, допустившие бюджетные нарушения,

могут представлять для ОВД определенный оперативный интерес. Сведения о нарушении бюджетного законодательства, понимание возможных мер ответственности должностных лиц (таких как дисквалификация) могут использоваться оперативными работниками органов внутренних дел в применении методов оперативно-розыскной деятельности.

Органы внутренних дел при выявлении бюджетных правонарушений взаимодействуют с органами государственного и муниципального финансового контроля, однако это не исключает права подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции выявлять и факты злоупотреблений со стороны должностных лиц самих контрольных органов, в т. ч. используя средства и методы оперативно-розыскной деятельности.

Стоит признать, что ОВД в выявлении бюджетных нарушений практически не участвуют, хотя не менее часто, чем органы финансового контроля, встречаются их в ходе правоохранительной деятельности. Возможно, это связано с отсутствием четкого понятийного аппарата и несогласованностью правовых норм, регулирующих ответственность за нарушение бюджетного законодательства.

В своей работе, направленной на выявление лиц, совершающих коррупционные преступления, преступления в бюджетной сфере, оперативные сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействию коррупции возможности административной ответственности в сочетании с гласными и негласными методами ОРД не используются, что, вне сомнений, сказывается на эффективности решения задач оперативно-розыскной деятельности (ст. 2 ФЗ № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»). В их числе которых предупреждение и выявление преступлений, а также лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Источниками сведений о нарушениях бюджетного законодательства для ОВД могут являться данные на официальных сайтах государственных органов и бюджетных учреждений. В целях выявления таких фактов оперативным подразделениям экономической безопасности и противодействию коррупции целесообразно осуществлять мониторинг данной информации. Надо признать, что в настоящее время работа в этом направлении ведется бессистемно и неэффективно.

Также одним из источников информации, которая может представлять интерес для подразделений экономической безопасности и противодействию коррупции, являются акты плановых ревизий (проверок) организаций –участников бюджетного процесса, содержащие сведения о бюджетных нарушениях. Соглашения о взаимодействии органов государственного финансового контроля и ОВД должны предусматривать такую обязанность.

Должностные лица, систематически допускающие нарушения бюджетного законодательства, должны попадать в зону оперативного внимания сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействию коррупции ОВД, ставиться на учет. В территориальных органах и подразделениях на региональном уровне целесообразно сформировать профилактический учет должностных и юридических лиц, привлечавшихся к административной ответственности за совершение административных правонарушений в бюджетной сфере, предусмотренных статьями Кодекса административных правонарушений РФ: 7.29, 7.29.1, 7.29.2, 7.30, 7.31, 7.31.1, 7.32, 7.32.1, 7.32.3, 15.14, 15.15, 15.15.1–15.15.16. Отдельно целесообразно учитывать должностных лиц, к которым применялась дисквалификация как мера административного наказания.

Роль ОВД в выявлении правонарушений в

бюджетной сфере в настоящее время невелика. Вместе с тем государство, снижая давление контрольно-надзорных органов на бизнес, ограничивает их полномочия и компетенцию, ставит ревизоров в узкие рамки планов проверок на несколько лет вперед. Оперативные подразделения ОВД могут являться инициаторами проверок, дополнять акты ревизий материалами, собранными в ходе ОРД, предупреждать и пресекать противоправную деятельность, выявлять лиц, подготавливающих и совершающих преступления в бюджетной сфере.

Очевидно, что повышение роли и активизация участия специализированных служб органов внутренних дел невозможны без планомерного и более динамичного исследования вопросов юридической техники в теории права, выработки оптимальных приемов, правил и средств конструирования правовых актов, правильного применения и толкования норм уголовного закона, внедрения норм международного права в вопросах дифференциации ответственности [13] и даже без учета аспектов юридической и правовой психологии [14].

Библиографический список

1. Селяков, Н. А., Крапивина, Я. Г. Преднамеренное банкротство как системное уголовно-правовое явление в России / Н. А. Селяков, Я. Г. Крапивина // Защита прав человека отраслями российского права: материалы VI межвуз. и IV Всерос. науч.-практ. конф. Студентов и молодых ученых. НОУ ВПО «Институт управления», филиал в г. Волгограде. – 2014. – С. 24–26.

1. Экономическая безопасность: Производство – Финансы – Банки / под ред. В. К. Сенчагова. М.: Финансстатинформ, 1998.

2. Кретов С. В., Крылов А. А. Парадигма обеспечения экономической безопасности в постреформенный период / Обеспечение эффективного инвестирования, бюджетирования и целевого использования средств при реализации государственных экономических проектов в условиях финансово-экономических кризисов: сб. тр. М.: АЭБ МВД России, 2010.

3. Билалов А. Г. Законодательное обеспечение национальной безопасности в условиях становления государственности Российской Федерации // Право и безопасность. 2003. № 4.

4. Ускова Т. В., Кондаков И. А. Угрозы экономической безопасности региона и пути их преодоления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 2.

5. Крылов А. А., Кретов С. В. Парадигма обеспечения экономической безопасности в постреформенной России.

6. Доклад об основных результатах и направлениях деятельности МВД России за 2014 год [Электронный ресурс]. URL: https://mvd.ru/Deljatelnost/results/annual_reports

7. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации за 12 месяцев 2013 года. М.: Судебный департамент при Верховном Суде РФ, 2014.

8. Белоус В. Г. О некоторых проблемах совершенствования Уголовного кодекса Российской Федерации // Инновационное государство и инновационный человек: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. 18–19 апреля 2013 г. (г. Архангельск). В 2-х ч. Ч. 1 / науч. ред. проф. А. Н. Ежов. М.; Архангельск: Институт управления, 2013.

9. Спасенников Б. А., Белоус В. Г., Швырев Б. А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2(18).

10. Белоус В. Г. Уголовная политика и преступность // Инновационное развитие России: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. В 3 ч. Архангельск, 2010.

11. Белоус В. Г., Мартынов Е. А. Уголовный кодекс Российской Федерации: этапы совершенствования (1996–2013 гг.): учеб. пособие. М.; Архангельск: Институт управления, 2013. 534 с.

12. Наумов Ю. Г. Теория и методология противодействия институциональной коррупции: дис. ... д-ра экон. наук / Академия управления МВД России. М., 2013.

13. Чупрова О. Н., Белоус В. Г. Дифференциация ответственности в уголовном праве стран континентальной Европы и России: моногр. Архангельск, 2015. 198 с.

14. Белоус В. Г., Голодов П. В., Спасенников Б. А. Актуальные проблемы юридической психологии // Вестник международного Института управления. 2015. №1-2(131-132).

УДК 347.2/.3

СКРИПЧУК О. Ю., магистрант
Институт управления

КОНДРАТОВСКАЯ С. Н.,
начальник кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент
ВИПЭ ФСИН России

ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА СОБСТВЕННОСТЬ

В статье представлен аналитический обзор видов объектов преступлений против собственности, рассматриваемых в отечественной правовой литературе.

This article is an analytic review of objects of crimes against property, which is represented in Russian law literature.

- **Ключевые слова:** преступления против собственности, объекты преступного посягательства, понятие «собственность»
- **Keywords:** crimes against property, objects of criminal intrusion, definition «property»

Уголовная ответственность за преступления против собственности предусмотрена нормами гл. 21 УК РФ. Данные преступления объединены с группами преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) и преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23 УК РФ).

Как считают многие исследователи, к числу причин такого объединения в один раздел уголовного закона – «Преступления в сфере экономики» – следует отнести:

1) единую экономическую мотивацию практически всех преступлений, включенных в раздел VIII УК РФ;

2) повышенную общественную опасность этих преступлений, проявляющуюся в том числе в динамике негативных тенденций современной экономической преступности;

3) наличие единого основания для криминализации этих деяний (общественно опасное поведение в экономике);

4) единые принципы криминализации и единые криминообразующие признаки.

Существует, однако, и еще одна и, по мнению Н. А. Лопашенко, главная причина объединения этих преступлений в один раздел: все они совершаются в сфере экономики, и, соответственно, преимущественный ущерб преступными посягательствами причиняется именно ей.

Возникает вопрос: является ли экономика объектом преступного посягательства, и если да, то к какому виду объектов ее можно отнести?

Исследовав источники, мы приходим к выводу, что однозначных ответов на поставленные вопросы в уголовно-правовой науке пока нет. Выделяя преступления против собственности в самостоятельную главу, законодатель не дает общего определения понятия. Все определения по существу сводятся к тому, что это деяния, посягающие на собственность как объект преступления, т. е. причиняющие вред данному объекту или создающие угрозу его причинения. Таким образом, в самом названии главы содержится указание на круг деяний, составляющих содержание этого понятия. Согласимся с Н. А. Лопашенко, что отсутствие конкретики в первую очередь объясняется тем, что единого мнения по поводу критерия выделения глав и разделов в УК РФ 1996 г. нет [1, с. 5–7].

В действующем УК РФ принята трехзвенная система (разделы – главы – статьи). Позиции ученых, касающиеся критерия выделения звеньев системы, разделились. В. И. Плохова. Например, она считает, что «имеющее место деление объектов на основе объединения преступлений в главы и разделы Особенной части УК РФ, или классификация правоотношений, – это нестрогая типология» [2, с. 117].

Авторы одних изданий, пытаясь обосновать строгость системного построения Особенной части УК РФ, полагают, что главы выделяются по видовому, а разделы – по родовому объекту [3, с. 9–143; 4, с. 18–178; 5, с. 151–153]. Авторы других указывают на наличие собственных родовых объектов у преступлений, включенных в одну главу, и в то же время утверждают, что некоторые главы обособлены по непосредственному объекту, а раздел, включающий их, – по родовому (для раздела, посвященного преступлениям против личности) [6, с. 124–147].

Такую позицию занимает А. В. Пашковская. Так, она пишет, что «именно родового

объект преступления положен в основу кодификации и классификации норм Особенной части... К родовым объектам преступлений относятся, например, личность, собственность, общественная безопасность, порядок управления, интересы правосудия, интересы и порядок военной службы и др.» [7, с. 208]. В. Е. Мельникова считает, что «в одних случаях разделы выделяются по родовому объекту, а внутри раздела может иметь место деление глав по видовому объекту. В других – раздел выделяется по сложному или составному объекту, а глава – по родовому». При этом под сложным или составным объектом она понимает такой, «который образуют два, а при необходимости и более родовых объекта. Здесь важно, чтобы группы общественных отношений, образующих содержание сложного (составного) объекта, были взаимосвязаны между собой». Как указывают исследователи, видовой объект существует внутри родового. Как правило, последний образован несколькими видовыми объектами, которые предназначены в основном для классификации посягательств на однородные общественные отношения и поэтому имеют преимущественно научное значение. В то же время далеко не всякий родовый объект включает в себя видовые объекты. Научная классификация преступлений внутри родового объекта производится в этом случае по другим критериям. Так, преступления против собственности подразделяются по субъективной стороне на корыстные и некорыстные посягательства. Отношения собственности тем не менее не становятся видовым объектом, входящим в родовый – экономику (из названия раздела), из-за невозможности разделить их на видовые объекты.

Собственность – экономическая категория. Без собственности не существует экономики как таковой, причем собственность и экономика – основа государственной власти любой общественно-экономической формации. Следует согласиться с Г. Н. Борзенковым и многими другими авторами,

подчеркивающими: «Преступления против собственности имеют свой родовый объект, указанный в заголовке главы, а именно собственность» [8, с.175–176]. По мнению Н. А. Лопашенко, в основе выделения глав в раздел VIII Особенной части УК РФ лежит родовый объект посягательства. Сам же раздел структурирован по признакам общности родовых объектов включенных в него преступлений, ведь все они в той или иной степени посягают на разные по содержанию экономические отношения.

Содержание экономических отношений разнообразно, многие из них охраняются от нарушений уголовным законом, преимущественно разделом, специально посвященным экономическим преступлениям. Преступления, посягающие на однородные экономические отношения, объединены в главы раздела VIII УК РФ.

Уголовно-правовая защита собственности – одна из конституционных гарантий права собственности. Согласно ст. 8 Конституции РФ «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» [9]. Посягательства на собственность – традиционные преступления в структуре уголовного закона любого государства. Вместе с посягательствами на личность преступления против собственности были самыми первыми преступлениями, с которыми столкнулось человечество. Они возникли с момента появления собственности, признавались и признаются преступными всеми общественно-экономическими формациями и государствами. В настоящее время преступления против собственности сосредоточены в главе 21 УК РФ и включают в себя 11 составов, предусмотренных статьями 158–168 УК РФ [10].

Некоторые проблемы квалификации и трактовки преступлений против собственности остаются остро дискуссионными. Первой среди них следует назвать проблему объекта посягательств на собственность. Глава, в которой размещены соответствую-

щие посягательства, называется «Преступления против собственности». Таким образом, и объект преступлений следует связывать с собственностью. Но как раз здесь и начинаются проблемы. Многие современные исследователи ограничиваются общей фразой о том, что объектом преступлений являются отношения собственности, выступающей в любой из предусмотренных законом форм.

Однако понятие «собственность» трактуется в уголовно-правовой науке по-разному. Н. А. Лопашенко выделяет несколько основных позиций. Согласно первой (глобально-экономической) собственность отождествляется с экономическими отношениями по производству и распределению материальных благ, т. е. родовый объект посягательств на собственность расширяется до уровня экономических отношений. При этом право собственности не включается в родовый объект и в понятие собственности. Приведем типичные формулировки объекта преступлений против собственности представителями этой группы ученых. Так, Г. Н. Борзенков полагает, что собственность представляет собой «общественные отношения в сфере распределения материальных благ, предназначенных для индивидуального или коллективного потребления либо для осуществления производственной деятельности». И далее: «Нельзя считать непосредственным объектом преступления субъективное право собственности, индивидуальный имущественный интерес. С точки зрения теории уголовного права, объектом преступления вообще не может быть право ни в объективном, ни в субъективном смысле. Такая роль отводится только общественным отношениям».

По мнению Ю. И. Ляпунова, преступления, входящие в главу 21 УК РФ, посягают на «отношения собственности как экономической категории» [11, с. 196]. При этом он выделяет статический и динамический моменты собственности. Первый выражает состояние фактической распределенности, при-

своенности, принадлежности орудий и средств производства, иных материальных ценностей (вещей) государству, муниципальным образованиям, юридическим и частным лицам. Именно в таком понимании собственности и выступает объектом преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ.

Схожа с вышеуказанной и позиция А. В. Бриллиантова и И. А. Клепицкого, утверждающих: «Видовым объектом преступлений, собранных в главе 21 УК РФ, принято считать отношения собственности. Это не следует понимать в том смысле, что эти преступления непременно поражают право собственности... Право собственности вообще может быть никак не затронуто преступлением против собственности. Отсюда следует, что преступления против собственности поражают отношения собственности не в юридическом, а в экономическом смысле. Существо этих преступлений определяется их объектом – они складываются по поводу присвоения и обращения материальных (точнее – имущественных, т. е. оцениваемых деньгами) благ» [12, с. 531].

Вторая позиция (узкоэкономическая) тоже опирается на экономическое содержание собственности, хотя уже не глобализирует экономические отношения, а трактует их в рамках гражданского законодательства, за исключением того, что право собственности исключено представителями этой группы из понятия родового объекта преступлений против собственности.

К этой группе можно отнести позицию Л. Д. Гаухмана, полагающего, что «признание родовым объектом преступлений против собственности, именно общественных отношений собственности, а не права собственности и не правоотношений собственности, обосновывается тем, что общественные отношения первичны и нарушаются преступлениями в конечном счете, тогда как указанные право и правоотношения – вторичны и нарушаются как бы «попутно» [13, с. 384].

Эту же группу представляет позиция О. А. Адоевской, которая пишет: «Собственность

есть система общественных отношений, которые возникают по поводу владения, пользования или распоряжения имуществом собственником или иным владельцем этого имущества» [14, с. 71–72].

К этой группе относится и позиция А. Г. Безверхова, который полагает, что объектом рассматриваемых преступлений выступают имущественные отношения, понимаемые как «конкретные экономические отношения собственности, которые складываются в сфере производства, распределения, обмена и потребления по поводу использования экономических благ... Имущественные отношения составляют объект особой разновидности посягательств – имущественных преступлений, именуемых в действующем УК РФ «преступлениями против собственности». Указанные преступные деяния в условиях рыночной экономики посягают обычно на имущественные отношения, которые имеют стоимостной характер, складываются по поводу имущественных благ, обладающих экономической формой товара, и субъектами которых являются юридически равные и независимые друг от друга лица». Цитируемый автор предлагает назвать главу 21 УК РФ «Имущественные преступления» [15, с. 53–54].

Третья группа (юридическая) представлений о собственности как объекте посягательств выражается в признании того, что основой родового объекта преступлений должно стать то понятие собственности, которое дается в гражданском законодательстве. Объект хищений и иных посягательств на собственность представители этой позиции связывают с юридической категорией собственности.

Так, З. А. Незнамова утверждает, что видовым объектом преступлений против собственности выступают отношения собственности; при этом собственность, в соответствии с ГК РФ, понимается как «юридическая категория, правоотношение, возникающее между собственником имущества и всеми остальными членами общества (не-

собственниками) по поводу владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему имуществом» [16, с. 257].

В. В. Мальцев также отмечает, что видовым объектом преступлений, помещенных законодателем в главу 21 УК РФ, «являются отношения собственности, то есть права собственника по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом» [17, с. 23].

Четвертая группа (экономико-юридическая) представлений о собственности как об объекте преступлений пытается соединить две из приведенных выше (обязательно включается юридическое и экономическое понимание собственности).

Так, О. Ф. Шишов писал: «Поскольку собственность представляет собой экономико-правовое понятие, ибо, воспринимаемая как чисто экономическое явление и не подкрепленная правом, она представляет собой фикцию, пустой звук, то всякое посягательство на собственность одновременно является и посягательством на право собственности» [18, с. 4].

А. И. Бойцов также полагает, что «любое преступление против собственности одновременно деформирует и социальное содержание – общественное отношение собственности, и правоотношение собственности как некую юридическую форму его реализации» и определяет объект хищения как «собственность, то есть общественные отношения по поводу имущества, юридически выражающиеся в виде правомочий владения, пользования и распоряжения этим имуществом, которыми обладает собственник, и в обязанности других лиц (несобственников) воспринимать указанные правомочия как должное и не препятствовать их осуществлению» [19, с. 107–106].

Схоже с этим и определение В. Н. Винокурова: «Родовым объектом преступлений против собственности и, соответственно, хищений являются фактические отношения собственности, облаченные в юридическую форму права собственника или иного закон-

ного владельца на владение, пользование, распоряжение принадлежащим ему имуществом» [20, с. 6].

Обратимся к гражданско-правовому понятию «собственность». В ст. 209 ГК РФ говорится, что собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в т. ч. отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом [21, с. 233].

Указанные правомочия следующим образом раскрываются в гражданско-правовой науке: «Под правомочием владения понимается основанная на законе (юридически обеспеченная) возможность иметь у себя данное имущество, содержать его в своем хозяйстве (фактически обладать им, числить на своем балансе и т. п.). Правомочие пользования представляет собой основанную на законе возможность эксплуатации, хозяйственного или иного использования имущества путем извлечения из него полезных свойств, его потребления. Оно тесно связано с правомочием владения, ибо по общему правилу можно пользоваться имуществом, только фактически владея им. Правомочие распоряжения означает аналогичную возможность определения юридической судьбы имущества путем изменения его принадлежности, состояния или назначения (отчуждение по договору, передача по наследству, уничтожение и т. д.)» [22, гл. 15].

Вывод, который можно сделать из вышесказанного, заключается в следующем: все правомочия собственника возникают в отношении имущества. Собственность в первую очередь означает фактическую при-

своенность имущества конкретным лицом (юридическим или физическим). Об этом пишет Р. Исмагилов: «В самом общем виде собственность можно определить как отношение индивида (коллектива) к принадлежащей ему вещи как к собственной. Соответственно, все другие относятся к этой вещи как к чужой, им не принадлежащей. Таким образом, на одном полюсе этого отношения выступает собственник, который относится к вещи как к своей, на другом – несобственники, которые обязаны относиться к этой вещи как к чужой и, следовательно, воздерживаться от каких бы то ни было посягательств на волю собственника» [23, с. 49; 24, с. 13–18; 25, с. 30–180; 26, с. 57–62].

Таким образом, собственность в гражданско-правовом смысле включает в себя экономическое содержание – имущество и его присвоенность собственником (собственность отнесена гражданским законодательством к вещным, имущественным правам) и правовое содержание – правомочия собственника, а именно права на владение, пользование и распоряжение этим имуществом, а также исключительное, только собственнику принадлежащее право передавать названные правомочия другим лицам (юридическим и физическим) [27, с. 167–174; 28, с. 56–93; 29, с. 36–38; 30, с. 58–62; 31, с. 56–58; 32, с. 67–73; 33, с. 57–93; 34, с. 149–154; 35, с. 6–10; 36, с. 47; 37, с. 35–41].

На основании изложенного считаем, что родовым объектом преступлений против собственности является собственность как экономико-правовое понятие, заключающе-

ся в фактической и юридической присвоенности имущества конкретному физическому или юридическому лицу, имеющему в отношении этого имущества правомочия владения, пользования и распоряжения и обладающему исключительным правом на передачу этих правомочий другим лицам.

Форма собственности не имеет квалифицирующего значения; она может быть любой предусмотренной законом. Что касается видовых и непосредственных объектов преступлений против собственности, то видовые объекты выделяются для группы однородных отношений, входящих в родовый объект. Эти отношения отличаются от других какой-либо спецификой. Мы согласны с точкой зрения Н. А. Лопашенко, которая полагает, что видовые объекты посягательств на собственность полностью совпадают с родовым объектом, поэтому их выделение лишено смысла. Это связано с тем, что нет специфических групп отношений в отношении собственности, которые бы обуславливали специфические способы деяния, отличались бы специфическими последствиями или требовали иного подхода, нежели обычный, к субъективной стороне или субъекту преступления. Непосредственный же объект преступления против собственности – это те отношения собственности, которые нарушаются в результате совершения данного конкретного преступления. Если взять абстрактный уровень, то это собственность физического или юридического лица, если говорить о конкретном совершении преступления – это собственность конкретного гражданина.

1. Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность : монография. М. : Норма Инфра-М., 2012.
2. Плохова В. И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб., 2003.
3. Уголовное право: Особенная часть : учеб. / под ред. А. И. Рарога. М., 1996.
4. Уголовное право России. Особенная часть : учеб. / под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1996.
5. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М., 1996.

6. Новое уголовное право России: Особенная часть : учеб. пособие / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 1996.
7. Курс уголовного права. Т. 1 : Общая часть. Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999.
8. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть : учеб. / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М., 1997.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Российская газета. 1993. 25 дек.
10. Федеральный закон «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
11. Уголовное право: Особенная часть : учеб. / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 1998.
12. Уголовное право России: части Общая и Особенная : учеб. / под ред. А. В. Бриллиантова. М., 2010.
13. Уголовное право: часть Общая, часть Особенная / под ред. Л. Д. Гаухмана, Л. М. Колодкина, С. В. Максимова. М., 1999. С. 384.
14. Адоевская О. А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России. Самара, 2009.
15. Безверхов А. Г. Имущественные преступления. Самара, 2002.
16. Уголовное право: Особенная часть : учеб. для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. М., 2001.
17. Мальцев В. В. Ответственность за преступления против собственности. Волгоград, 1999.
18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2-х т. / под ред. О. Ф. Шишова. М., 1998. Т. 2.
19. Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002.
20. Винокуров В. Н. Понятие и признаки хищения. Формы и виды хищений. Красноярск, 2004.
21. Комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей / под общ. ред. М. И. Брагинского. М., 1995.
22. Гражданское право : в 2 т. / под ред. Е. А. Суханова. М., 2004. Т. 1.
23. Исмагилов Р. Объект и предмет кражи // Законность. 1999. № 8.
24. Белоус В. Г., Дивитаева О. А. Становление научной школы уголовного права НОУ ВПО «Институт управления» // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 1(17).
25. Спасенников Б. А. Актуальные проблемы общей теории права : учеб. пособие. Архангельск, 2013.
26. Дивитаева О. А. О научной школе уголовного права в НОУ ВПО «Институт управления» // Вестник международного Института управления. 2015. № 1–2(131–132).
27. Кудряшов О. В., Швырев Б. А., Спасенников Б. А. Преступное поведение и невроз // Правовое поле современной экономики. 2015. № 7.
28. Спасенников Б. А. Актуальные проблемы уголовного права. Архангельск, 2013.
29. Спасенников Б. А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1–2(47–48).
30. Спасенников Б. А. Конспект курса лекций по учебной дисциплине «Общая теория государства (государствоведение)» / Архангельский гос. техн. ун-т, Ин-т права и предпринимательства, Каф. гос.-правовых дисциплин ; [сост. и общ. ред. Б. А. Спасенникова]. Архангельск, 2006.
31. Костик Е. В. Понятие и цели наказания // Вестник международного «Института управления». 2014. № 3–4(127–128).
32. Спасенников Б. А. Конспект курса лекций по учебной дисциплине «Общая теория права. Общее правоведение» / Архангельский гос. техн. ун-т, Ин-т права и предпринимательства; сост. и общ. ред. Б. А. Спасенникова. Архангельск, 2006.
33. Спасенников Б. А. Конспект курса лекций по учебной дисциплине «Уголовное право. Общая часть» / Архангельский гос. технический университет, Ин-т права и предпринимательства; сост. Б. А. Спасенников. Архангельск, 2006.
34. Спасенников Б. А. О декриминализации хищений // NovalInfo.ru. 2015. Т. 1. № 36.
35. Спасенников Б. А., Белоус В. Г., Швырев Б. А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // На пути к гражданскому обществу. 2015. № 2(18).
36. Спасенников Б. А., Черныш Е. В. О преступлении в уголовном законе (Комментарий статьи четырнадцатой Уголовного кодекса России) // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 5–6.
37. Спасенников Б. А., Швырев Б. А., Смирнов А. М. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3–4(49–50).

УДК 339.56

МОКРОВ Г. Г., доктор экономических наук,
профессор кафедры внешнеэкономической деятельности,
заслуженный работник высшей школы Республики Чехия

Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова

АНТИДЕМПИНГОВОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ: РАСЧЕТ ДЕМПИНГОВОЙ МАРЖИ

В статье ставятся и решаются теоретические и практические проблемы защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза от демпингового импорта, осуществляемого компаниями экспортирующими иностранных государств. Главное внимание уделяется такому компоненту «демпинговой триады», как демпинговая маржа, методам и вариантам расчета ее абсолютного размера и относительной величины. И это понятно: демпинговая маржа (разница между экспортной ценой товара и его нормальной стоимостью), составляющая менее двух процентов (*de minimis*), рассматривается как «нулевая» маржа, а любая иностранная компания, которой была установлена в рамках специального расследования демпинговая маржа (разность) в размере менее чем два процента, освобождается от уплаты антидемпинговых пошлин.

The article posed and solved the theoretical and practical problems of protection of the internal market of the Eurasian Economic Union by the dumped imports made by companies exporting country. The main attention is paid to this component of «dumping triad», as the dumping margin, the calculation methods and options of its absolute size and relative value. This is understandable: the dumping margin (the difference between the export price of the product and its normal value) is less than two percent (*de minimis*), is considered as «zero» margins, and any foreign company, which was established as part of a special investigation of dumping margin (the difference) at a rate of less than two per cent are exempt from anti-dumping duties.

- **Ключевые слова:** антидемпинговое расследование, демпинговый импорт, демпинговая маржа, материальный ущерб, нормальная стоимость товара, обычная субсидия, специфическая субсидия, страна происхождения товара, экспортная цена товара
- **Keywords:** anti-dumping investigation, the dumped imports, the dumping margin, the material damage, the normal value of the goods, the usual subsidy, specific subsidy, the country of origin of goods, the export price of the goods

Демпингом (от англ. dumping – сброс) принято называть продажу товаров импортирующему иностранному государству (союзу иностранных государств) компаниями экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) по искусственно заниженным экспортным ценам (демпинговым экспортным ценам), которые устанавливаются ниже нормальной стоимости аналогичного товара, а иногда даже и ниже, чем себестоимость такого товара.

Членство во Всемирной торговой организации позволяет импортирующему иностранному государству (союзу иностранных государств) активно применять антидемпинговые меры защиты внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных компаний в случаях, если по результатам специального (антидемпингового) расследования будет достоверно установлен неоспоримый факт демпингового импорта аналогичного товара на Евразийскую единую таможенную территорию, причиняющий материальный ущерб соответствующей отрасли экономики Евразийского экономического союза, создающий угрозу причинения такого ущерба или существенно замедляющий создание и развитие соответствующей отрасли экономики, предприятия которой производят товар, имеющий характеристики, близкие к характеристикам товара из экспортирующего иностранного государства.

Антидемпинговые меры могут быть применены решением Коллегии Евразийской экономической комиссии при наличии установленных в ходе предварительного расследования трех базовых условий: а) демпингового импорта аналогичного товара на Евразийскую единую таможенную территорию; б) материального ущерба отрасли экономики Евразийского экономического союза или реальной угрозы его нанесения; в) причинно-следственной связи между демпинговым импортом товара и материальным ущербом

(или реальной угрозой его причинения) соответствующей отрасли экономики Евразийского экономического союза. Другими словами, антидемпинговые меры могут быть применены по отношению к товару, являющемуся предметом демпингового импорта, при установлении в ходе специального расследования наличия демпинговой триады: демпинговый импорт → материальный ущерб отрасли экономики → причинно-следственная связь между демпинговым импортом и материальным ущербом отрасли экономики Евразийского экономического союза. Определяющим для установления наличия демпингового импорта является сопоставление цены, по которой аналогичный товар ввозится на Евразийскую единую таможенную территорию из третьей страны (экспортная цена товара), с ценой, по которой такой товар продается на внутреннем рынке этой третьей страны (нормальная стоимость товара). Демпингом признается ситуация, при которой экспортная цена товара ниже его нормальной стоимости.

1. Абсолютный размер демпинговой маржи. Демпинговый импорт товара на Евразийскую единую таможенную территорию имеет место в том (и только в том) случае, если в ходе специального расследования будет установлено наличие демпинговой маржи, абсолютный размер которой определяется как разница между нормальной стоимостью товара и его экспортной ценой. Нормальная стоимость товара – это цена аналогичного товара в стране производителя или экспорта при обычном ходе торговли таким товаром; экспортная цена товара – цена, по которой товар ввозится на Евразийскую единую таможенную территорию.

В целях сопоставления экспортной цены товара с его нормальной стоимостью наименование такого товара кодируется в так называемый контрольный номер товара (product control number), представляющий собой последовательность буквенных и циф-

ровых знаков, указывающих на определенные его (товара) характеристики. После того как сформирован контрольный номер товара, рассчитывается его экспортная цена, нормальная стоимость и демпинговая маржа.

Расчет абсолютного размера демпинговой маржи производится по следующей формуле:

$$DM = NV_{EXW1} - EP_{EXW1},$$

где DM – абсолютный размер демпинговой маржи; NV_{EXW1} – нормальная стоимость товара на условиях EXW с учетом необходимых дополнительных корректировок; EP_{EXW1} – экспортная цена товара на условиях EXW с учетом необходимых дополнительных корректировок.

При расчете абсолютного размера демпинговой маржи сопоставление нормальной стоимости товара и его экспортной цены должно осуществляться на одной и той же стадии торговой операции и в отношении случаев продажи аналогичного товара, имевших место по возможности в одно и то же время (или не ранее чем за девяносто дней до ввоза аналогичных товаров на Евразийскую единую таможенную территорию).

Такой подход позволяет разработать и применять на практике три варианта расчетов абсолютной величины демпинговой маржи, а именно:

- определение демпинговой маржи в отношении поставок товара непосредственно из экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств), с компаниями которого заключен внешнеторговый контракт купли-продажи;
- определение демпинговой маржи в отношении поставок товара исходя из действующих цен, по которым такой товар экспортируется из страны-экспортера в третьи страны;
- определение демпинговой маржи в отношении поставок товара из стран с нерыночной (или переходной) экономикой.

Первый вариант. Определение абсолютного размера демпинговой маржи предполагает сопоставление нормальной стоимости товара с его экспортной ценой, сформированной в условиях купли-продажи товара на внутреннем рынке экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) при обычном ходе торговли.

Такой подход к определению абсолютной величины демпинговой маржи предполагает количественное сопоставление величины двух показателей, а именно:

- нормальная стоимость товара, то есть цена аналогичного товара на внутреннем рынке экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) при обычном ходе торговли таким товаром;
- второй показатель: экспортная цена товара, которая уплачена или должна быть уплачена предприятиями страны-импортера, не являющимися связанными лицами с иностранными производителями или экспортерами, при ввозе аналогичного товара на Евразийскую единую таможенную территорию.

Наличие демпинговой маржи можно установить, как правило, тремя путями:

- путем сопоставления средневзвешенной нормальной стоимости товара со средневзвешенной экспортной ценой товара;
- путем сопоставления нормальной стоимости товара по индивидуальным сделкам с экспортными ценами товара по индивидуальным сделкам;
- путем сопоставления средневзвешенной нормальной стоимости товара с экспортными ценами товара по индивидуальным сделкам купли-продажи при условии существенных различий в цене товара в зависимости от покупателей, регионов или периода поставки товара.

В тех случаях, когда уполномоченный орган, проводящий антидемпинговое расследование, установит, что: а) экспортные цены товара существенно различаются в

зависимости от покупателей, регионов или периода осуществления поставок товара; б) имеется основание для того, чтобы такие различия не были соответствующим образом учтены в случае сопоставления средневзвешенной нормальной стоимости товара со средневзвешенными ценами всех сопоставимых экспортных поставок товара (или сопоставления нормальной стоимости товара с экспортной ценой каждой сопоставимой экспортной поставки товара), то в целях определения абсолютной величины демпинговой маржи средневзвешенная нормальная стоимость товара может быть сопоставлена с ценами отдельных экспортных поставок продукции.

Если же аналогичный товар импортируется на Евразийскую единую таможенную территорию в достаточно широком ассортименте и цены на отдельные разновидности товара существенно различаются, то использование показателей нормальной стоимости товара и экспортной цены товара может привести к искажению расчета абсолютного размера демпинговой маржи. В этом случае целесообразно (по возможности) определять либо индивидуальную демпинговую маржу применительно к отдельным разновидностям товара, либо единую демпинговую маржу по всем товарам или тем из них, данные по которым являются статистически репрезентативными на основе наивысшей демпинговой маржи, определенной в ходе расследования. Такие данные могут быть выбраны, к примеру, исходя из объемов импорта аналогичного товара, поступившего на внутренний рынок Евразийского экономического союза.

Второй вариант. Определение абсолютной величины демпинговой маржи в отношении поставок аналогичного товара исходя из цен, по которым товар экспортируется из страны-экспортера в третьи страны. Экспортная цена товара сопоставляется:

– или со сравнимой ценой аналогичного

товара, импортируемого из экспортирующего иностранного государства в другое иностранное государство, при условии, что цена аналогичного товара является репрезентативной;

– или с издержками производства товара в стране его происхождения с учетом необходимых административных, торговых и общих издержек и прибыли, характерных для данной отрасли экономики.

Такой (второй) вариант расчета абсолютной величины демпинговой маржи нередко имеет место в том случае, когда данные по ценам товара на внутреннем рынке государств – членов Евразийского экономического союза недоступны или не позволяют провести надлежащее их сопоставление с экспортной ценой товара по следующим причинам:

1) в силу отсутствия в данный период сделок купли-продажи аналогичного товара при обычном ходе торговли на рынке экспортирующего иностранного государства;

2) в силу малого объема продаж аналогичного товара на внутреннем рынке при обычном ходе торговли;

3) в силу того, что имеющие место низкие цены на аналогичный товар не покрывают его себестоимости;

4) в силу особой ситуации на рынке экспортирующего иностранного государства, при которой невозможно провести надлежащее сопоставление экспортной цены товара с ценой аналогичного товара;

5) в силу того, что поставки на Евразийскую единую таможенную территорию осуществляются только взаимосвязанными лицами и указанная связь заметно влияет на ценовую политику иностранного производителя или экспортера.

Экспортная цена товара может сопоставляться со сравнимой ценой аналогичного товара в стране его происхождения в том случае, если: а) аналогичный товар лишь переправляется через третью (транзитную)

страну, из которой он экспортируется на Евразийскую единую таможенную территорию; б) производство аналогичного товара не осуществляется компаниями, зарегистрированными на таможенной территории транзитной страны; в) на внутреннем рынке транзитной (третьей) страны отсутствует аналогичный товар со сравнимой ценой.

Если же товар импортируется на Евразийскую единую таможенную территорию из третьей страны, не являющейся страной его происхождения, то экспортная цена такого товара сопоставляется со сравнимой ценой аналогичного товара на внутреннем рынке третьей страны при обычном ходе торговли, когда купля-продажа аналогичного товара на национальном рынке экспортирующей третьей страны осуществляется по цене не ниже его средневзвешенной себестоимости, определяемой исходя из средневзвешенных издержек производства и средневзвешенных торговых, административных и общих издержек.

Третий вариант. Определение абсолютной величины демпинговой маржи в отношении импортных поставок товара из стран с переходной или нерыночной экономикой, в которых цены на рынке регулируются непосредственно государством либо существует полная (или частичная) государственная монополия внешней торговли. В частности, такие страны целесообразно отбирать на основе следующих критериев, определяющих:

- степень конвертируемости валюты иностранного государства, из которого экспортируется товар, на международных валютных рынках;

- степень участия государства в принятии иностранными экспортерами или иностранными производителями товара таких решений, как: установление цен на аналогичные товары, определение издержек их производства, выпуск продукции, приобретение сырья, использование технологий, а также

уровень инвестиций в соответствующую отрасль экономики;

- степень вмешательства государства в процесс принятия иностранными экспортерами или товаропроизводителями решений об установлении уровня экспортных цен и объема экспортных поставок товара, а также об установлении величины заработной платы;

- степень воздействия государства на деятельность юридических лиц с иностранным участием или на осуществление инвестиций иностранными юридическими лицами на таможенной территории иностранного государства, из которого экспортируется товар;

- степень несоответствия используемых форм ведения бухгалтерского учета, аудита и отчетности в компаниях экспортирующих иностранных государств (союза иностранных государств) общепринятым в международной практике принципам и правилам ведения бухгалтерского учета, аудита и составления финансовой отчетности.

Определение страны с нерыночной экономикой характеризует ситуацию в экономике в целом, а не в ее каком-либо отдельном секторе. В некоторых случаях выдвигается требование, чтобы та или иная страна, находящаяся в стадии перехода от централизованно управляемой к рыночной экономике, удовлетворяла всем вышперечисленным критериям, прежде чем определение страны с нерыночной экономикой будет снято. В других случаях уполномоченный орган, проводящий антидемпинговое расследование, может вынести решение о том, что определенные явления и процессы в экономике той или иной страны перевешивают другие критерии и позволяют отнести ее к странам с рыночной экономикой.

В странах, отобранных на основе перечисленных критериев, определение абсолютной величины демпинговой маржи предполагает сопоставление экспортной цены

товара с нормальной стоимостью товара, величина которой базируется на соответствующих показателях так называемой суррогатной страны (термин используется в антидемпинговом законодательстве США и некоторых других стран). Такая («суррогатная») страна должна заменить страну-экспортера в части источника экономической и финансовой информации, необходимой для обоснования обвинений в адрес компании экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) в демпинговых поставках продукции. Именно закрытость национального рынка непосредственного товаропроизводителя или экспортера товара в странах с нерыночной (или переходной) экономикой и отсутствие на нем конкуренции со стороны иностранных компаний (монополия государства на внешнюю торговлю) дают возможность заинтересованным участникам внешнеторговых сделок произвольно устанавливать цены при экспорте товара на зарубежные рынки. Например, Китай не признается (в рамках антидемпинговых расследований) страной с рыночной экономикой, а соответственно, нормальная стоимость товара определяется по методике, применяемой в отношении «суррогатных стран», то есть используется третий вариант определения абсолютной величины демпинговой маржи.

Принцип «суррогатной страны» нередко используется и в отношении некоторых компаний государств – членов Евразийского экономического союза, а также предприятий стран – участниц Содружества Независимых Государств (СНГ) при обвинении их в демпинговом экспорте аналогичных товаров на рынки США и Евросоюза.

При демпинговом импорте из стран с нерыночной (или переходной) экономикой нормальная стоимость товара может определяться на основе:

1) цены или рассчитанной стоимости аналогичного товара в подходящей тре-

тней стране (сравнимой для целей антидемпингового расследования с первой страной);

2) цены аналогичного товара при его поставках из такой третьей страны в другие страны (в том числе в государства – члены Евразийского экономического союза).

В том случае, когда определение нормальной стоимости товара не представляется возможным, она может определяться на основе цены, уплаченной или подлежащей уплате за аналогичный товар, произведенный на Евразийской единой таможенной территории, и скорректированной с учетом размера прибыли, получаемой непосредственными производителями аналогичного товара в соответствующей отрасли экономики Евразийского экономического союза.

Накопленный к настоящему времени опыт показывает, что при использовании третьего варианта определения факта демпингового импорта аналогичных товаров, происходящих из стран с нерыночной (или переходной) экономикой, демпинговая маржа присутствует практически во всех антидемпинговых расследованиях. Причем ставка антидемпинговой пошлины как инструмент защиты внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных компаний оказывается намного выше аналогичного показателя при демпинговых поставках товаров из стран с рыночной экономикой, что указывает на дискриминационный характер дифференцированного подхода в использовании антидемпинговых мер защиты экономических интересов производителей при осуществлении внешней торговли товарами.

Во всех **трех вариантах расчета** величины абсолютной демпинговой маржи [1] при сопоставлении экспортной цены товара с его нормальной стоимостью должна проводиться их корректировка, учитывающая ряд объективно возникающих факторов. Прежде всего учитываются различия, оказываю-

щие непосредственное воздействие на сопоставимость цен, в том числе:

- специфика условий и характеристик поставок товара, особенности налогообложения;

- стадии торговых операций, количественные показатели, физические характеристики, а также любые другие различия, в отношении которых представляются неопровержимые доказательства их влияния на сопоставимость цен (например, скидки на цену товара, расходы на транспортировку товара);

- затраты на упаковку товара, уровень предпродажного гарантийного и сервисного обслуживания, комиссионные в процессе реализации товара и др.

Далее учитываются расходы, в том числе таможенные пошлины и налоги, уплаченные в период между ввозом аналогичного товара на Евразийскую единую таможенную территорию и его перепродажей другим предприятиям уже на внутреннем рынке Евразийского экономического союза.

И, наконец, учитывается размер полученной прибыли, характерный для данной отрасли экономики.

Корректировки при сопоставлении экспортной цены товара с его нормальной стоимостью с учетом перечисленных различий не должны конфликтовать или дублировать друг друга, искажая тем самым истинный размер абсолютной величины демпинговой маржи.

Накопленный в рамках ВТО опыт проведения антидемпинговых расследований показывает, что при определении абсолютной величины демпинговой маржи надлежащее сопоставление экспортной цены товара и его нормальной стоимости должно проводиться применительно к одной и той же стадии внешнеторговой операции. Иначе говоря, сопоставление производится с учетом действия международных правил толкования торговых терминов «Инкотермс-2010» и, как

правило, на базе коммерческого условия поставки EXW «франко-завод»: продавец-экспортер считается выполнившим свои контрактные обязательства перед предприятием-импортером в том случае, когда он в своем помещении (цехе, складе и т. п.) предоставляет товар в его распоряжение на условиях заключенного между ними внешнеторгового контракта.

Нередко при сопоставлении экспортной цены товара с его нормальной стоимостью требуется пересчет их величин из валюты одной страны в валюту другого государства. Такой пересчет производится с использованием официального курса валюты на день продажи товара. Если же продажа иностранной валюты была непосредственно связана с соответствующей экспортной поставкой товара и осуществлялась на вполне определенный срок (к срочным валютным сделкам относят форвардные, фьючерсные и опционные сделки), то должен использоваться официальный курс валюты, применяемый при продаже валюты на срок, установленный в договоре. Уполномоченный орган, проводящий антидемпинговое расследование, не должен учитывать колебание официальных курсов валют и в ходе такого расследования предоставляет экспортерам не менее чем шестьдесят календарных дней для корректировки их экспортных цен с учетом устойчивых изменений курсов валют в период, охватываемый процедурами проверки.

2. Относительная величина (уровень) демпинговой маржи. Надлежащее и достоверное определение экспортной цены EXW, экспортной цены CIF и экспортной цены CIF при ввозе аналогичного товара на Евразийскую единую таможенную территорию позволяет с достаточной степенью точности рассчитать не только абсолютный размер демпинговой маржи, но и определить ее уровень (относительную величину). В частности, расчет демпинговой маржи в процен-

тах (уровень демпинговой маржи) производится по следующей формуле:

$$DM = \frac{(NV_{EXW1} - EP_{EXW1})}{\left(EP_{\frac{CIP}{CIF}}\right)} \times 100\%$$

где DM – уровень демпинговой маржи; NV_{EXW1} – нормальная стоимость товара на условиях EXW с учетом необходимых дополнительных корректировок; EP_{EXW1} – экспортная цена товара на условиях EXW с учетом необходимых дополнительных корректировок; $EP_{\frac{CIP}{CIF}}$ – экспортная цена товара на условиях CIP/CIF .

Как видим, уровень демпинговой маржи (демпинговой маржи, выраженной в процентах) представляет собой отношение нормальной стоимости товара на условиях EXW (с учетом необходимых дополнительных корректировок) за вычетом экспортной цены товара на условиях EXW (с учетом необходимых дополнительных корректировок) к экспортной цене на условиях CIP/CIF .

При расчете уровня демпинговой маржи используемые показатели нормальной стоимости товара и его экспортной цены должны относиться также к одному и тому же периоду. Такой период может определяться:

- датой заключения внешнеторгового контракта;
- датой выполнения заказа на поставку товара;
- датой выставления счета-фактуры.

Приоритет имеет тот документ, который определяет существенные (то есть обязательные) условия, включенные в текст внешнеторгового контракта купли-продажи товара.

Минимально допустимый размер уровня демпинговой маржи (демпинговой маржи, выраженной в процентах к экспортной цене товара на условиях CIP/CIF) не должен превышать **deminimis**, то есть два процента. Уровень демпинговой маржи меньше минимально допустимой величины считается не-

значительным и, по оценке экспертов ВТО, не может нанести серьезный материальный ущерб или создать угрозу причинения такого ущерба либо оказать решающее воздействие на существенное замедление создания соответствующей отрасли экономики государств – членов Евразийского экономического союза.

Компании экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств), заинтересованные в получении максимальной прибыли, могут пойти на продажу аналогичного товара по ценам, скорректированным на величину или уровень демпинговой маржи, в том случае, если:

- принято принципиальное решение о продаже товара по цене, близкой к себестоимости, что ниже среднего уровня прибыли компании, но объем продаж по низкой цене не составляет большую долю общего (внутреннего и внешнего) оборота компании;

- трудно ожидать, что правительство импортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) в ближайшей или более отдаленной перспективе начнет активно вмешиваться в действующий порядок внешнеторговой деятельности, например, вводить антидемпинговые меры защиты внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных компаний;

- отсутствуют другие варианты прибыльной продажи товара, к примеру, на внешнем рынке не может быть установлен более высокий уровень цен или нет возможности на своем предприятии в короткие сроки наладить производство других товаров, реализация которых сможет обеспечить большую норму прибыли;

- рынки, как правило, состоят из различных сегментов, и, таким образом, уровень цен на основном сегменте рынка может быть сохранен; в этом случае следует иметь в виду не только свой внутренний рынок, но

и все главные экспортные рынки аналогичного товара.

Минимальный допустимый уровень демпинговой маржи, образовавшейся вследствие продажи компанией экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) аналогичного товара по экспортным ценам ниже его нормальной стоимости, не должен превышать двух процентов.

Соответственно, объем демпингового импорта должен составлять менее трех процентов (*deminimis*) от общего объема импорта аналогичного товара, но при условии, что на все компании экспортирующего иностранного государства в совокупности приходится не более семи процентов от общего объема импорта аналогичного товара на Евразийскую единую таможенную территорию, а индивидуальная доля каждой компании экспортирующего иностранного государства составляет в общем объеме импорта менее трех процентов. По мнению экспертов ВТО, такие объемы демпингового импорта аналогичного товара не способны нанести значительный ущерб отрасли экономики государств – членов Евразийского экономического союза.

В то же время, как показывает практика, продажа аналогичного товара по ценам ниже издержек производства на единицу товара с учетом административных, торговых и общих издержек считается осуществляемой в значительном объеме в том случае, если уполномоченный орган, проводящий антидемпинговое расследование, устанавливает, что:

- средневзвешенная цена аналогичного товара по внешнеторговым сделкам купли-продажи, учитываемым при определении нормальной стоимости товара, ниже средневзвешенных издержек производства на единицу товара с учетом административных, торговых и общих издержек;

- объем продажи по ценам ниже такой себестоимости составляет не менее чем

двадцать процентов от объема продажи по внешнеторговым сделкам купли-продажи, учитываемым при определении нормальной стоимости товара.

Осуществление демпингового импорта аналогичного товара на внутренний рынок Евразийского экономического союза в ценах и объемах, не позволяющих иностранной компании пройти точку безубыточности, позволяет предположить, что источником покрытия убытков от проведения экспортно-импортных операций могут оказаться не только банковские кредиты и дополнительные денежные средства компании-экспортера, полученные путем мобилизации внутренних финансовых ресурсов. Финансовым источником покрытия убытков от ввоза товара по экспортным ценам ниже его нормальной стоимости может стать, как показывает практика исследований, обычная или специфическая субсидия, полученная компанией от экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) в целях производства, экспорта и транспортировки товара на Евразийскую единую таможенную территорию.

3. «Маржа ущерба» демпингующей компании: источники компенсации. Демпингующая компания, осуществляя поставки товара на внутренний рынок Евразийского экономического союза, должна покрывать свои расходы исходя из средневзвешенных издержек производства и средневзвешенных торговых, административных и общих издержек за счет экспортной валютной выручки и получать прибыль при обычном ходе торговли аналогичным товаром.

Демпинговый импорт предполагает поставку аналогичного товара на Евразийскую единую таможенную территорию по экспортной цене ниже нормальной стоимости товара. Разница между экспортной ценой товара и его нормальной стоимостью составляет для компании экспортирующего иностранного государства маржу ущерба (*margin damage*).

Источником компенсации «маржи ущерба» может стать, естественно, мобилизация внутрифирменных финансовых резервов компании-экспортера. Но, как показывает внешнеторговая практика, реализация генеральной финансовой стратегии (и тем более оперативной финансовой стратегии) компании экспортирующего иностранного государства не позволяет обеспечить ее в полном объеме достаточными финансовыми ресурсами, необходимыми для компенсации образовавшейся в результате демпингового импорта «маржи ущерба». В целях компенсации «маржи ущерба» компания-экспортер в таких случаях обычно использует субсидии государства как универсальный финансовый инструмент формирования конкурентоспособности как на внутреннем рынке, так и на глобальных рынках. Такие субсидии сводятся в конечном счете к различным формам финансового содействия или методам поддержки уровня доходов (или цен), дающим национальным компаниям экспортирующего иностранного государства дополнительные конкурентные преимущества при производстве, экспорте или транспортировке аналогичного товара на таможенную территорию импортирующего иностранного государства (союза иностранных государств). Прямым или косвенным результатом таких конкурентных преимуществ компании является увеличение объемов экспорта товара из иностранного государства или сокращение импортных поставок аналогичного товара на его таможенную территорию.

Документы ГАТТ/ВТО позволяют различать два типа субсидий, которые предоставляются компаниям экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств), осуществляющим импорт аналогичного товара на Евразийскую единую таможенную территорию:

– обычные субсидии, не связанные с методами недобросовестной конкуренции

иностраннх компаний, осуществляющих импорт аналогичного товара на внутренний рынок Евразийского экономического союза;

– специфические субсидии, являющиеся весьма действенным методом недобросовестной конкуренции при импорте аналогичного товара на Евразийскую единую таможенную территорию (субсидированный импорт) [2].

В целях компенсации «маржи ущерба» компания-экспортер обращается за получением обычной, неспецифической субсидии (то есть за финансовой поддержкой) к правительству. Такая субсидия предоставляется национальным компаниям государственным органом или назначенным им агентом, тем самым обеспечивается конкурентное преимущество ее получателю. В качестве назначенного агента может выступать любое лицо, которому органом государственной власти были делегированы соответствующие полномочия (например, по поручению правительства банку выделяются средства на предоставление гарантий экспортерам по льготным ставкам). Финансовая поддержка такого рода может быть доступна всем без исключения предприятиям/отраслям/регионам на равных условиях, без предоставления привилегий отдельным или конкретным участникам внешнеторговых операций.

Как показывает практика внешнеторговой деятельности, обычная (ее иногда называют «горизонтальная») субсидия экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) может предоставляться компаниям по меньшей мере в трех формах:

– в форме прямого перевода денежных средств (например, в виде дотации, невозвратных ссуд, кредитов, субсидирования процентных выплат, льготных займов, а также в виде покупки государством доли в уставном капитале субсидируемой компании) или обязательств по переводу таких средств (например, гарантий по кредитам);

– в форме списания денежных средств, полного или частичного отказа от взимания платежей, которые должны были бы поступать в доход экспортирующего иностранного государства, в том числе: а) предоставление налоговых кредитов, б) уменьшение или возврат взимаемых налогов или таможенных пошлин в размере, не превышающем фактически уплаченных сумм, в) налоговые льготы, г) списание долга;

– в форме льготного или безвозмездного предоставления товаров либо услуг правительством, а также льготных закупок государством товаров субсидируемой компании (за исключением товаров либо услуг, предназначенных для поддержания и развития общей инфраструктуры, то есть инфраструктуры, не связанной с конкретным производителем, экспортером или перевозчиком аналогичного товара).

Обычные субсидии обладают рядом характерных признаков. В частности, субсидирующий орган или законодательство, на основе которого действует субсидирующий орган:

– не ограничивает доступ к обычной субсидии вполне конкретных компаний;

– не устанавливает объективные критерии и не выдвигает какие-либо предварительные условия, определяющие право определенной компании на получение обычной субсидии;

– автоматически устанавливает право любой конкретной компании на получение обычной субсидии, при котором одобрение заявления на оказание финансовой поддержки дается во всех определяемых законом случаях.

По мнению экспертов ВТО, обычные (или «горизонтальные») субсидии экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) не искажают обычный ход международной торговли и практически не оказывают сколько-нибудь заметного негативного воздействия на экономические

интересы и финансовое положение непосредственных товаропроизводителей из государств – членов Евразийского экономического союза.

В соответствии с правилами ВТО подпадает под квалификацию обычных субсидий и финансовая поддержка экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств), предоставляемая отдельным национальным хозяйствующим субъектам в следующих формах.

1. В форме финансовой поддержки компаний, функционирующих в неблагоприятных или депрессивных географических регионах территории иностранного государства. Механизм предоставления такой субсидии предполагает выполнение по меньшей мере двух обязательных требований:

– каждый депрессивный или неблагоприятный регион должен представлять собой четко обозначенную компактную административную или экономическую зону;

– такой регион рассматривается как неблагоприятный или депрессивный на основе нейтральных и объективных критериев, показывающих, что трудности региона возникают в силу не только временных обстоятельств. К числу таких критериев можно отнести: а) доход на душу населения или на домашнее хозяйство либо размер валового внутреннего продукта на душу населения, который не должен превышать восьмидесяти пяти процентов среднего показателя для соответствующей территории; б) уровень безработицы в регионе, который должен составлять по крайней мере сто десять процентов от среднего показателя для данной территории. Такие критерии должны быть четко определены в законах, правилах или других официальных документах экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств), с тем чтобы их можно было верифицировать в случае начала специального расследования на предмет субсидирован-

ного импорта аналогичного товара на Евразийскую единую таможенную территорию. В то же время субсидия экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) считается не обычной, а специфической субсидией, если число конкретных организаций, которые допущены к пользованию финансовой поддержкой, ограничено организациями, расположенными в границах географического региона, находящегося под юрисдикцией субсидирующего органа.

2. В форме финансового содействия проведению национальными предприятиями, научными организациями и учебными заведениями научно-исследовательских работ на контрактной основе, не выходящего за пределы доконкурентной стадии жизненного цикла товара и покрывающего исключительно:

1) расходы на заработную плату основного и вспомогательного персонала, занятого исследовательской деятельностью;

2) затраты на консультационные и эквивалентные услуги, используемые для исследовательской деятельности (включая покупку результатов научных исследований, технических знаний, патентов и т. п.);

3) затраты на содержание зданий и сооружений, приобретение оборудования и других элементов основного и оборотного капитала, используемых в целях осуществления исследовательской деятельности (за исключением продажи на коммерческой основе);

4) текущие расходы (на материалы, техническое обеспечение и т. п.), понесенные непосредственно в результате научно-исследовательской деятельности.

Перечисленные направления финансовой поддержки национальных компаний, научно-исследовательских организаций и учебных заведений не могут считаться специфической субсидией экспортирующего иностранного государства, ибо ее предос-

тавление, как правило, «материализуется» исключительно: а) в идеях, формулировках концепции или замысла альтернативных товаров; б) в чертежах, макетах новых, модифицированных или улучшенных товаров; в) в создании первого прототипа нового товара, непригодного для коммерческой эксплуатации.

Согласно статье 8 Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам ВТО финансовое содействие со стороны экспортирующего государства такого рода исследованиям, которые осуществляют национальные компании, научные организации или высшие учебные заведения на контрактной основе, не относится к числу специфических субсидий, если сумма бюджетной помощи покрывает не более семидесяти пяти процентов общих расходов на прикладные исследования или не более пятидесяти процентов стоимости разработок на доконкурентной стадии жизненного цикла товара.

3. В форме государственного финансового содействия, направленного на поддержание и развитие общей инфраструктуры (инфраструктуры, не связанной исключительно с конкретным производителем или экспортером), а также в форме финансовой поддержки в адаптации существующих производственных мощностей к новым требованиям в отношении охраны окружающей среды, налагаемым законодательством или нормативными актами, которые влекут за собой дополнительные ограничения и усиление финансового бремени для хозяйствующих субъектов, при условии, что такое содействие, во-первых, является единовременной, неповторяющейся мерой; во-вторых, составляет не более двадцати процентов всех расходов по адаптации производственной мощности к новым требованиям по охране окружающей среды; в-третьих, не покрывает все расходы на замену и эксплуатацию субсидированного оборудования,

которые возлагаются на предприятия; в-четвертых, доступно для всех хозяйствующих субъектов, которые могут перейти на новое оборудование или производственные процессы.

Финансовая поддержка, направленная на перечисленные цели, считается по принятым стандартам ВТО обычной (допустимой) субсидией. Доступная финансовая помощь национальным компаниям со стороны экспортирующего государства (не более двадцати процентов их общих расходов) не дает достаточных оснований для начала специального расследования на предмет субсидированного импорта аналогичного товара на Евразийскую единую таможенную территорию и на предмет применения компенсационных мер защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза от недобросовестной конкуренции со стороны компаний экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств).

Демпингующая компания, компенсируя «маржу ущерба» за счет получения финансовой помощи экспортирующего государства (союза иностранных государств) в форме обычной субсидии (неспецифической субсидии или не запрещенной субсидии), создает необходимые условия для обхода антидемпинговых мер защиты внутреннего рынка Евразийского экономического союза и, соответственно, вызывает потребность в проведении нового (повторного) расследования на предмет демпингового или субсидированного импорта аналогичного товара на Евразийскую единую таможенную терри-

торию. Тем самым создается «эффект переплетения» демпингового импорта (экспортная цена товара устанавливается ниже его нормальной стоимости) и субсидированного импорта (цена субсидируемого товара устанавливается ниже цены товара, при производстве, транспортировке или экспорте которого не использовалась специфическая субсидия). Но в первом случае «маржа ущерба» компенсируется демпингующей компанией за счет обычной (по правилам ВТО допустимой) субсидии, а во втором случае «маржа ущерба» возмещается путем получения демпингующей компанией специфической субсидии экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств).

Таким образом, иностранная компания, осуществляя демпинговый импорт аналогичного товара на внутренний рынок Евразийского экономического союза в ценах и объемах, не позволяющих ей пройти точку безубыточности, тем самым получает в качестве результата своей финансово-хозяйственной деятельности «маржу ущерба». Источником компенсации такой «маржи ущерба» являются не только (и не столько) отоброшенные внутрифирменные финансовые резервы, сколько обычная («горизонтальная») субсидия, предоставленная государственным органом или назначенным им агентом, использование которой и позволяет компании-экспортеру быть конкурентоспособной не только на внутреннем, но и на глобальном рынке, не нарушая ни Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам, ни Антидемпинговый кодекс ВТО.

Библиографический список

1. Концептуальные аспекты экономической науки и прикладного инвестирования / под ред. О. Е. Рязановой. М. : ИИУ МГОУ, 2015.
2. Мокров Г. Г. Евразийский экономический союз: демпинговый импорт и антидемпинговые меры защиты внутреннего рынка. М. : Проспект, 2016.
3. Мокров Г. Г. Евразийский экономический союз: инструменты защиты внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции. М. : Проспект, 2016.

4. Мокров Г. Г. Принципы рыночной экономики. М. : ЮРКНИГА, 2005.
5. Мокров Г. Г. Международная торговля, экономическая безопасность и таможенные преступления. М. : ЮРКНИГА, 2004.
6. Шепенко Р. А. Введение в право ВТО. Курс антидемпингового регулирования. М. : Проспект, 2015.
7. Экономическая теория. Концептуальные основы и практика / под ред. В.Ф.Максимовой. М. : ЮНИТИ, 2012.

1. Министерство торговли США нередко применяет в антидемпинговых расследованиях и так называемый метод обнуления при расчете демпинговой маржи. В частности, в ходе антидемпингового расследования Министерство торговли США прежде всего определяет нормальную стоимость товара, которая базируется на цене товара на внутреннем рынке страны-экспортера, то есть цене, по которой этот товар продается экспортером в других странах, или себестоимости аналогичного товара в стране-экспортере. Далее Министерство торговли США сравнивает нормальную цену товара с ценой его продажи на внутреннем рынке США по каждой внешнеторговой сделке и рассчитывает демпинговую маржу, которая представляет собой разницу между этими двумя ценами. Если нормальная стоимость товара выше цены ее реализации на внутреннем рынке США, то полученная разница учитывается при расчете демпинговой маржи. Однако если нормальная цена товара меньше цены его реализации на внутреннем рынке США, то в этом случае Министерство торговли обнуляет стоимость такой внешнеторговой сделки, вместо того чтобы вычесть полученную при расчете величину из окончательной демпинговой маржи. Именно такая практика проведения антидемпинговых расследований и получила название «обнуление», и именно она не только приводит к искусственному возрастанию демпинговой маржи, но и к повышению вероятности того, что Министерство торговли США таким образом установит факт материального ущерба отрасли экономики, а следовательно, против таких товаров, ввозимых по «демпинговым ценам» на таможенную территорию США, будут введены антидемпинговые меры. Представители США отказываются менять порочную практику обнуления при расчете демпинговой маржи, несмотря на то, что использование метода так называемого обнуления в антидемпинговых расследованиях, по мнению органа ВТО по разрешению торговых споров, не соответствует правилам международной торговли.

2. Расследование на предмет субсидированного импорта аналогичного товара на Евразийскую единую таможенную территорию в целях противодействия недобросовестной конкуренции компаний экспортирующего иностранного государства (союза иностранных государств) рассмотрено в монографии: Мокров Г. Г. Евразийский экономический союз: инструменты защиты внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции. М. : Проспект, 2016. Глава 2.

УДК 339.5

ШУБНИКОВ Ю. Б., заведующий кафедрой гражданского права,
доктор юридических наук, профессор

Российский государственный педагогический
университет им. А. С. Герцена

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ЕАЭС

Инновационное предпринимательство является важнейшим фактором становления современной цивилизации западного образца. В статье анализируется состояние инновационного развития стран ЕАЭС и России в частности, а также намечаются пути выхода из сложившейся неблагоприятной ситуации.

Innovative entrepreneurship is a major factor in developing a Western-style modern civilization. The article examines the state of the innovative development of the EEU countries and Russia, in particular, the author also outlines the ways out of the current adverse situation.

- **Ключевые слова:** Евразийский экономический союз, Таможенный союз, экономика, Россия, инновационное предпринимательство
- **Keywords:** Eurasian Economic Union, Customs Union, economics, Russia, innovative entrepreneurship

Подписание 29 мая 2014 г. договора о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и его вступление в силу с 1 января 2015 г. явилось результатом долгого и трудоемкого процесса, продолжавшегося почти двадцать лет [1]. Объединение стран – участниц ЕАЭС в единую социально-политическую систему, способную противостоять как внутренним, так и внешним негативным явлениям, предполагает создание соответствующей единой экономической системы. Одним из первых и самых главных ее элементов является Таможенный союз стран-участниц. Он выступает сегодня основным инструментом регулирования как внутрисо-

юзной экономической практики, так и его внешнеэкономической деятельности.

Другим основообразующим элементом хозяйственной системы союза, по нашему мнению, должна стать инновационная направленность развития экономик стран-участниц. Этот вывод вытекает из анализа существующего мирового опыта экономического развития. Он показывает, что успешное развитие экономики в современных условиях невозможно без постоянного использования в хозяйственной практике достижений научно-технического прогресса.

Большое значение инноваций и предпринимательства в рыночной экономике одним

из первых обосновал в своих трудах И. Шумпетер («Теория экономического развития» 1911 г.). Под инновациями он понимал изменения с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности. Предпринимателями, по Шумпетеру, являются субъекты, задумывающие и осуществляющие инновации. Суть инновационной деятельности он видел во внедрении предпринимателем в хозяйственную практику новых, ранее неизвестных комбинаций факторов производства. И. Шумпетер определял предпринимательство (или предпринимательскую способность) как четвертый фактор производства наряду с землей, трудом и капиталом. По его мнению, предпринимательство как инновационная деятельность является одним из главных двигателей экономики и общественного прогресса. Исторический анализ развития европейских стран в период с XVI до начала XX в. подтверждает вывод И. Шумпетера о существенной роли инновационного предпринимательства в развитии их экономики.

Сегодня совершенно очевидно, что инновационное предпринимательство, основанное на внедрении в хозяйственную практику новых достижений науки и техники, явилось важнейшим фактором становления современной («западной») цивилизации. Инновационная деятельность («технологическая креативность») наряду с демократией, рынком, романо-германским и англо-саксонским правом, христианской моралью образует одну из основ становления и успешного развития западноевропейской и североамериканской экономик [2, с. 126–147; 3, с. 44–55; 4, с. 17–39].

Стремительность развития инновационного предпринимательства в западных странах, выдвинувшая их в лидеры мировой цивилизации, явилась результатом уникально-

го сочетания целого ряда как естественных (геополитических, климатических, географических), так и социально-экономических (рынок, демократия, христианство и др.) предпосылок. Это сочетание, сложившееся в последние столетия, позволило создать весь комплекс материальных и нематериальных благ, который образует сегодня содержательную основу современной цивилизации.

Одно из наиболее полных и аргументированных исследований предпосылок, обусловивших технический прогресс Европы, было проведено Дж. Мокиром. В своей работе «Рычаг богатства. Техническая креативность и экономический прогресс» он осуществил анализ влияния инновационных процессов на развитие экономики. Им был выделен целый ряд возможных причин, влияющих на возникновение и развитие технического прогресса и инновационного предпринимательства. Среди них выделяется группа причин, обусловленных личностными особенностями предпринимателя-новатора. К ним относятся: креативность (склонность к изобретательству), готовность к риску, продолжительность жизни, питание. Так же Дж. Мокир указывает на группу естественных причин – «географическое окружение». Здесь речь идет о природных, климатических, географических и демографических условиях деятельности субъектов инновационного предпринимательства. В данной работе также выделяется группа социальных причин, содействующих инновационной активности. В нее входят: религиозные догматы, уровень развития науки и образования, место изобретательской деятельности в системе общественных приоритетов, способность общества к восприятию информации, степень общественного сопротивления инновациям. К числу наиболее значимых причин инновационной активности можно отнести сформировавшиеся в Европе социальные институты. К таковым следует отне-

сти экономические (рынок, спрос, стоимость рабочей силы), политические (государство, демократия), правовые (право собственности, суд) и другие институты [5, с. 237–305].

Таким образом, совершенно очевидным является то, что эффективное функционирование Евразийского союза представляется возможным только при условии успешного развития в его границах инновационного предпринимательства. Однако для этого требуется скоординированная целенаправленная работа всех стран – участниц ЕАЭС в проведении инновационной, научно-технической, лицензионной, патентной политики.

На сегодняшний день данная работа осложнена существующим значительным отставанием в инновационном развитии стран Евразийского экономического союза от развитых государств. Так, в соответствии с данными французского исследовательского института INSEAD в списке 143 стран Глобального индекса инноваций (The Global Innovation Index) Россия занимает 49-ю, Республика Беларусь – 58-ю, Республика Армения – 65-ю, Республика Казахстан – 79-ю, Республика Кыргызстан – 112-ю позицию. Более того, в мировых расходах на исследования и разработки доля стран ЕЭС составляет чуть более 2 %, в то время как доля США составляет 31,4 %, Японии и Китая – 27 %, Европейских стран – 22,4 % [6]. Затраты на НИОКР в государствах – членах ТС и ЕЭС составляют: 0,64 % ВВП в Республике Беларусь, 0,23 % ВВП в Республике Казахстан, 1,16 % ВВП в Российской Федерации. При этом среднемировой показатель затрат на НИОКР составляет 2,9 % ВВП.

Порождаемые этой отсталостью неконкурентоспособность и зависимость от иностранных технологий в значительной части высокотехнологических сфер хозяйствования являются одним из наиболее слабых мест экономики стран – участниц ЕАЭС. Необходимость преодоления этой слабости предопределяет постановку в качестве од-

ной из важнейших задач деятельности ЕАЭС содействия становлению и развитию инновационного предпринимательства в странах-участницах.

Однако сегодня совершенно очевидным является то, что Россия и другие страны ЕАЭС имеют очень неблагоприятные условия для решения этой задачи. Распад в начале 90-х гг. Советского Союза стал причиной не просто отставания в развитии, а даже исчезновения целого ряда имевшихся отраслей науки и промышленности. Нарушились связи между ключевыми элементами научно-технического комплекса, многие из них деградировали, резко сократилось финансирование сферы научных исследований и разработок. Все это привело к значительному снижению имевшегося в этих странах научно-технического потенциала. Прежняя инновационная система СССР была практически разрушена.

В результате кризиса в странах ЕАЭС произошло резкое снижение предложения собственных инновационных продуктов и спроса на них. Предложение снизилось прежде всего в результате того, что упадок экономики вызвал отток средств из сферы НИОКР, развал отраслевой науки и ее инфраструктуры. Серьезные потери понесла и академическая (фундаментальная) наука. Были ликвидированы или существенно ослаблены многие научные институты, обеспечивавшие основной объем НИОКР. Прекратили существование или деградировали многие научные центры, выступавшие как площадки для инновационных исследований и разработок. Произошел мощный отток научных кадров из страны, который фактически сопровождался вывозом отечественных инноваций в другие, преимущественно западные, страны.

На сокращение предложения на инновационном рынке повлияло также снижение доли высшего образования в инновационных исследованиях и разработках, осуществ-

ляемых в странах Евразийского союза. Так, в Казахстане на вузы приходится около 5 % затрат на науку по сравнению с 21 % в странах ЕС и 14–15 % в Японии и США.

Негативно на предложение интеллектуального продукта влияет разбалансированность национальных инновационных систем, проявляющаяся в несогласованности деятельности в ее основообразующих сферах: исследований и разработок, высшего образования и предпринимательства. Низкий уровень координации взаимодействия между приводит к низкой эффективности инновационной деятельности.

С развалом командной системы хозяйствования резко сократилось государственное финансирование отечественных научно-технических разработок, что при существующей неразвитости, а порой и отсутствии специальных финансовых механизмов поддержки инновационного предпринимательства (венчурные фонды, страхования инновационных рисков и др.) резко снизило инновационное предложение.

Кроме того, произошедшие в последние десятилетия деструктивные изменения в странах, входивших в состав СССР, привели к тому, что даже имеющиеся достижения в инновационной сфере не используются в полной мере. Так, согласно данным ВОИС (Всемирной организации интеллектуальной собственности), Россия по количеству национальных патентных заявок в 2013 г. вышла на 7-е место в мире – высокий показатель. Однако по количеству международных заявок в рамках договоров о патентной кооперации наша страна занимает лишь 25-е место, что никак не соответствует фактическому потенциалу страны [7]. Также Российская Федерация, где сосредоточено 5 % научно-исследовательских разработок мира, получает всего лишь 0,27 % доходов от роялти и лицензионных платежей и имеет только 0,33 % в высокотехнологичном мировом экспорте [8].

Очевидно, что и существующий научно-инновационный потенциал Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии также не используется полностью. Научно-инновационные сектора этих экономик, зачастую замкнутые только на внутренних потребностях, не в полной мере реализуют свои возможности как в части формирования круга проектов, так и в части их совместной реализации.

Эта ситуация, с одной стороны, еще раз характеризует весьма скромное место этих стран на мировом рынке высоких технологий. С другой стороны, она указывает на низкую рыночную результативность научных исследований и неразвитость системы коммерциализации научных разработок в странах ЕАЭС [9].

Вместе с тем произошедший в последние десятилетия развал почти всех наукоемких отраслей промышленности породил не только низкое предложение, но и слабый спрос на внутреннем рынке со стороны реального сектора экономики на отечественные инновации. В условиях, когда ликвидировались флагманские производства по всей стране, имеющиеся производственные площадки перепрофилировались под торговую, офисную деятельность, а потребность в технологиях, изобретениях, научно-технических разработках резко упала. Кроме того, спад спроса на имеющийся отечественный инновационный продукт порожден также и сложившейся низкой его оценкой хозяйствующими субъектами. Имеют широкое распространение случаи не всегда обоснованного заимствования зарубежных технологий при наличии более эффективных отечественных разработок. На сегодняшний день, по оценкам Роспатента, импорт интеллектуальной собственности более чем в 11 раз превышает экспорт. То есть мы гораздо чаще используем иностранные патенты, чем патентуем сами.

Еще одной острой проблемой развития инновационного предпринимательства в странах ЕАЭС является отсутствие достаточной правовой базы его обеспечения. Отсутствует единая законодательная база для осуществления всех стадий инновационной деятельности, реализации мер ее государственной поддержки, обеспечения взаимоотношений между субъектами инновационной инфраструктуры.

Сейчас нет единого регионального механизма защиты прав на интеллектуальную собственность. Каждое государство союза имеет или разрабатывает свое национальное интеллектуальное право.

Несмотря на наличие значительного числа проблем в развитии инновационного предпринимательства, мы можем указать на отдельные положительные примеры успешного его осуществления, которые имеются пока только в России. Например, деятельность «Росатома» приносит сегодня значительный объем лицензионных поступлений. Через созданный в Сколково Центр по интеллектуальной собственности в 2014 г. было продано 5 % международных российских патентов.

Примером успешной инновационной практики в России также могут служить достижения военно-промышленного комплекса. Несмотря на глубокий экономический кризис, затронувший нашу экономику в 1990-х гг., он сохранил свой высокий статус и потенциал в создании и использовании новейших образцов техники. ВПК в нашей стране был и остался локомотивом, обеспечивающим долгосрочный, независимый от сырьевых отраслей, качественный рост отечественной экономики. По своей структуре он многопрофильный, с большим количеством отраслей и уникальных предприятий. В него входит около 1700 предприятий различных сфер деятельности: электронной, авиационной, ракетно-космической и прочих, обладающих значительным инновационным потенциалом.

Данные примеры позволяют говорить о возможности успешной инновационной интеграции экономик стран ЕАЭС и выходе на мировой рынок высоких технологий. Для достижения этих целей необходимо осуществить целый ряд мероприятий финансового, правового и организационного характера.

Насущным на сегодняшний день становится формирование единого финансового механизма, обеспечивающего инновационное предпринимательство в государствах ЕАЭС. Особое внимание при формировании этого механизма следует уделить проблемам развития венчурного финансирования, формирования международных фондов поддержки проектов в инновационной сфере. Целесообразно продумать возможности осуществления прямого совместного бюджетного финансирования отдельных инновационных проектов в ВПК, АПК, авиастроении и др.

Необходимо разрабатывать и осуществлять совместные государственные программы по поддержанию фундаментальной и прикладной науки. В них нужно предусмотреть возможность предоставления грантов для разработки тем, представляющих интерес для развития ЕАЭС. Важным направлением здесь может быть размещение целевых государственных заказов на осуществление научных исследований и опытно-конструкторских разработок.

Нужно развивать активное стимулирование интенсификации коммерциализации внутрисоюзных разработок через налоговые механизмы. Так, председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев, выступая на заседании президиума Совета по модернизации экономики и инновационному развитию России, предложил «исключить при расчете налога на прибыль доход, который возникает при постановке интеллектуальной собственности на баланс». Представляется, что подобная мера может быть реализована и в рамках ЕЭС.

Необходимой представляется разработка мер правового характера по содействию коммерциализации интеллектуальной собственности и по поддержке использования полученных отечественных патентов, улучшению использования технологий и формированию единого эффективного рынка интеллектуальной собственности.

Значительное внимание при этом следует уделить разработке единого унифицированного законодательства, обеспечивающего защиту прав на результаты интеллектуальной деятельности хозяйствующих субъектов стран – участниц ЕАЭС и продвижение интеллектуального продукта на мировой рынок. Одним из путей решения этой проблемы может стать более активная работа по присоединению стран Евразийского союза к различным соглашениям международного формата в сфере защиты интеллектуальной собственности. Например, Гаагское соглашение о международной регистрации промышленных образцов давно подписано Российской Федерацией, но до сих пор не ратифицировано [10].

Необходимо правовое обеспечение развития единого таможенного пространства в границах Таможенного союза ЕЭС. В этих целях нужно осуществлять мероприятия по развитию и унификации таможенного законодательства посредством разработки и принятия Таможенного кодекса ЕАЭС.

Также нужно обеспечить исполнение достигнутых договоренностей о Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного союза. Соглашение о создании данного реестра уже подписано 21 мая 2010 г., но до настоящего времени не реализовано. В то же время в национальных реестрах объектов интеллектуальной собственности стран Таможенного союза зарегистрированы подлежащие защите объекты интеллектуальной собственности (в Беларуси – 300, в Казахстане – 450, в России – 4500), но они

не имеют общесоюзного признания и применения. Все это снижает возможность защиты прав правообладателей в рамках ЕАЭС.

Большое значение для правового обеспечения инновационной интеграции стран – участниц имеет подготовка в рамках ЕАЭС соглашений, регулирующих импорт и экспорт результатов исследований и разработок. Здесь следует отметить необходимость скорейшего завершения разработки и введение в хозяйственный оборот нормативно-правовой базы по охране интеллектуальной собственности.

Необходимым условием развития инновационного предпринимательства в ЕЭС является целенаправленная организационная деятельность стран – участниц по сохранению и развитию научного, научно-технического и инновационного потенциалов. Для этого необходимо совершенствовать систему управления академической и вузовской наукой, принимать меры по развитию инновационной инфраструктуры и т. д.

Важную роль здесь должны сыграть мероприятия, направленные на организацию научного и делового взаимодействия хозяйствующих субъектов стран ЕЭС. С этой целью должны активно организовываться различные международные научно-практические форумы (конференции, семинары), на которых могли бы обсуждаться проблемы взаимодействия в сфере инноваций и определяться пути их разрешения. На государственном уровне должны разрабатываться совместные научно-технические проекты и определяться пути развития промышленной кооперации. В связи с этим представляется целесообразным в рамках совместных проектов уделить внимание проблеме развития технопарков как наиболее эффективных площадок для развития высокотехнологичных отраслей экономики и коммерциализации интеллектуальной собственности.

Осуществление этих и других мер должно способствовать повышению конкурентоспособности государств – членов Евразийского союза на рынке высоких технологий и укреплению тем самым их позиции на мировом

рынке интеллектуальной собственности. Это, в свою очередь, позволит обеспечить им большую экономическую устойчивость, что благоприятно скажется на их социально-политической стабильности.

1. В 1994 г. президентом Казахстана Н. Назарбаевым был предложен проект создания Евразийского союза государств.
2. Мэдисон Э. Контуры мировой экономики в 1—2030 гг. Очерки по макроэкономической истории. М. : Изд. Института Гайдара, 2015.
3. Розенберг Н., Бирдцелл Л. Е. Как Запад стал богатым: экономическое преобразование индустриального мира. М. ; Челябинск : Социум : ИРИСЭН, 2015.
4. Мокир Дж. Рычаг богатства. Техническая креативность и экономический прогресс. М. : Изд-во Института Гайдара, 2014.
5. Там же.
6. Волков Я. В. К вопросу о формировании Евразийской инновационной системы // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. 22 июня.
7. Проблемы интеллектуальной собственности в России обозначены // Copyright.ru. URL: www.copyright.ru/ntws/main/2015/2/19/premer_medvedev_provel_so/ (дата обращения 09.03.2016).
8. Алиев С. Б., Измайлова Е. Ю. Охрана, защита и использование интеллектуальной собственности в рамках евразийской интеграции: системный подход // ЕЭК: Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/09546.aspx> (дата обращения 09.03.2016).
9. Таубаев А. А. Перспективы интеграции национальных инновационных систем стран Евразийского экономического союза // Cyberleninka : научная электронная библиотека. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-integratsii-natsionalnyh-innovatsionnyh-sistem-str-an-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza> (дата обращения: 09.03.2016).
10. Российская Федерация на Дипломатической конференции в Женеве 2 июля 1999 г. подписала Женевский акт Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов. Однако в связи с тем, Российская Федерация не осуществила внутривнутригосударственную процедуру по принятию, то Женевский акт Гаагского соглашения на территории Российской Федерации в настоящее время не вступил в силу (Гаагское соглашение о международном депонировании промышленных образцов) // Copyright.ru. URL: http://www.copyright.ru/ru/library/megdunarodnie_akti/industrial/gaagское_soglashenie_promyshlennye_obrazci/ (дата обращения: 09.03.2016).

УДК 658.15

МОРОЗОВА С. Н.,
кандидат экономических наук, доцент
Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова
Волгоградский филиал

КРАЩЕНКО С. А.,
доктор экономических наук, профессор
Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова
Волгоградский филиал

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЕЙ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ И ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье описаны различные способы оценки и управления дебиторской и кредиторской задолженностями предприятия.

The article deals with the different ways of assessment and management of accounts receivable and accounts payable of an enterprise.

- **Ключевые слова:** дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, дисконтная политика, кредитная политика, риск платежеспособности покупателей, страхование кредитов
- **Keywords:** accounts receivable, accounts payable, discount policy, credit policy, solvency risk of customers, credit insurance

Уровень платежеспособности и устойчивости предприятия зависит от скорости оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженностей, которые характеризуют эффективность функционирования организации. Дебиторская и кредиторская задол-

женности – неизбежное следствие существующей в настоящее время системы денежных расчетов между организациями, при которой всегда имеется разрыв времени платежа с момента перехода права собственности на товар, между предъявлением

платежных документов к оплате и времени их фактической оплаты.

Дебиторская задолженность свидетельствует о временном отвлечении средств из оборота предприятия, что вызывает дополнительную потребность в ресурсах и может приводить к напряженному финансовому состоянию. Средства в дебиторской задолженности относятся к ненормируемым оборотным средствам, функционирующим в сфере обращения. Из-за специфики форм, скорости движения, закономерности возникновения эти оборотные средства не могут быть заранее учтены подобно нормируемым оборотным средствам. Хозяйствующие субъекты имеют возможность управлять этими средствами и воздействовать на их величину с помощью системы кредитования и расчетов.

Дебиторская задолженность организации – это платежи покупателей товаров, кредиторская задолженность, наоборот, задолженность самой организации поставщикам товаров и другим сторонним организациям. Говоря о денежных потоках как о показателе, отражающем реальное финансовое положение, следует заметить, что именно это их свойство позволяет организации отслеживать действительный уровень ее текущей платежеспособности. Дебиторская задолженность внутри организации как существовала, так и будет существовать. Она может быть допустимой, обусловленной действующей системой расчетов, и недопустимой, свидетельствующей о недостатках в финансово-хозяйственной деятельности.

Под кредиторской задолженностью следует понимать стоимостную оценку обязательств организации перед третьими лицами, возникших в процессе хозяйственной деятельности и подлежащих уплате или взысканию в определенные сроки. В ее состав входят краткосрочные и долгосрочные кредиты банков, краткосрочные текущие обязательства.

Одной из форм внешнего проявления финансовой устойчивости предприятия является ее платежеспособность по кредиторской задолженности – способность своевременно выполнять свои обязательства, вытекающие из торговых и иных операций платежного характера. Большинство предприятий сталкивается с проблемой управления своей кредиторской задолженностью. Кредиторская задолженность – это внеплановое привлечение в хозяйственный оборот предприятия средств других предприятий, организаций или отдельных лиц. Использование этих средств в пределах действующих сроков оплаты счетов и обязательств правомерно. Однако в большинстве случаев кредиторская задолженность возникает в результате нарушения расчетно-платежной дисциплины. В связи с этим у предприятия образуется задолженность поставщикам за полученные, но не оплаченные товарно-материальные ценности.

Для примера приведем суммы дебиторской и кредиторской задолженности (таблица).

По приведенным данным видно, что в 2012 г. дебиторская задолженность превы-

Таблица

Дебиторская и кредиторская задолженность ООО «МЕРКУРИЙ»

Дебит задолж
Креди задолж

шает кредиторскую в 3,5 раза, в 2013 г. – в 111 раз, а в 2014 г. – в 5,3 раза. Дебиторская и кредиторская задолженность являются естественными составляющими бухгалтерского баланса ООО «МЕРКУРИЙ», возникающими в результате несовпадения даты появления обязательств с датой платежей по ним. На финансовое состояние предприятия оказывают влияние как размеры балансовых остатков дебиторской и кредиторской задолженностей, так и период оборачиваемости каждой из них. Анализ и управление кредиторскими и дебиторскими долгами – важные факторы максимизации прибыли, увеличения ликвидности, кредитоспособности и минимизации финансовых рисков. Правильно разработанная стратегия управления кредиторскими долгами позволит своевременно и в полном объеме выполнить возникшие обязательства перед клиентами, что способствует созданию репутации надежной и ответственной фирмы.

Однако балансовые остатки дебиторской и кредиторской задолженности могут служить лишь отправной точкой для исследования вопроса о влиянии расчетов с дебиторами и кредиторами на финансовое состояние. Если дебиторская задолженность больше кредиторской, это является возможным фактором обеспечения высокого уровня коэффициента общей ликвидности. Одновременно это свидетельствует о быстрой оборачиваемости кредиторской задолженности по сравнению с оборачиваемостью дебиторской задолженности. В течение определенного периода долги дебиторов превращаются в денежные средства через более длительные временные интервалы, чем интервалы между периодами, когда предприятию необходимы денежные средства для своевременной уплаты долгов кредиторам. Возникает недостаток денежных средств в обороте, сопровождающийся необходимостью привлечения дополнительных источников финанси-

рования. Последние могут принимать форму либо просроченной кредиторской задолженности, либо банковских кредитов.

Оценка влияния балансовых остатков дебиторской и кредиторской задолженностей на финансовое состояние предприятия должна осуществляться с учетом уровня платежеспособности (коэффициента общей ликвидности) и соответствия периодичности превращения дебиторской задолженности в денежные средства периодичности погашения кредиторской задолженности.

По существу, выручка от продаж является единственным средством для погашения всех видов кредиторской задолженности. Как правило, большая часть дебиторской задолженности формируется как долги покупателей. Установление с покупателями таких договорных отношений, которые обеспечивают своевременное и достаточное поступление средств для осуществления платежей кредиторам, – главная задача управления движением дебиторской задолженности.

Дебиторская задолженность является важным компонентом оборотного капитала предприятия. Когда одно предприятие продает товары другому, это вовсе не означает, что они будут оплачены немедленно. Неоплаченные счета за поставленную продукцию (или счета к получению) и составляют большую часть дебиторской задолженности. Специфический элемент дебиторской задолженности – векселя к получению, являющиеся по существу ценными бумагами. Одной из задач финансового менеджера по управлению дебиторской задолженностью является определение степени риска неплатежеспособности покупателей, расчет прогнозного значения резерва по сомнительным долгам, а также представление рекомендаций по работе с фактическими или потенциально неплатежеспособными покупателями.

Важным элементом планирования движения средств является процедура управления дебиторской задолженностью. В организации необходимо разрабатывать соответствующий регламент управления дебиторской задолженностью, в котором должны быть указаны должностные лица, принимающие участие в процессе, а далее внедрить процедуру на предприятии.

Управление дебиторской задолженностью непосредственно влияет на прибыльность предприятия и определяет дисконтную и кредитную политику для малоэффективных покупателей, пути ускорения востребования долгов и уменьшение безнадежных долгов, а также выбор условий продажи, обеспечивающих гарантированное поступление денежных средств. К приемам управления дебиторской задолженностью в ООО «МЕРКУРИЙ» относятся: учет расчетов с дебиторами; анализ и ранжирование дебиторской задолженности; регулярная работа с текущей просроченной задолженностью; претензионная работа с просроченной дебиторской задолженностью.

Управление движением кредиторской задолженности – это установление таких договорных взаимоотношений с поставщиками, которые ставят сроки и размеры платежей предприятия последним в зависимости от поступления денежных средств от покупателей. Речь идет об одновременном управлении движением как дебиторской, так и кредиторской задолженности. Осуществление такого управления предполагает наличие информации о состоянии дебиторской и кредиторской задолженности и их оборачиваемости. Поэтому в качестве исходных данных для такой оценки должны быть приняты долги, относящиеся именно к этому периоду. Иными словами, из балансовых остатков дебиторской и кредиторской задолженности надо исключать долгосрочную и просроченную части, т. е. те элементы долгов, превращение которых в денежные сред-

ства относится к другим временным периодам. Оставшаяся после этого часть дебиторской и кредиторской задолженности есть основа для оценки периодичности поступления долгов покупателей, достаточного погашения кредиторской задолженности, а также балансовых остатков дебиторской и кредиторской задолженностей на конец периода при условии их оборачиваемости в соответствии с договорными условиями или установленным порядком расчетов. Все это позволяет ответить на вопрос, обеспечивают ли договорные условия расчетов с покупателями и поставщиками потребность предприятия в денежных средствах и достаточный уровень его платежеспособности.

Факторинг – операция, в результате которой специализированная компания (фактор-фирма) приобретает у фирмы-поставщика дебиторскую задолженность, т. е. право на получение платежа от покупателя продукции. Тем самым поставщик не только получает денежные средства в оплату проданной продукции, но и освобождается от риска кредитования своего клиента, связанного с возможной выплатой долга.

Защита страхованием. Важно прибегнуть к страхованию кредитов, эта мера против непредвиденных потерь безнадежного долга. При решении, приобретать ли такую защиту, необходимо оценить ожидаемые средние потери безнадежного долга, финансовую способность компании противостоять этим потерям и стоимость страхования. Условиями договора страхования может быть предусмотрено внесение страховой премии одновременно и в рассрочку с установлением сроков уплаты и суммы платежа.

Кредитные условия. Ключевым моментом в управлении дебиторской задолженностью является определение сроков кредита, оказывающих влияние на объемы продаж. Например, предоставление более продолжительных сроков кредита, вероятно, увеличит объем продаж. Сроки кредита имеют пря-

мое отношение к затратам и доходу, связанным с дебиторской задолженностью. Если сроки жесткие, у предприятия будет меньше инвестированных средств в дебиторскую задолженность и потерь от безнадежных долгов, что может привести к снижению объемов продаж, уменьшению прибылей, негативной реакции покупателей. С другой стороны, если сроки кредита неконкретные, компания может добиться увеличения объемов продаж и большего дохода, рискуя увеличить долю безнадежных долгов и больших затрат, связанных с затягиванием оплаты малоэффективными покупателями.

Как правило, постоянным клиентам предприятия отпускают товар в кредит. При этом для сокращения периода дебиторской задолженности нередко используются методы поощрения в виде предоставления покупателям скидки с отпускной цены, в т. ч. и с использованием формализованных алгоритмов, учитывающих влияние инфляции и сокращение расходов на поддержание финансирования дебиторской задолженности.

При оценке платежеспособности потенциального покупателя следует учитывать его финансовую устойчивость и имущественное обеспечение. Кредитную надежность покупателя можно оценить количественными методами, например, используя анализ регресса, который рассматривает изменение зависимой: переменной, имеющей место при изменении независимой переменной. Этот метод полезен, когда требуется оценить большое количество некрупных покупателей. Следует оценивать возможные потери по безнадежным долгам, если компания продает товары многим покупателям, длительное время не меняя кредитную политику.

Контроль дебиторской задолженности. Имеется много способов максимизировать доходность дебиторской задолженности и свести к минимуму возможные потери, например, составление счетов, перепродажу

права на взыскание долгов и оценку финансового положения клиентов.

Выставление счетов. При циклическом составлении счетов они выставляются покупателям в различные периоды времени. При такой системе покупатели с фамилиями, начинающимися на «А», могут быть первыми, кому выставляются счета в первый день месяца; тем, чьи фамилии начинаются на «Б», счета будут выставлены во второй день и т. д. Для ускорения взимания платежей можно направлять счета покупателям, когда заказ еще обрабатывается на складе. Можно выставлять счет за услуги с интервалами, если работа выполняется в течение определенного периода, или начислять гонорар авансом, что предпочтительнее осуществления платежей по окончании работы. Необходимо составлять счета на крупные суммы немедленно. Когда бизнес развивается пассивно, могут применяться сезонные датирования выставления: предлагается продление срока платежей для стимулирования спроса среди покупателей, неспособных произвести платежи раньше срока.

Процесс оценки покупателя. Перед предоставлением кредита необходимо тщательно анализировать финансовые отчеты покупателя и получать рейтинговую информацию от финансовых консультативных фирм. Необходимо избегать высокорискованной дебиторской задолженности, такой как в случае с покупателями, работающими в неустойчивой отрасли промышленности или регионе. Как правило, потребительская дебиторская задолженность связана с большим риском неплатежа, чем дебиторская задолженность компаний. Следует модифицировать лимиты кредитования и ускорять восстановление платежей на основании изменений финансового положения покупателя. Для этого можно удерживать продукцию или приостановить оказание услуг, пока не будут произведены платежи, и потребовать имущественный залог в поддержку сомнитель-

ных счетов. Необходимо классифицировать дебиторские задолженности по срокам оплаты для выявления покупателей, нарушающих сроки платежа, и облагать процентом просроченные платежи. После того как будут сравнены текущие, классифицированные по срокам дебиторские задолженности с дебиторскими задолженностями прежних лет, промышленными нормативами и показателями конкурентов, можно подготовить отчет об убытках по безнадежным долгам, показывающий накопленные убытки по покупателям, условиям продажи и размерам сумм и систематизированный по данным о подразделении, производственной линии и типе покупателя. Потери безнадежного долга обычно выше у малых компаний.

Кредитная политика. При предоставлении коммерческого кредита следует оценить конкурентоспособность предприятия и текущие экономические условия. В период спада кредитную политику следует ослабить, чтобы стимулировать бизнес. Например, предприятие может не выставить повторно счет покупателям, получающим скидку при оплате наличными, даже после того, как срок действия скидки истек. Однако можно ужесточить кредитную политику в условиях дефицита товаров, поскольку в такие периоды компания, как продавец, имеет возможность диктовать условия. В целом управление дебиторской задолженностью включает: анализ дебиторов; анализ реальной стоимости существующей дебиторской задолженности; контроль за соотношением дебиторской и кредиторской задолженности; разработку политики авансовых расчетов и предоставления коммерческих кредитов; оценку и реализацию факторинга.

Анализ дебиторов предполагает анализ их платежеспособности с целью выработки индивидуальных условий представления коммерческих кредитов и условий факторинговых договоров. Уровень и динамика коэф-

фициентов ликвидности могут привести менеджера к выводу о целесообразности продажи продукции только при предоплате или, наоборот, о возможности снижения процента по коммерческим кредитам и т. п. Анализ дебиторской задолженности и оценка ее реальной стоимости заключается в анализе задолженности по срокам ее возникновения, в выявлении безнадежной задолженности и формировании на эту сумму резерва по сомнительным долгам.

Определенный интерес представляет анализ динамики дебиторской задолженности по срокам ее возникновения и/или по периоду оборачиваемости. Подробный анализ позволяет сделать прогноз поступлений средств, выявить дебиторов, в отношении которых необходимы дополнительные усилия по возврату долгов, оценить эффективность управления дебиторской задолженностью.

Соотношение дебиторской и кредиторской задолженностей – характеристика финансовой устойчивости фирмы и эффективности финансового менеджмента. В практике финансовой деятельности российских фирм зачастую складывается ситуация, которая делает невыгодным снижение дебиторской задолженности без изменения кредиторской. Уменьшение дебиторской задолженности снижает коэффициент покрытия, фирма приобретает признаки несостоятельности, становится уязвимой со стороны госорганов и кредиторов.

Дебиторская задолженность – элемент оборотных средств, ее уменьшение снижает коэффициент покрытия, поэтому финансовые менеджеры решают не только задачу снижения дебиторской задолженности, но и ее балансирования с кредиторской. При анализе соотношения между дебиторской и кредиторской задолженностями необходим анализ условий коммерческого кредита, предоставляемого фирме поставщиками сырья и материалов.

Условия платежей за отгруженную продукцию – один из факторов, влияющих на объем продаж. Под условиями платежей понимается: предоставление отдельным покупателям коммерческого кредита; срок кредита; скидка за своевременность оплаты. На уровень дебиторской задолженности влияют следующие основные факторы: оценка и классификация покупателей в зависимости от вида продукции, объема закупок, платежеспособности клиентов, истории кредитных отношений и предполагаемых условий оплаты; контроль расчетов с дебиторами, оценка реального состояния дебиторской задолженности; анализ и планирование денежных потоков с учетом коэффициентов инкассации. Для определения инвестиции в дебиторскую задолженность применяется расчет, который учитывает годовые объемы продаж в кредит и срок неоплаты дебиторской задолженности. Капиталовложения в дебиторскую задолженность представляют собой стоимость, вложенную в эту задолженность, включая себестоимость продукции и стоимость капитала.

Таким образом, можно сделать вывод, что в основе управления дебиторской задолженностью лежит два подхода: сравнение прибыли, связанной с той или иной схемой спонтанного финансирования, с затратами и потерями, возникающими при изменении политики реализации; сравнение и оптимизация величины и сроков дебиторской и кредиторской задолженностей. Данные сравнения проводятся по уровню кредитоспособности, времени отсрочки платежа, стратегии скидок, доходам и расходам по инкассации.

Одним из важных моментов в управлении оборотным капиталом является определение разумного соотношения между дебиторской и кредиторской задолженностями. Необходимо проводить оценку не только своих собственных условий кредитования покупателей, но и условий кредита постав-

щиков сырья и материалов. Система скидок способствует защите предприятия от инфляционных убытков и относительно дешевому пополнению оборотного капитала в денежной или натуральной форме. Таким образом, для того чтобы определить, следует ли предоставлять покупателю скидку за авансовые выплаты остатков на счетах, следует сравнить доход от денежных средств, получаемых в результате ускоренных платежей, с суммой скидки.

Оценка реального состояния дебиторской задолженности, т. е. оценка вероятности безнадежных долгов, – один из важнейших вопросов управления оборотным капиталом. Оценка ведется отдельно по группам дебиторской задолженности с различными сроками возникновения. Финансовый менеджер может при этом использовать накопленную на предприятии статистику, а также прибегнуть к услугам экспертов-консультантов.

С целью максимизации притока денежных средств предприятию следует разрабатывать широкое разнообразие моделей договоров с гибкими условиями формы оплаты и гибким ценообразованием. Возможны различные варианты: от предоплаты или частичной предоплаты до передачи на реализацию и банковской гарантии.

Для того чтобы решить, следует ли предприятию давать кредит, надо сравнить доход от дополнительных продаж с дополнительными издержками, связанными с дебиторской задолженностью. Если у компании есть резервные производственные мощности, дополнительный доход является маржинальной прибылью с новых продаж, т. к. постоянные затраты в этом случае не меняются.

Дополнительные расходы по дебиторской задолженности объясняются возможным увеличением безнадежных долгов и вложением денежных средств в дебиторскую задолженность на более продолжительный период времени.

УДК 332(476)

САКОВИЧ А. И.,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономической теории
Белорусский государственный
экономический университет

КОСТЮКЕВИЧ К. О.,
студент 3-го курса
учетно-экономического факультета
Белорусский государственный
экономический университет

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются тенденции развития малого бизнеса в Республике Беларусь, меры государственной поддержки этого сектора экономики, выявляется его влияние на социальное и экономическое развитие страны.

This article examines trends in the development of small business in the Republic of Belarus, reveals its influence on social and economic development of the country.

- **Ключевые слова:** микроорганизации, малые организации, малый бизнес, государственная форма собственности, частная форма собственности, иностранная форма собственности, валовой внутренний продукт, экономика Беларуси
- **Keywords:** micro and small organizations, small business, state ownership, private ownership, foreign ownership, the gross domestic product, Belarusian economy

Создание высокоэффективной экономики предполагает динамичное развитие сектора малого предпринимательства. Благодаря малому бизнесу решаются многие социально-экономические проблемы: создаются технологические инновации, повышается уровень занятости, стимулируется деловая активность населения и обеспечивается стабильность развития экономики.

Как показывает мировая практика, главным критерием, на основе которого предприятия различных организационно-правовых форм относятся к субъектам малого предпринимательства, является средняя численность работников, занятых за отчетный период на предприятии. В соответствии с действующим законодательством в Республике Беларусь к субъектам малого биз-

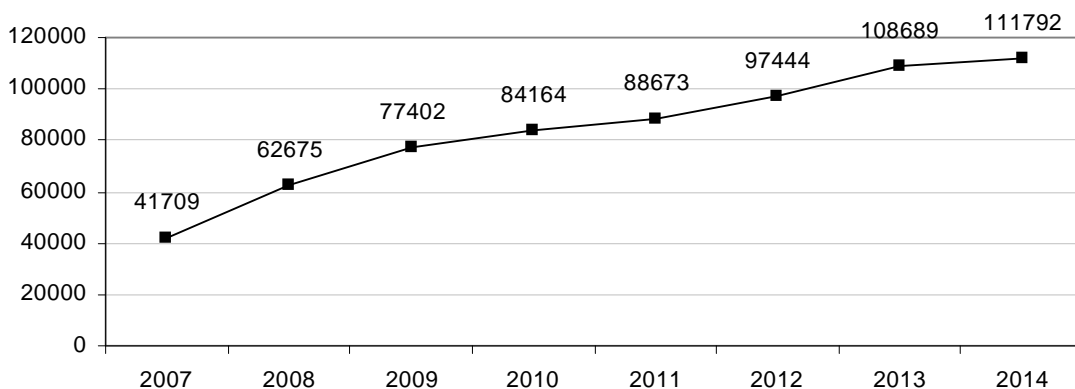
неса относятся индивидуальные предприниматели (ИП), микроорганизации (коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год до 15 человек включительно) и малые организации (коммерческие организации со средней численностью работников за календарный год от 16 до 100 человек включительно). Численность работников определяется в целом по юридическому лицу, включая филиалы, представительства и иные обособленные подразделения.

Индивидуальные предприниматели осуществляют свою деятельность без образования юридического лица. Организации с правом юридического лица имеют такие организационно-правовые формы, как хозяйственные товарищества и общества, производственные кооперативы, унитарные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства и др.

Развитие малого предпринимательства в республике нацелено на решение следующих экономических и социальных задач: формирование конкурентных, цивилизованных рыночных отношений, способствующих лучшему удовлетворению потребностей общества; содействие структурной перестройке экономики; привлечение личных средств населения на развитие производства; создание дополнительных рабочих мест; обеспечение более эффективного использова-

ния творческих возможностей людей, развития различных видов ремесел, народных промыслов; активизация научно-технического прогресса; освобождение государства от низкорентабельных и убыточных предприятий за счет их аренды и выкупа и др. Несмотря на трудности и неудачи, малое предпринимательство в Беларуси развивается, набирает темпы роста, решая эти задачи.

Чтобы оценить роль малого предпринимательства для Беларуси, а также определить пути его совершенствования, используем статистические данные, характеризующие тенденцию развития малого бизнеса в республике (рис. 1). Представленные данные свидетельствуют, что в 2013 г. в Республике Беларусь хозяйственную деятельность осуществляли 108 689 тыс. организаций малого предпринимательства, из них 79,8 тыс. – микроорганизации (73,4 %). В период 2007–2013 гг. сфера малого бизнеса пополнилась почти на 66 980 тыс. новых фирм, за 2010–2014 гг. количество организаций малого бизнеса увеличилось на 27 547 ед. (основной прирост был обеспечен за счет микроорганизаций). На начало 2015 г. в Республике Беларусь хозяйственную деятельность осуществляли 111,8 тыс. организаций малого предпринимательства, из них 88,9 % – микроорганизации и 11,1 % – малые организации. Увеличение численности субъектов малого бизнеса обус-

Рис. 1. Динамика общего количества организаций малого предпринимательства (без ИП) в Республике Беларусь в 2007–2014 гг.

ловлено реализацией государственной политики в области развития и поддержки малого бизнеса и улучшения делового климата в стране. Положительная динамика развития малого бизнеса прослеживается как в целом по стране, так и по отдельным ее регионам (табл. 1).

В то же время наблюдается количественная неравномерность регионального распределения субъектов малого предпринимательства (рис. 2). Так, на начало 2014 г. 37,6 % микро- и малых организаций было сосредоточено в столице республики, 19,0 % – в Минской области. Это объясняется тем, что г. Минск обладает развитой производственной и социальной инфраструктурой. На его территории расположены огромные производственные мощности и работают квалифицированные кадры. Кроме того, наличие СЭЗ «Минск» делает столицу привлекательной для предпринимателей.

Как показывает статистика, деятельность малых предприятий преимущественно ориентирована на сферу торговли и обществен-

ного питания. Например, по итогам 2013 г. в сфере торговли, ремонта автомобилей функционировало 39,3 % микро- и малых организаций, в промышленности (горной и обрабатывающей) – 14,5 %, в сфере транспорта и связи – 12,4 %, строительства – 9,2 %. Сельское хозяйство стало привлекательным только для 2,2 % субъектов малого бизнеса от их общего количества в стране [1, с. 61].

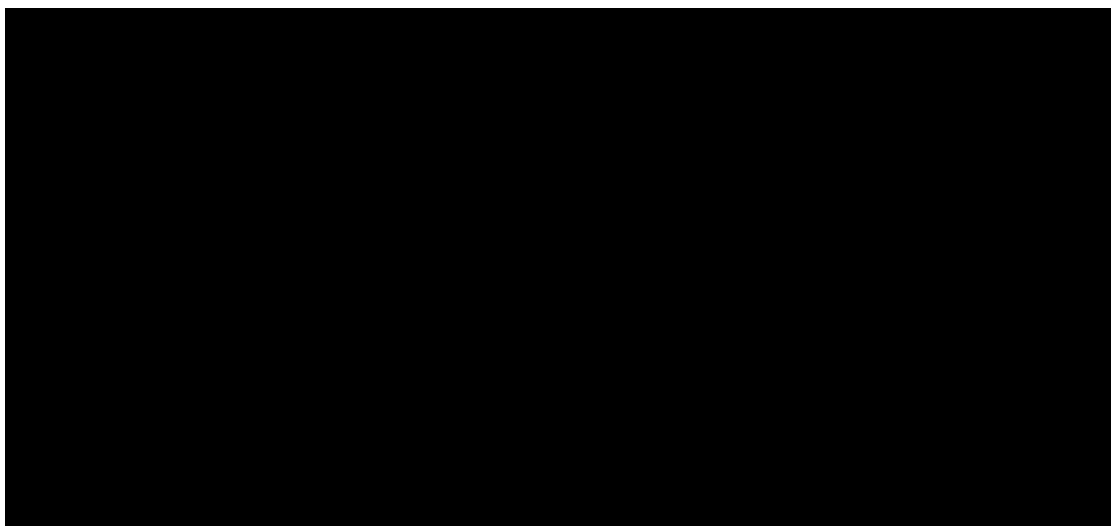
Следует отметить, что за последние пять лет в республике наметилась тенденция роста удельного веса малых предприятий, занимающихся материальным производством. Растет число малых предприятий в промышленности. Заметен их количественный прирост в строительстве. Однако отраслевая структура малого бизнеса в последние годы существенно не изменилась. Недостаточным развитие малого бизнеса остается в таких отраслях, как сельское хозяйство, жилищно-коммунальное хозяйство, наука и научное обслуживание. Малые инновационные фирмы Беларуси работают в тех нишах, где имеет место достаточно редкое сегодня

Таблица 1

Количество и малых и микроорганизаций, ед. [2, с. 60–64]

Регион	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Республика Беларусь	77402	84164	88673	97444	108689	111792
г. Минск	29180	31170	32867	36363	39838	41978
Брестская область	8357	9096	9317	10233	10836	10729
Витебская область	7231	8017	8280	8751	9743	9747
Гомельская область	7344	8139	8761	9251	10010	10148
Гродненская область	6692	7186	7498	7890	8740	8764
Минская область	11731	13455	14601	16840	20456	21210
Могилевская область	6867	7101	7349	8116	9066	9216

Рис. 2. Распределение субъектов малого предпринимательства по регионам Республики Беларусь в 2014 г.

сочетание наличия разработчиков и разработок высокого научного уровня, платежеспособного спроса на технологический продукт и менеджеров, способных преодолевать многочисленные препятствия на пути от разработки до формирования спроса на коммерческий продукт. Необходимость такого сочетания и определила ниши научно-технологического предпринимательства: информационные технологии, здравоохранение, пищевые продукты и добавки, приборы контроля и энергосбережения и др.

В общем количестве микро- и малых организаций наибольший удельный вес составляют предприятия частной формы собственности, наименьший – с государственной формой собственности (табл. 2). Так, на

долю микро- и малых организаций частной формы собственности в 2014 г. приходилось 94,0 % от их общего числа. Государственные организации составили 1,0 %. За анализируемый период их количество сократилось на 1,0 процентных пункта.

Постепенно растет доля микро- и малых организаций иностранной формы собственности. За 2009–2014 гг. она увеличилась с 2,5 до 5,0 %, т. е. в два раза, что свидетельствует о создании в стране благоприятного климата для привлечения иностранных инвестиций.

Положительная тенденция в развитии малого бизнеса в Беларуси подтверждается ростом основных экономических показателей хозяйственной деятельности микро- и малых

Количество микро- и малых организаций в Беларуси [2, с. 60–66]

Таблица 2

Форма собственности	2009		2010		2011		2012		2013		2014	
	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%	Ед.	%
Частная	73 937	95,5	80 028	95,0	84 037	94,8	92 258	94,7	102 595	94,4	105 050	94,0
Государственная	1546	2,0	1406	1,8	1312	1,5	1259	1,3	1216	1,1	1176	1,0
Иностранная	1919	2,5	2730	3,2	3324	3,7	3927	4,0	4878	4,5	5566	5,0
Всего	77 402	100	84 164	100	88 673	100	97 444	100	108 689	100	111 792	100

организаций (табл. 3). Рост удельного веса предпринимательского сектора в общем объеме макроэкономических показателей наблюдался до 2011 г. Так, за 2009–2011 гг. доля малого бизнеса в ВВП увеличилась с 11,4 до 14,5 %, в объеме производства продукции (товаров, услуг) его доля выросла на 1,6 процентных пункта. Однако начиная с 2012 г. наблюдается тенденция заметного снижения почти всех экономических показателей малого бизнеса. Особенно заметно изменение показателя объема промышленного производства (снизился на 2,7 процентных пункта), розничного товарооборота организаций торговли (на 1,5 процентных пункта).

Одним из показателей, характеризующих эффективность работы предприятий малого бизнеса, является уровень рентабельности, в частности рентабельность реализации продукции, товаров, услуг (рис. 3). Как видно на рисунке, показатель рентабельности реализованной продукции, работ и услуг за анализируемый период не имеет постоянной тенденции роста. В 2014 г. она составила 7,9 % против 12,5 % в 2011 г. Наиболее рентабельной в этот период была реализованная продукция (услуги) в сфере финансовой деятельности – 27,6 %, в сфере операций с недвижимым имуществом – 24,0 %, в горнодобывающей промышленности – 20,7 %. Рентабельность на транспорте со-

ставляла только 8,1 %. По итогам работы на конец 2014 г. можно отметить, что заметно снизился показатель рентабельности реализованной продукции, товаров и услуг практически у всех организаций различных форм собственности (табл. 4).

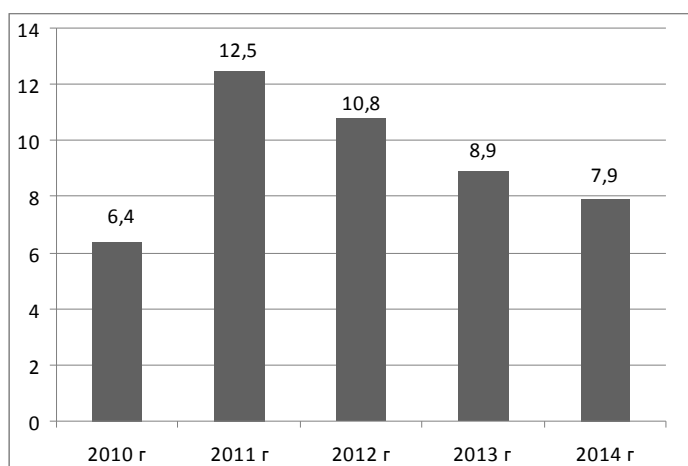
Из таблицы 4 следует, что по сравнению с 2011 г. на 0,7 процентных пункта снизилась рентабельность у организаций государственной формы собственности, на 1,6 процентных пункта – у организаций иностранной формы собственности. Показатель рентабельности у предприятий частной формы собственности с 12,4 % (2011 г.) снизился до 7,8 % (2014 г.) Удельный вес убыточных предприятий в сфере малого бизнеса за этот период вырос с 18,6 % до 22,6 %.

Сложившаяся ситуация в сфере малого бизнеса не могла не вызвать ответных мер со стороны государства. Была создана государственная программа поддержки малого бизнеса на 2013–2015 гг., что свидетельствует о признании важности малого бизнеса для экономического развития страны и является очередным шагом к стимулированию его деятельности. Программа направлена на увеличение доли малого бизнеса в ВВП с 15,1 % (2013 г.) до 30 % (2015 г.). Количество рабочих мест, созданных малыми и средними предприятиями, по оценкам экономистов, возрастет за этот период почти до 2 млн.

Таблица 3

Удельный вес микро- и малых организаций в основных экономических показателях Республики Беларусь, % [2, с. 16]

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Валовой внутренний продукт	11,4	12,3	14,5	15,0	14,9	14,8
Объем производства продукции (работ, услуг)	11,9	12,1	14,6	13,5	13,4	13,3
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг	28,3	27,9	29,4	26,7	27,7	27,8
Объем промышленного производства	8,6	8,9	11,8	10,5	9,5	9,1
Розничный товарооборот организаций торговли	29,9	28,6	27,4	26,0	26,8	25,9
Выручка от реализации продукции, товаров, услуг	28,3	27,9	29,4	26,7	27,7	27,8
экспорт	34,3	38,9	33,9	30,0	26,2	32,7
импорт	27,6	30,0	25,8	27,0	29,3	28,7

Рис. 3. Динамика рентабельности реализованной продукции, работ, услуг малыми предприятиями по всем видам экономической деятельности, % [2, с. 246]

Таблица 4

Рентабельность реализованной продукции, товаров, услуг организаций малого бизнеса, % [2, с. 250]

Форма собственности	Годы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Государственная	7,4	8,7	9,0	8,4	8,0
Частная	6,4	12,4	10,8	8,8	7,8
Иностранная	6,0	6,3	11,2	9,7	7,9

В программе государственной поддержки малого предпринимательства в Республике Беларусь запланировано оказание через Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей помощи данному сектору экономики на сумму 35,1 млрд Br. В качестве мер государственной поддержки субъекты малого бизнеса могут получать финансовые средства (субсидии, льготные кредиты, консультационные услуги), а также приобретать в собственность объекты недвижимости, обеспечивая рост инвестиций в экономику. Уже в начале 2014 г. белорусские банки получили возможность кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства в иностранной валюте. Это значит, что существенная часть поступлений от иностранных инвесторов, вложивших в реальный сектор экономики Беларуси 2,1 млрд долл. США (2013 г.), была исполь-

зована на стимулирование развития именно этого сектора экономики.

В последние годы получили развитие такие направления поддержки развития малого бизнеса, как создание союзов предпринимателей. (Справочно: в Республике Беларусь активно действуют семь общественных союзов: Белорусский союз предпринимателей и нанимателей, Белорусский союз предпринимателей, Минский союз предпринимателей и работодателей, Союз предпринимателей Брестской области, Ассоциация нанимателей и предпринимателей Витебской области, Гродненский клуб предпринимателей, Общественное объединение предпринимателей Могилевской области, Центр поддержки и развития юношеского предпринимательства).

Благодаря целенаправленным усилиям государства в сфере предпринимательства

сформировался специфический социально-экономический климат, благоприятный для развития малого бизнеса в республике, характерными признаками которого являются: стабильность государственной политики, нацеленной на поддержку предпринимательства; льготный налоговый режим; наличие развитой инфраструктуры для развития предпринимательской деятельности; значительная деbüroкратизация процедур регулирования хозяйственной деятельности со стороны государственных органов.

Эти и другие меры по стимулированию развития предпринимательства в республике позволило Беларуси поднять свой рейтинг среди постсоветских стран по созданию благоприятных условий для развития бизнеса. Так, в отчете Мирового банка и Международной финансовой корпорации (World Bank and International Financial Corporation), озаглавленном «Doing Business 2014: Understanding Regulations for Small and Medium-Size Enterprises», Беларусь заняла 63-е место по созданию благоприятных условий для развития бизнеса, опередив Россию (92-е место), Украину (112-е), Таджикистан (143-е), Узбекистан (146-е). В 2015 г. Беларусь заняла 57-е место среди 189 стран (в ноябре 2015 г. республика переместилась на 44-е место). Причем по позициям «регистрация собственности» у республики 3-е место, «обеспече-

ние исполнения контрактов» – 7-е, «регистрации предприятий» – 40-е. Однако низкими по-прежнему остаются показатели в области налогообложения (135-е место) и условий мировой торговли (150-е место).

Несмотря на определенные успехи, достигнутые в развитии предпринимательского сектора в республике, его потенциальные возможности используются не в полную силу. Поэтому малый бизнес не оказывает столь существенного влияния на социальное и экономическое развитие страны.

Как показывает практика, в стране существуют определенные факторы, тормозящие развитие малого бизнеса: во-первых, не разработана на длительный период государственная политика развития малого бизнеса; во-вторых, нет стабильной законодательной базы для малого предпринимательства; в-третьих, недостаточно гибкое налоговое законодательство; в-четвертых, недостаточно разработан методологический инструментарий бизнес-планирования, учитывающий особенности этого сектора экономики.

Решение отмеченных проблем должно стать приоритетом дальнейшей экономической политики государства, что поможет его гражданам осознать перспективность создания собственного бизнеса как условия надежного обеспечения своего будущего и благополучия страны в целом.

Библиографический список

1. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь : статист. сб. – Мн., 2014.
2. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь: статист. сб. – Мн., 2015.
3. Малый и средний бизнес Беларуси выбирают инновационный путь развития [Электронный ресурс]. – 2005–2016. – Режим доступа: http://bel.biz/completed/management/dengi/malyj_i_srednij_biznes_belarusi_vybirayut_innovacionnyj_put_razvitiya.
4. Система господдержки предпринимательства в Беларуси будет реформироваться [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.open.by/economics/63758>.
5. Финансовый советник [Электронный ресурс]. – 2010–2011. – Режим доступа: <http://www.finsovet.by>.
6. Швец: Для увеличения доли малого бизнеса в ВВП до 30 % нужны прорывные действия [Электронный ресурс] / ООО «ТУТ БАЙ МЕДИА». – 2000–2016. – Режим доступа: <http://news.tut.by/economics/337210.html>. – Загл. с экрана.

1. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь. Статистический сборник. Мн., 2014.

УДК 330.35

ЗОСИМОВА Л. А.,
доцент кафедры государственного и муниципального управления и менеджмента организации, кандидат экономических наук
Институт управления
Ивановский филиал

ЗАЙЦЕВА И. А.,
доцент кафедры экономики, кандидат экономических наук
Институт управления
Ивановский филиал

ШУРТУХИНА И. В.,
доцент кафедры государственного и муниципального управления и менеджмента организации, кандидат экономических наук
Институт управления
Ивановский филиал

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматриваются вопросы важности формирования и развития кадрового потенциала в сфере науки и образования для достижения целей инновационного развития страны.

The article is focused on the importance of formation and development of human resources in science and education spheres to achieve the country's innovative development goals.

- **Ключевые слова:** инновации, инновационная экономика, кадровый потенциал, система образования, бизнес-компетенции, коммерциализация проектов
- **Keywords:** innovations, innovative economy, human resources, education system, business-competencies, projects commercialization

Создание инновационной экономики является основной стратегической задачей развития нашей страны. Подтверждением тому служит разработанная на основе положений Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Стратегия инновационного развития, призванная отве-

тить на стоящие перед Россией вызовы и угрозы в сфере инновационного развития, определить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики [1].

Инновации всегда рассматривались как одно из необходимых условий экономического роста и развития общества. На сегодня

нышний день интенсивность инновационных процессов определяет возможность ускоренного социально-экономического развития регионов и страны в целом, задает вектор прорывного роста, и не только в сфере производства высокотехнологической продукции и технологий, но и в сфере управления и образования [2–3; 4, с. 10–12].

Формирование конкурентоспособной инновационной экономики, экономики знаний, невозможно без человека – носителя компетенций, творческой и деловой энергии. Качество человеческого капитала определяет успех инновационной деятельности. При этом следует понимать, что не только знания превращаются в деньги, но и деньги превращаются в знания, обеспечивая процесс непрерывного кругооборота идей, интеллектуальной собственности, финансовых ресурсов и компетенций, в который вовлекаются и государство, и бизнес-сообщество, и научные и образовательные структуры.

Неслучайно в перечне основных задач «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.» на первом месте стоит задача развития кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций.

Важность такого подхода никогда не отрицалась, но до недавнего времени в научном сообществе ей уделялось недостаточно внимания. Лишь отдельные авторы, имеющие непосредственное отношение к высшей школе, обращали внимание на проблемы и перспективы развития образования в нашей стране в разрезе формирования инновационной экономики.

Так, в работах доктора экономических наук, профессора А. Н. Ежова отмечалось, что кадровый голод в наукоемких отраслях, обусловленный оттоком высококвалифицированных специалистов за рубеж, недостаточное финансирование сферы образования на всех уровнях, многочисленные про-

блемы, связанные с реформой образования, и отсутствие положительных результатов этой реформы привели к снижению качества кадрового потенциала [2; 5–6; 7, с. 13–18].

Как указывал автор, национальная система образования в настоящее время не нацелена на формирование и развитие у обучающихся мотивации к инновациям, несмотря на декларирование такой цели в различных программных документах. Ориентация на создание эффективной инновационной системы с превалированием высокого уровня высшего образования по естественнонаучным, инженерно-техническим специальностям неизбежно приведет к диспропорциям и перекосам в структуре кадров.

Уже сегодня серьезной проблемой для российских компаний, которые развивают бизнес, основанный на высоких технологиях, является отсутствие высококвалифицированных специалистов в области управления научными исследованиями и разработками, необходимыми для создания инновационных продуктов и технологий.

Фундаментальная научно-инженерная подготовка, регламентируемая имеющимися стандартами образования, не предусматривает одновременного освоения широкого набора управленческих знаний и компетенций. Целенаправленная же подготовка таких кадров практически не ведется.

Другой проблемой, сохраняющей свою актуальность, является отсутствие реального обеспечения согласования интересов и приоритетов государства, бизнеса, общества и системы образования. Бизнес-сообщество еще не готово формировать заказ на специалистов и оказывать помощь в их подготовке, предоставляя финансовые ресурсы, базы для прохождения практики, гарантии последующего трудоустройства. Участие потенциальных работодателей в формировании учебных программ в подавляю-

щем большинстве остается формальным и не приносит результатов. Целевое обучение практически отсутствует. Во многом это обусловлено наличием на рынке труда специалистов, получивших образование еще в советское время. Но устаревание кадров в возрастном и компетентностном аспектах все больше дает о себе знать. Коренным образом изменить ситуацию возможно при реализации государственных программ, направленных на повышение заинтересованности предпринимателей в целевой подготовке специалистов, в т. ч. повышении квалификации имеющихся кадров с ориентацией на инновационное развитие. [8; 9, с. 3; 10; 11, с. 82–101]

Еще один пласт проблем – это отсутствие бизнес-компетенций у большинства выпускников высших учебных заведений и научных работников, в среде которых генерируется огромное количество инновационных идей и проектов. Однако они не находят своего инвестора, поскольку разработчики, ориентированные в большей степени на технико-технологическую составляющую, не могут определить наиболее эффективные способы коммерциализации и обосновать экономическую привлекательность проекта, а зачастую просто не могут правильно презентовать свои разработки. Обучение, передача опыта и практическая деятельность – основные способы формирования бизнес-компетенций.

Опыт такой работы в российских вузах есть. Например, развитием подобных направлений активно занимаются Московский государственный университет, Московский физико-технический институт, МИСиС и ряд других российских университетов. Проектный или конструктивистский подход, который в данном случае используется, предполагает обязательное участие как преподавателей, так и студентов в реальных проектах ведущих инновационных компаний, а также в исполь-

зовании методик повышения уровня творческого мышления студентов, в т. ч. авторских.

В 2009 г. был принят Федеральный закон № 217-ФЗ, который дал возможность вузам и НИИ участвовать в создании коммерческих предприятий для внедрения результатов научной деятельности и вносить в их капитал интеллектуальную собственность [12]. В законе впервые был представлен легальный эффективный механизм трансфера технологий из науки в коммерцию. Прежде затухающая динамика патентной активности бюджетных учреждений, по данным Роспатента, за первые 5 лет действия закона показала резкий положительный скачок (более чем в два раза). Научные работники, студенты, аспиранты и преподаватели получили возможность практической коммерциализации результатов научной деятельности и получения бизнес-компетенций.

О необходимости таких конгломератов еще до принятия закона говорилось, в частности, в работах А. Н. Ежова, доктора экономических наук, профессора, президента Международного Института управления, члена Российского союза ректоров [3; 4; 7; 10; 11; 13, с. 44–46].

В условиях кризисных явлений и турбулентности экономики все более очевидным становится тот факт, что квалифицированные кадры, ориентированные на инновационное развитие, являются важнейшим ресурсом, спрос на который на мировом рынке труда растет высокими темпами. Очевидно, что на данном этапе все бакалаврские и магистерские программы в аспекте инноваций отстают от потребностей рынка.

Комплексный подход к вопросу популяризации в обществе инновационной и научно-технической деятельности, подкрепленный положительным опытом российской высшей школы и лучших мировых практик, позволит выйти на качественно новый уровень и в сфере инноваций, и в сфере образования.

1. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ № 2227-р от 08.12.2011 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 1. Ст. 216.
2. Ежов А. Н. Управление рыночными механизмами в инвестиционном процессе: дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2002.
3. Ежов А. Н. Рыночные реформы хозяйствования. СПб., 2002.
4. Ежов А. Н. Стратегия инновационного развития России до 2020 года – шаг в будущее // Россия и мир: в поисках инновационной стратегии: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. : в 2-х ч. Ч. 1. Архангельск, 2012.
5. Ежов А. Н., Бондарев И. М., Ежова Л. А. Организация внешнеэкономической деятельности предприятия. М. ; Архангельск, 2001.
6. Ежов А. Н. Плановое управление ценами при социализме: дис. ... канд. экон. наук. М., 1975.
7. Ежов А. Н. Анализ форм механизма управления ценами в инвестиционном процессе // Вестник международного института управления. 2002. № 3.
8. Ежов А. Н. Очерки основ рыночной экономики в СССР (экономика в ретроспективе): 1974–1989 гг. М., 2003.
9. Ежов А. Н. На пути к гражданскому обществу – 150 лет отмене крепостного права в России // На пути к гражданскому обществу. 2011. № 1-2.
10. Ежов А. Н. Методология исследования основных механизмов в инвестиционном процессе // Вестник международного института управления. 2002. № 1.
11. Ежов А. Н., Самойлов С. А. Основные модели саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в зарубежной практике // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2008. № 550.
12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности: Федеральный закон № 217-ФЗ от 02.08.2009 // Рос. газ. 2009. № 142.
13. Ежов А. Н. Становление и развитие единой сети органов (субъектов) управления ценообразованием // Вестник международного института управления. 2002. № 2.

УДК 93(27–36)(476.5)

ИВАНОВА Т. П., доцент кафедры правоведения
и социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат исторических наук, доцент
Международный университет «МИТСО»
Витебский филиал

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И ВИТЕБСКИЙ КРАЙ*

В статье рассматривается роль Александра Невского в истории Новгородской земли и Полоцкого княжества, в состав которого входил и Витебск. Автор повествует также о памятниках Витебского региона, посвященных святому благоверному князю.

The article is dedicated to the Alexander Nevsky's role in the history of Novgorod land and the Principality of Polotsk which included Vitebsk. The author also tells about the monuments of Vitebsk region devoted to the Blessed Grand Duke.

- **Ключевые слова:** Новгородская земля, Александр Невский, Полоцкое княжество, храмы Витебска, Витебская область
- **Keywords:** Novgorod land, Alexander Nevsky, Principality of Polotsk, Vitebsk, churches of Vitebsk, Vitebsk region

Многие страницы общей истории объединяют русскую и белорусскую земли. К их числу относятся и события, связанные с личностью Александра Невского.

Князь Александр Невский входит в число знаменитых исторических личностей, посетивших Витебск. Витебская земля в XI веке была включена в состав Полоцкого княжества, которое одним из первых на землях восточных славян подверглось нападению крестоносцев. Воины Полоцкого княжества принимали участие в битве на реке Неве (1240 г.) и в Ледовом побоище (1242 г.). В боярской элите Александра Невского встре-

чаем представителя полоцкого боярства Якова Полочанина, ловчего князя, который отличился мужеством в Невской битве. Рядом с новгородцами и псковичами полоцкие и витебские ратники насмерть стояли возле Вороньего камня на Чудском озере. После Ледового побоища они вместе гнали пленных тевтонов к Пскову, а оттуда повернули на родину, в Полоцк и Витебск [1, с. 7; 2, с. 5].

Князь Александр неоднократно бывал на территории Полоцкого княжества, помогал Полоцку организовывать оборону против литовских нападений. Александр трижды

* Статья публикуется в рамках реализации Договора о сотрудничестве от 21.11.2011 г. между Институтом управления (г. Архангельск) и УО ФПБ «Международный университет "МИТСО"» (г. Минск, Республика Беларусь).

бывал в Витебске, ему приходилось во главе витебской дружины отражать набеги литовцев. Так, в 1245 г., когда гостил в Витебске вместе с сыном Василием, выступил отсюда в поход, одержал очередную победу над литовцами, угрожавшими в то время Полоцкому княжеству под Усвятами [2, с. 5]. Согласно другим источникам, в 1246 г. Александр пустился в погоню за литовской ратью, прошел Тверскую и Полоцкую земли и, разбив литовцев, засел в Витебске, где гостил в это время его сын. Есть еще одна интерпретация этого события: в 1245 г. Александр отвоевал у литовцев Торопец, уничтожил остатки их отряда у озера Жизно, затем заехал за своим сыном Василием [3, с. 106].

Для Полоцка и Витебска это были непростые времена. С конца XII в. Витебск являлся спорной территорией, на которую претендовали Ольговичи и Ростиславовичи. Владение Витебска было важно для Ольговичей: при этом условии их земли окружали бы владения Ростиславовичей с двух сторон и можно было оказывать на них значительное влияние. Союз Витебска и всех городов Полоцкой земли позволил бы влиять и на Новгород [3, с. 102–103]. В условиях феодальной раздробленности между удельными полоцкими князьями шла борьба за владение городами. В результате военного столкновения в 1198 г. Витебск перешел из рук Васильковичей к Васильку Брючиславовичу, одному из сыновей полоцкого князя.

Осенью 1198 г. полочане в союзе с литовцами напали на Луки. Новгородцы тоже не остались в долгу. Зимой следующего года новгородский князь Ярослав Владимирович с новгородцами, псковичами и ладожанами двинулся к Полоцку. Однако до кровопролития дело не дошло. Полочане встретили его с поклоном и заключили мир: «Бог бо не ида кровопролития христианам».

В начале XIII в. Ростиславичам вновь удалось подчинить себе Полоцк. На основании

более поздних источников можно утверждать, что около 1220 г. Литва напала на Полоцкую землю и опустошила ее. На помощь полочанам явился Мстислав Давидович со смоленским войском, разбил наголову литовское войско под Полоцком. 17 января 1221 г. Полоцк был взят. С 1221 г. Мстислав поставил в полную зависимость от себя Полоцк и Витебск; он даже заключал торговые договоры от имени князей этих городов [3, с. 105–106]. Князья Витебска и Полоцка на определенный период стали вассалами смоленского князя. Они сохраняли полную самостоятельность во внутреннем управлении своими волостями, но в политических отношениях должны были действовать с разрешения и по указанию смоленского князя [3, с. 107].

После смерти Мстислава Давидовича «наступили смуты» в Смоленской земле. Смоленский трон должен был перейти к Святославу Мстиславовичу, но смоляне не хотели принять этого князя. Тогда Святослав Мстиславович обратился за помощью к Полоцку и в 1223 г. добился признания смолян. При таких обстоятельствах Витебск и Полоцк легко могли освободиться от власти Смоленска, но этого не случилось. Вместе с тем стали укрепляться связи с Новгородской землей [3, с. 107].

Новгородскому, а затем великому князю Александру Невскому также выпало править Русью в тяжелейший переломный момент, последовавший за разорительным монгольским завоеванием, когда шла речь о самом существовании Руси.

Родился он в Переяславе-Залесском, годы жизни – 1220(1221)–1263. Его мать Феодосия, по-видимому, была дочерью знаменитого торопецкого князя Мстислава Мстиславовича Удатного, или Удалого. Значительная часть жизни Александра Невского связана с Новгородом, северной Русью. До собственного правления он жил здесь трижды, т. к. три раза приглашали новгород-

цы его отца Ярослава князем в Новгород [4, с. 243].

Известный русский историк С. М. Соловьев в лекциях по истории России писал: «Отзывы встречаем о населении Северной Руси: оно не любит вообще войны, не отличается стремительностью натиска; но где нужно стать крепко и защищаться, там оно неодолимо; здесь, на севере образовался тот русский воин, которого, по известному выражению, можно убить, но не сдвинуть с места». И далее: «Руси северной выпал удел – закрепить приобретенное, связать, сплотить части, дать им внутреннее единство, собрать Русскую землю. И вот князья Северной Руси являются представителями своего народа превосходно выполнить назначение Северной Руси» [5, с. 190].

Главная угроза для Новгорода исходила с Запада. С самого начала XIII в. новгородским князьям приходилось сдерживать натиск усиливавшегося Литовского государства. В 1229 г. Александр начал участвовать в строительстве укреплений на р. Шелонь, защищая рубежи княжества от литовских набегов.

С 1231 г. Александр формально стал новгородским князем. До 1233 г. правил вместе со старшим братом. С 1236 г. началась его самостоятельная деятельность. Ярослав уехал в Киев [4, с. 243]. Через два года Новгород отпраздновал свадьбу своего молодого князя, по Н. И. Костомарову, в 1238 г. [6, с. 180], по другим данным – в 1239 г. Александр Ярославич женился на дочери Полоцкого князя Брячислава [3, с. 107]. Венчание состоялось в Торопце, свадебный пир – в Новгороде.

Теперь два княжества роднились не так, как во времена Рогволода и Рогнеды: не под звон мечей, а под радостные звоны колоколов. Вместе с приданым молодая княгиня везла икону Богородицы, что прислал некогда игуменье Полоцкого монастыря византийский цезарь Мануил. Александр рассчитывал

не только на чудодейственную икону, но и на силу полоцких полков [1].

Позднейшие историки называют имя княжны – Параскева (Александра). Историк В. Е. Данилевич предполагал, что дочь Брячислава стала жить в Торопце по желанию смоленских князей. Поселив ее в Смоленской земле, они заставляли этим полоцкого князя Брячислава подчиняться их власти. Вместе с тем влияние смолян на Витебскую и Полоцкую земли ослабевало. После заключения брака дочери Брячислава с Александром Витебск и Полоцк нашли могущественного и храброго покровителя и защитника в лице Александра [3, с. 106]. Этим династическим браком был укреплен военнополитический союз Полоцкого княжества и Новгородской земли. В историографии подчеркивается антилитовская направленность этого союза [7, с. 376; 3, с. 107; 8, с. 69].

Как писал Н. И. Костомаров, «полоцкий князь Владимир по своей простоте и недалекости сам уступил немецким пришельцам Ливонию. Как только немцы утвердились в Ливонии, начались нескончаемые и непрерывные столкновения и войны с Новгородом. Новгородцы оказывали помощь язычникам, не хотевшим креститься от немцев, и потому-то в глазах западного христианства сами представлялись поборниками язычества и врагами Христовой веры. Такие же столкновения появились у новгородцев с католической Швецией по поводу Финляндии, куда, с одной стороны, проникали новгородцы с православным крещением, а с другой – шведы с западным католичеством; спор между обеими сторонами был также и за земное обладание финляндской страной. Папа, покровительствуя Ордену, побуждал немцев, как и шведов, к такому же покорению Северной Руси, каким уже было покорение Ливонии и Финляндии» [6, с. 182].

Почти все свои знаменитые битвы Александр осуществил в молодости. «Эти две победы (1240 и 1242 гг.) имеют важное зна-

чение в русской истории. Проявления вражды немцев с русскими не прекращались и после... Но уже немцы навсегда оставили мысль вслед за Ливониею поработить северные русские земли и подвергнуть их участи прибалтийских славян. Сами немцы вместо грозных булл, возбуждавших крестовые походы на русских наравне с язычниками, избрали другой путь в надежде подчинить себе Русь – путь посольств и убеждений, оказавшийся, как известно, столь же бесплодным, как и прежние воинственные буллы» [6, с. 185].

П. А. Раппопорт писал о том, что «В Северо-Западной Руси, т. е. в Новгородской земле, после монгольского вторжения сложились крайне неблагоприятные условия для развития... Сам Новгород не был разгромлен монголами. Однако, воспользовавшись ослаблением Руси, усилили военный натиск литовские и шведские феодалы, немецкие рыцари. Естественно, что все внимание пришлось уделять оборонным нуждам» [9, с. 151].

«Александр мог оружием переведаться с западными врагами и остановить их покушение овладеть Северной Русью; но не мог теми же средствами действовать против восточных врагов. Западные враги только намеревались покорить Северную Русь, а восточные уже успели покорить прочие русские земли, опустошить и обезлюдить их. При малочисленности, нищете и разрозненности остатков тогдашнего русского населения в восточных землях нельзя было и думать о том, чтобы выбиться оружием из-под власти монголов» [6, с. 186]. Попытки освободиться от власти ордынского хана начались вскоре после нашествия Батыя. Сохранили свои военные силы города восточных славян, не подвергшиеся «Батыеву погрому»: Новгород, Псков, Смоленск, Витебск, Полоцк [10, с. 18].

События после восстания в Новгороде, когда Александр посадил править в Новго-

роде своего сына Василия, незадолго до этого изгнанными новгородцами, имеют важное и новое значение в новгородской истории. Не было примера, чтобы великий князь силой заставил принять только что изгнанного князя. Александр показал новгородцам, что над их судьбою есть внешняя сила [6, с. 191–192].

Можно спорить, насколько реальной в тех исторических условиях была попытка сразу же освободиться от ордынской зависимости; общепринято в исторической литературе мнение о том, что единственно правильным был курс на мирные отношения с Ордой, который проводил великий владимирский князь Александр Ярославич Невский, ставит под сомнение самую такую возможность [10, с. 19].

Упорная борьба «меньших» людей Новгорода не прошла бесследно. Они добились существенных уступок от ордынских послов. В великом северном городе никогда не было ни представителей хана – баскаков, ни откупщиков ордынской дани – «бессерменов», и Новгород самостоятельно собирал «ордынский выход» [10, с. 22].

Князь был верен христианской вере. В 1250 г., получив буллу Иннокентия IV от 1248 г. с предложением унии, Александр Невский дал римским послам знаменитый ответ: «От вас учения не принимаем».

Как уже говорилось, князь Александр венчался в старинном русском городе Торопце, но свадебные молебны были отслужены во многих православных храмах восточнославянских земель, в том числе и в Благовещенском храме Витебска. В Витебске в настоящее время рядом с названным храмом располагается церковь Александра Невского. Церковь деревянная, но при содействии городских властей разрабатывается проект строительства каменного храма.

Храм Святого Благоверного Александра Невского в Витебске располагается на площади Тысячелетия. Чин на основание хра-

ма был совершен 12 сентября 1992 г. Первая Божественная литургия совершена 7 января 1993 г., а 6 декабря 1995 г. освящен престол. Храм построен в ретроспективном стиле, сочетает в себе традиции белорусского и северного деревянного зодчества (дань памяти новгородскому периоду жизни св. Александра Невского). В сентябре 1998 г. храм посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Тогда и было высказано пожелание руководства Беларуси о сохранении данной церкви. При храме действует церковно-приходская школа [11, с. 33].

В Витебске разработан интересный проект по возведению на площади Тысячелетия нового дворца бракосочетаний и установлению рядом с ним скульптурной композиции, изображающей князя Александра Невского с княгиней и маленьким сыном на руках, как символа мира, согласия, любви и взаимопонимания.

В настоящее время на территории Витебской области действуют три храма в честь благоверного князя Александра Невского. Кроме выше названного храма непосредственно в Витебске храмы в честь святого находятся в д. Крапивино Оршанского района и д. Мартиново Бешенковичского района Витебской области. Несколько слов об этих небольших храмах.

В Оршанском районе храм святого благоверного Александра Невского был построен в 1886 году рядом с деревянной церковью в честь погибших в Оршанской битве 1514 г. В некоторых источниках эта церковь называется Пречистенской. Сам храм, двор, дорожка к домам священника и дьякона были окружены липами; некоторые из них сохранились до наших дней. Храм имеет черты псевдорусского стиля. Колокольня четырехъярусная, завершающаяся высоким шатром. В 1930-е годы в храме был организован клуб. В домах священников разместились начальная школа и семилетка. В годы

Великой Отечественной войны служба в храме возобновилась, в 1950 г. церковь была закрыта. Председатель сельсовета и председатель колхоза сбросили колокола с колокольни, сняли и сожгли иконы во дворе храма. В помещении храма вновь был открыт клуб, который работал до 1962 г., затем из-за аварийного состояния был переведен в другое место. Без куполов, с разрушенной звонницей храм простоял 30 лет. В конце 1980-х годов по инициативе и поддержке директора совхоза «Днепр» Н. Романенко храм был отреставрирован, в 1992 г. открыл свои двери для прихожан. В настоящее время рядом с храмом построена воскресная школа для детей [11, с. 70–71].

В Бешенковичском районе храм святого благоверного Александра Невского был построен в XIX веке. Он возведен из кирпича, имеет черты классицизма и псевдорусского стиля. Пока находится в разрушенном состоянии, но планируется его восстановление. Приход приписан к Свято-Троицкому храму г. п. Улла. 21 июля 1992 г. приход был зарегистрирован [11, с. 78].

Александр Невский канонизирован как благоверный князь. К этому лику святых причисляются миряне, прославившиеся искренней глубокой верой и добрыми делами, а также православные правители, сумевшие в своем государственном служении и в различных политических коллизиях остаться верными Христу.

Имя Александра Невского было символом борьбы и в годы Великой Отечественной войны. На территории Витебской области в Ушачской партизанской зоне действовал отряд имени Александра Невского. В Витебске в музее Героя Советского Союза М. Ф. Шмырева (знаменитого батьки Миняя) в экспозиционном зале № 2 находятся материалы о взаимодействии партизан и летчиков 105-го отдельного гвардейского ордена Александра Невского Паневежского авиаполка.

В октябре 2008 г. в телепрограмме, посвященной Александру Невскому, митрополит Кирилл выступил с пламенной речью «Почему благоверный князь из далекого прошлого, из XIII века, может стать именем России?». Вот выдержки из нее: «Нужно очень хорошо знать историю и нужно чувствовать историю, чтобы понять современность этого человека... А. Невский был величайшим стратегом, почувствовавшим не политически, а цивилизационно опасности для России. Он боролся не с конкретными врагами, не с Востоком или Западом. Он боролся за национальную идентичность, за национальное самопонимание. Без него не

было бы России, не было бы русских, не было бы нашего цивилизационного кода... Св. Александр принадлежит не только своему времени. Его образ актуален для России и сегодня, в XXI в. Самая главная почва – любовь к Отечеству и своему народу должна быть присуща власти. Вся политическая деятельность Александра Невского определялась именно этим сильным и возвышенным чувством». Его образ актуален сегодня для политических лидеров многих государств.

В Российской Федерации осуществляется всероссийский проект «Александр Невский – имя России». Чтут имя Александра Невского и на белорусской земле.

1. Арлоў У. Таямніцы Полацкай гісторыі. 2-е выд. Мн. : Беларусь, 2008. 698 с.
2. Хронология истории г. Витебска (974–1984). Мн. : Польша, 1987.
3. Данилевич В. Е. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия. Киев : Университет св. Владимира, 1896.
4. Нечволодов А. Сказания о русской земле. Кн. 2 : репринт. изд. Кемерово: Православная книга, 1991.
5. Соловьев С. М. Взгляд на историю установления государственного порядка в России до Петра Великого // Чтения и рассказы по истории России. М. : Правда, 1990. 768 с.
6. Костомаров Н. И. Князь Александр Ярославович Невский // Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Т. 1. М. : Рипол классик, 2001.
7. Пашуто В. Образование Литовского государства. М. : АН СССР, 1959. 536 с.
8. Микульскі Ю. М. Увекавечанне міфа вакол помніка літоўскаму князю Міндоўгу ў Навагрудку // Беларуская думка. 2013. № 1.
9. Раппопорт П. А. Зодчество Древней Руси. Л. : Наука, 1986.
10. Каргалов В. В. Конец ордынского ига. М. : Наука, 1980. 154 с.
11. Витебская епархия. Монастыри. Приходы, храмы: справ. / сост. : А. Матвеев. Мн. : Белорусская православная церковь, 2009. 156 с.

УДК 343.8

КУДРЯШОВ О. В.,
заместитель начальника
ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук

ДИВИТАЕВА О. А.,
магистрант
Институт управления

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ «ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ, СОЕДИНЕННОГО С ПРИНУДИТЕЛЬНЫМИ МЕРАМИ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА»

В статье представлена рецензия на учебное пособие Б. А. Спасенникова, А. М. Смирнова, А. Н. Тихомирова «Исполнение наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера».

The article presents a review of the textbook «Punishment, Coupled with Compulsory Psychiatric Treatment» by B. A. Spasennikov, A. M. Smirnov, A. N. Tikhomirov.

- **Ключевые слова:** *вменяемость, уголовный закон, уголовная ответственность, психическое расстройство, сравнительное правоведение, исполнение наказания, принудительные меры медицинского характера*
- **Keywords:** *sanity, criminal law, criminal responsibility, mental disorder, comparative law, execution of punishment, compulsory medical measures*

Учебное пособие Б. А. Спасенникова, А. М. Смирнова, А. Н. Тихомирова «Исполнение наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера» (М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2015. 171 с.)

подготовлено авторами в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки «Юриспруденция».

На наш взгляд, учебное пособие – актуальное, самостоятельное и завершенное издание. Оно посвящено юридической оценке психических расстройств, не исключая вменяемости, исполнению наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера. Учебное пособие предназначено для подготовки бакалавров, магистров, написания магистерских диссертаций по направлению подготовки «Юриспруденция». Оно вызовет интерес аспирантов (адъюнктов), преподавателей юридических вузов и факультетов.

Анализ учебного пособия Б. А. Спасенникова, А. М. Смирнова, А. Н. Тихомирова свидетельствует о том, что подготовленная авторами рукопись характеризуется достаточной научной и практической новизной. Структура учебного пособия определена поставленной проблемой. Анализ рукописи показал, что авторы в процессе исследования опирались на фундаментальные работы по науке уголовного права, уголовно-исполнительного права и криминологии. Пособие написано с использованием достаточно большого количества литературных источников и обобщения существенного массива информации. Раскрывая ту или иную тему, авторы демонстрируют широкий кругозор, что создает приятное впечатление.

Следует согласиться с тезисом, что является все большее количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, обнаруживающих психические расстройства, которые определяют уменьшенную сиюминутную способность прогнозировать последствия своих действий и осознанно руководить ими, т. е. играют значимую роль в механизме преступного поведения [1, с. 167–174; 2, с. 46–50; 3, с. 27–30; 4, с. 49–54; 5, с. 10–13]. При этом субъект полностью не лишён возможности сознательности и произвольности поведения, его способность осознавать свои действия, руководить ими не утрачена совсем, но по

сравнению с психической нормой существенно уменьшена [6, с. 209–211; 7, с. 33–36; 8, с. 19–22; 9, с. 31–37]. Это связано с увеличением объема поступающей информации в современном мире, темпом жизни, неопределенностью будущего в условиях рыночной экономики, урбанизацией, другими социальными и биологическими факторами [10, с. 33–40; 11, с. 8–11; 12, с. 41–45; 13, с. 45–48].

Общество и государство вправе и обязано помочь такому лицу повысить свою социальную адаптацию за счет лечебного воздействия на патологический процесс, определяющий пониженное социально-личностное развитие, интеллектуально-волевой потенциал, если этот патологический процесс ограничивает осознанно-волевое поведение в криминогенной ситуации, препятствует сохранению социальной адаптации [14, с. 36–39; 15, с. 70–71; 16, с. 194–199]. Такая медицинская помощь может быть добровольной, если лицо осознает болезненные нарушения социальной адаптации и желает их излечения, либо принудительной, если лицо в силу особенности психического расстройства не в полной мере осознает болезненные нарушения социальной адаптации и не желает их излечения [17, с. 173–182; 18, с. 28–31; 19, с. 27–32].

Если психическое расстройство, имеющееся у вменяемого лица, не исключает осознанно-волевого поведения во время совершения преступления, но понижает осознание им фактического характера и (или) общественной опасности своих действий (бездействия) либо способность руководить ими, определяет возможность повторного совершения общественно опасного деяния, его болезненную ауто- или гетероагрессию, то суд может назначить принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания, – амбулаторное наблюдение и лечение у психиатра [20, с. 20–80].

Принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания, – меры государственного принуждения, назначаемые и прекращаемые по решению суда в отношении лиц, виновных в совершении преступления и страдающих психическим расстройством, не исключающим вменяемости, но повлиявшим на осознанно-волевым выбором поведения во время совершения преступления, и заключающиеся в мероприятиях, направленных на излечение, восстановление психического здоровья для предотвращения совершения иного общественно опасного деяния [21, с. 4–8; 22, с. 7–12; 23, с. 20–23; 24, с. 49–55; 25, с. 25–32].

Принципиальным отличием этой меры от прочих являются: а) применение принудительных мер медицинского характера по отношению к вменяемому лицу, т. е. не утратившему способности к осознанно-волевой регуляции поведению в момент совершения преступления; б) сохранение способности этим лицом понимать смысл и значение применяемого в отношении них наказания, принудительного наблюдения и лечения [26, с. 15–25; 27, с. 115–120; 28, с. 146–148; 29, с. 120–124].

Принудительные меры медицинского характера исполняются по месту исполнения наказания. В случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 99 УК Российской Федерации, принудительные меры медицинского характера исполняются по месту отбывания лишения свободы, а в отношении осужденных к иным видам наказания – в учреждениях государственного или муниципального здравоохранения, оказывающих амбулаторную психиатрическую помощь [30, с. 17–20; 31, с. 210–215; 32, с. 149–150].

Продолжительность применения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания, ограничено сроком назначенного судом наказания. Однако принудительное лечение мо-

жет быть завершено до окончания срока наказания при достижении целей его назначения [33, с. 22–25].

Если срок наказания в виде лишения свободы истек до излечения осужденного, которому было назначено принудительное лечение, соединенное с наказанием, это лицо подлежит освобождению из исправительного учреждения, а дальнейшее лечение психического расстройства, не исключающего осознанно-волевого поведения, производится в соответствии с действующим законодательством о психиатрической помощи населению [34, с. 10–14].

Принудительные меры медицинского характера, не прекращенные судом, не влияют на возможность условно-досрочного освобождения осужденного от отбывания наказания или на применение к нему акта об амнистии или помиловании, что имеет важное психогигиеническое значение [35, с. 71–75]. При условно-досрочном освобождении по решению суда амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра может продолжаться по месту жительства лица до погашения или снятия судимости [36, с. 36–38; 37, с. 56–62].

Ограничение прав осужденного только на основании наличия психического расстройства, не исключающего осознанно-волевого поведения, не допускается [38, с. 164–171; 39, с. 26–31].

Наличие психического расстройства, не исключающего осознанно-волевого поведения, относится только ко времени совершения лицом преступления и никаких правовых или иных последствий после отбывания наказания не влечет.

Учебное пособие написано хорошим литературным языком, а его стиль и оформление полностью отвечают требованиям, предъявляемым к учебной юридической литературе. Полагаем, что оно будет с интересом принято взыскательным читателем [40, с. 3–170; 41, с. 184–189; 42, с. 65–73].

1. Кудряшов О. В., Швырев Б. А., Спасенников Б. А. Преступное поведение и невроз // Правовое поле современной экономики. 2015. № 7. С. 167–174.
2. Спасенников Б. А., Вилкова А. В., Тихомиров А. Н. Неврастения и преступное поведение // Российский следователь. 2014. № 24. С. 46–50.
3. Вилкова А. В., Спасенников Б. А. О судебной оценке состояния опьянения // Российский судья. 2015. № 1. С. 27–30.
4. Спасенников Б. А., Вилкова А. В. Расстройства личности у осужденных в пенитенциарной практике // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1(29). С. 49–54.
5. Вилкова А. В., Спасенников Б. А. О субъективности лица, подлежащего уголовной ответственности // История государства и права. 2015. № 4. С. 10–13.
6. Spasennikov B. A., Shvyrev V. A., Kudryashov O. V., Bykov A. V. The significance of Psychiatric Disorders in Criminal Conduct // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. № 5–6. С. 209–211.
7. Спасенников Б. А. Лечебно-диагностическая тактика при расстройствах личности в практике пенитенциарной медицины // Российский медицинский журнал. 2015. Т. 21. № 6. С. 33–36.
8. Спасенников Б. А. К вопросу о вменяемости подсудимого // Российский судья. 2013. № 4. С. 19–22.
9. Спасенников Б. А. Клинико-криминологический анализ неврастении у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 4. С. 31–37.
10. Спасенников Б. А. Клинико-криминологический анализ расстройств личности у осужденных // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 2. С. 33–40.
11. Спасенников Б. А. Общественно опасные деяния больных психическими расстройствами // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 4(20). С. 8–11.
12. Спасенников Б. А. О значении неврастении в преступном поведении // Трудный пациент. 2015. Т. 13. № 3. С. 41–45.
13. Спасенников Б. А. О профилактике общественно опасных деяний душевнобольных // Медицинское право. 2012. № 3. С. 45–48.
14. Спасенников Б. А. Проблемы теории и судебной практики, связанные с решением вопросов наказания лиц, страдающих психическим расстройством // Российский судья. 2014. № 6. С. 36–39.
15. Спасенников Б. А. Психологическая помощь как средство исправления осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2(30). С. 70–71.
16. Спасенников Б. А. Расстройство личности у лиц, имеющих судимость // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 2(19). С. 194–199.
17. Спасенников Б. А., Смирнов А. М. Общая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 6(17). С. 173–182.
18. Спасенников Б. А., Смирнов А. М., Тихомиров А. Н. Неврологический статус осужденных мужчин, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции // Медицинское право. 2014. № 5. С. 28–31.
19. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. К определению понятия «вменяемость» в уголовном праве // Государство и право. 2008. № 6. С. 27–32.
20. Спасенников Б. А., Спасенников С. Б. Невменяемость в уголовном праве. М., 2013.
21. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н., Вилкова А. В. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 4 (28). С. 4–8.
22. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н. К вопросу о медицинском критерии невменяемости // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 1(25). С. 7–12.
23. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 20–23.
24. Спасенников Б. А. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Медицинское право. 2015. № 2. С. 49–55.
25. Спасенников Б. А. Расстройства личности у осужденных в уголовно-исполнительной практике // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1(22). С. 25–32.
26. Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н. Уголовно-правовое значение психических расстройств в иностранном законодательстве // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1(22). С. 15–25.
27. Спасенников Б. А. Принудительное психиатрическое лечение социопатических расстройств, соединенное с исполнением наказания // Вестник Кузбасского института. 2015. № 3(24). С. 115–120.

28. Спасенников Б. А., Пономарев С. Б. К вопросу о медико-правовом сопровождении ресоциализации лиц с нарушенным нервно-психическим здоровьем, отбывающих наказание в виде лишения свободы // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2015. Т. 25. № 5. С. 146–148.
29. Спасенников Б. А., Смирнов А. М. Социально-правовая характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных колониях // Социологические исследования. 2015. № 9. С. 120–124.
30. Тихомиров А. Н., Спасенников Б. А. Принудительное лечение социопатических расстройств, соединенное с исполнением наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3(31). С. 17–20.
31. Спасенников Б. А. Неврастения у осужденных: криминологический анализ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3(104). С. 210–215.
32. Бычкова А. М. Рецензия на работу «Психические расстройства и их уголовно-правовое, криминологическое, уголовно-исполнительное значение (история, теория, уголовно-правовое регулирование, практика)» доктора юридических наук, доктора медицинских наук, профессора Б. А. Спасенникова // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 5–6(33–34). С. 149–150.
33. Ветрова И. В., Спасенников Б. А. Проблемы исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2(26). С. 22–25.
34. Голодов П. В., Спасенников Б. А. Анализ зарубежного опыта пенитенциарной деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 5. С. 10–14.
35. Козаченко И., Спасенников Б. А. Вопросы уголовной ответственности и наказания лиц, страдающих психическими расстройствами, не исключающим вменяемости // Государство и право. 2001. Т. 74. № 5. С. 71–75.
36. Спасенников Б. А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1–2(47–48). С. 36–38.
37. Спасенников Б. А., Голодов П. В. Актуальные проблемы совершенствования уголовно-исполнительного законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 1–2(47–48). С. 56–62.
38. Спасенников Б. А., Кудряшов О. В., Швырев Б. А. Проблема невменяемости в Европейском уголовном законодательстве // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 3(11). С. 164–171.
39. Спасенников Б. А. Медико-правовые аспекты невменяемости в иностранном законодательстве // Медицинское право. 2015. № 6. С. 26–31.
40. Спасенников Б. А., Смирнов А. М., Тихомиров А. Н. Исполнение наказания, соединенного с принудительными мерами медицинского характера : учеб. пособие. М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2015. 171 с.
41. Белоус В. Г. О развитии пенитенциарной медицины в Научно-исследовательском институте Федеральной службы исполнения наказаний России // Мир политики и социологии. 2015. № 9. С. 185–192.
42. Швырев Б. А., Белоус В. Г., Кудряшов О. В. Психологические расстройства и уголовная ответственность в иностранном уголовном законодательстве // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 5–6(51–52). С. 65–73.

УДК 009

ИЛЬИНА Л. Н., ректор,
кандидат экономических наук, доцент
Институт управления

ПОЛОЗОВА К. А., директор
Ивановского филиала, заместитель
главного редактора научного журнала
«На пути к гражданскому обществу»,
кандидат исторических наук
Институт управления

СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНОГО ЖУРНАЛА «НА ПУТИ К ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ»)

В статье, на основе анализа публикаций научного журнала «На пути к гражданскому обществу» за 2015 г., делается вывод, что журнал реализует междисциплинарное изучение проблемы, заявленной в его названии. На его страницах серьезную проработку получили экономическая, юридическая, культурологическая, историческая проблематики; изучались психологические, социологические, педагогические аспекты проблемы.

The article is dedicated to the scientific journal "On the Way To Civil Society" and its practical importance. It highlights economical, legal, culturological, historical, psychological, sociological, pedagogical issues.

- Ключевые слова:** гражданское общество, междисциплинарное изучение, научный журнал
- Keywords:** civil society, interdisciplinary study, scientific journal

Научный журнал «На пути к гражданскому обществу» выходит с начала 2011 г., в январе исполнилось пять лет со времени выхода

первого номера. Целью издания журнала является содействие научным исследованиям, научной работе, подведение результатов

научных изысканий и достижений и публикация научных статей, рецензий на монографии и диссертации, переводов, обзоров конференций по историческим, политологическим, социологическим, юридическим и иным аспектам российского и зарубежного научного опыта в сфере осмысления проблем гражданского общества. Журнал входит в Российский индекс научного цитирования, имеет международный номер ISSN, зарегистрирован в Роскомнадзоре. Сформировались редакционный совет и редакционная коллегия, включающие в себя крупных ученых и специалистов-практиков в вопросах развития гражданского общества [53, 3].

Новый этап в развитии журнала связан с тем, что он становится дискуссионной площадкой Института фундаментальных правовых и экономических исследований в политике. За 30 лет этим институтом создана глобальная сеть партнерских связей в области науки, экономики, права, медицины, образования и культуры в 50 странах мира и практически во всех основных отраслях народного хозяйства и большинстве регионов России. Команда научных специалистов Института исследований может предложить своим партнерам не только анализ актуальных политических ситуаций, но и экономические и правовые модели действия на базе имеющихся у института важных научных открытий, десятков реализованных контрактов с российскими и иностранными государственными и частными компаниями, а также общественными организациями, а равно возможность предоставления Институтом исследований эффективного и результативного сопровождения реализации экономических и правовых моделей действий в актуальных и в складывающихся политических

ситуациях. Начинаясь сотрудничество с Институтом фундаментальных правовых и экономических исследований в политике выводит научный журнал «На пути к гражданскому обществу» на качественно иной уровень, позволяющий актуализировать нарабатанную им научную базу [53, 3–4].

Известный своими работами по истории Русской православной церкви [48–52], развитию империализма в XX в. [47] главный редактор журнала А. А. Федотов в редакционных статьях рассматривает актуальные проблемы, связанные с современным состоянием и развитием гражданского общества в России [53–55].

Можно говорить о том, что научный журнал «На пути к гражданскому обществу» реализует междисциплинарное изучение проблемы, заявленной в его названии. Кажущаяся эклектика публикаций на самом деле является системой, отражающей многогранные проявления общественного развития в современной России. На страницах журнала серьезную проработку получили экономическая [1, 9–12, 16–19, 30–32, 46, 61], юридическая [3–8, 13–15, 35, 38–45, 56, 57, 59], культурологическая [24–29, 34], историческая [20–22, 33, 63, 64] проблематики; изучались психологические [58, 60, 61], социологические [35, 37], педагогические [2, 23] аспекты проблемы.

Можно сделать вывод, что журнал «На пути к гражданскому обществу» стал уникальной междисциплинарной дискуссионной площадкой для ученых и практиков, занимающихся вопросами государства, личности и общества; публикации журнала создают основу для системных обобщений и подготовки практических предложений для развития институтов гражданского общества в России.

Библиографический список

1. Алешина, Д. А., Пряхина, Г. А. Разработка концепции и компьютерная реализация некоммерческих проектов социальной направленности // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 1. – С. 67–71.

2. Антипина, Е. О. Значение публикационной активности в повышении профессионализма научно-педагогических работников (на примере Ивановского филиала НОУ ВПО «Институт управления») // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 2. – С. 77–83.
3. Белоус, В. Г., Дивитаева, О. А. Становление научной школы уголовного права НОУ ВПО «Институт управления» // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 1. – С. 13–18.
4. Белоус, В. Г., Голодов, П. В., Пертли, Л. Ф. Уголовно-исполнительная система России в современной историографии // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2015. № 2. С. 27–36.
5. Белоус, В. Г., Фумм, А. М. Развитие исправительных учреждений для несовершеннолетних во второй половине XIX – начале XX вв. // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 10–14.
6. Белоус, В. Г., Дивитаева, О.А. О научной школе медицинского права НОУ ВПО «Институт управления» // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 2. – С. 11–16.
7. Белоус, В. Г., Степуренко, М. А. Борьба с преступлениями против общественной нравственности и морали как условие развития гражданского общества // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 21–24.
8. Болбат, Н. А., Швырев, Б. А., Кудряшов, О. В. Об эффекте Даннинга-Крюгера у осужденных к лишению свободы // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 15–17.
9. Быков, А. Ю. К 100-летию административной экономики в России // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 5–12.
10. Ветрова, Т. В., Печникова, А. Г. Социальные проблемы российского общества // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 1. – С. 72–74.
11. Ветрова, Т. В., Потехина, Е. С. Дифференциация экономического и социального развития регионов как причина усиления криминализации экономики страны // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 95–104.
12. Ветрова, Т. В., Потехина, Е. С. Проблемы управления экономическим неравенством // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 1. – С. 75–82.
13. Выдрин, И. В., Швырев, Б. А., Кудряшов, О. В. Проблема декриминализации побоев // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 78–81.
14. Гребешкова, А. В., Швырев, Б. А., Кудряшов, О. В. Хищение предметов, имеющих особую ценность: уголовно-правовая характеристика // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 74–77.
15. Дзампаев, З. Ю., Швырев, Б. А., Кудряшов, О. В. Общая характеристика отечественного законодательства по противодействию экстремистской деятельности // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 2. – С. 23–26.
16. Зайцева, И. А. Изучение возможностей государственно-частного партнерства и социального аспекта экономических процессов в работах преподавателей экономических дисциплин Ивановского филиала НОУ ВПО «Институт управления» // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 1. – С. 63–66.
17. Зайцева, И. А. Особенности развития региональной инфраструктуры в условиях инновационной экономики // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 13–17.
18. Зосимова, Л. А. Высшая школа: научная деятельность как необходимое условие качества образования // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 2. – С. 73–76.
19. Зосимова, Л. А. Разработка стратегий развития муниципальных образований и проблемы муниципального менеджмента // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 18–22.

20. Иванов, В. В. Значение личности для развития гражданского общества в современной России // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 23–25.
21. Иеромонах Михаил (Чепель). Некоторые аспекты влияния церковной реформы Петра I на жизнь Российского Православия // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 29–35.
22. Иеромонах Михаил (Чепель). О некоторых вопросах организации административного управления Русской Православной Церкви в связи с разукрупнением епархий // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 26–32.
23. Кострова, М. А. Влияние научно-исследовательской деятельности научно-педагогических работников на НИРС в Ивановском филиале НОУ ВПО «Институт управления» // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 1. – С. 88–93.
24. Марков, Г. С. Значение «клипового мышления» в мире начала XXI века // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 1. – С. 41–45.
25. Марков, Г. С. Образы патриота и гражданина в российском и американском кинематографе // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 2. – С. 65–72.
26. Океанский, В. П., Океанская, Ж. Л. Дивность Православия: святой адмирал, догматика культуры, богоподобная тварь // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 2. – С. 61–64.
27. Океанский, В. П., Океанская, Ж. Л. Смысл жизни в свете выбора нашей веры и космичность русского Православия // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 54–62.
28. Океанский, В. П. Власть пространственного фактора в российской культурно-цивилизационной истории и метафизические особенности патриотизма в России // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 56–60.
29. Океанский, В. П., Океанская, Ж. Л. Иван Карамазов и Джон Колеман о «Великой Инквизиции» // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 1. – С. 32–40.
30. Печникова, А. Г. Изменения законодательства, регулирующего деятельность субъектов малого бизнеса // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 113–117.
31. Потехина, Е. С. Малый бизнес в России. Стратегический подход к развитию малого предпринимательства. // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 1. – С. 83–87.
32. Потехина, Е. С., Пряхина, Г. А. Влияние западных санкций на состояние экономики России // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 89–94.
33. Ревякин, Е. С. Роль учебных заведений в государственной политике в отношении религии в 30-е годы XX века (по материалам Ивановской промышленной области) // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 2. – С. 43–49.
34. Редков, С. К. Исторические корни российской коррупции // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 25–28.
35. Сизарова, Е. Г. Принцип вины и гуманизма в уголовном праве сквозь призму русской философско-правовой мысли // На пути к гражданскому обществу. Научный журнал. 2015. № 1. С. 29–31.
36. Спановский, С. С. Изучение проблем гражданского общества в Ивановском филиале НОУ ВПО «Институт управления» // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 2. – С. 50–56.
37. Спановский, С. С. Социальная напряженность на пути формирования гражданского общества: теоретико-методологический аспект исследования // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 73–77.
38. Спасенников, Б. А., Яковлева, О. Н. Возникновение воспитательных колоний как исправительных учреждений в России // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 5–9.

39. Спасенников, Б. А., Ветрова, И. В., Вилкова, А. В. Судебная реформа: проблемы назначения и исполнения наказания в отношении женщин, осужденных к лишению свободы // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 1. – С. 9–12.
40. Спасенников, Б. А., Тихомиров, А. Н. О целях принудительного психиатрического лечения, соединенного с исполнением наказания // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 1. – С. 9–12.
41. Спасенников, Б. А., Пертли, Л. Ф. Условия содержания лиц, лишенных свободы // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 63–69.
42. Спасенников Б. А., Фумм А. М., Яковлева О. Н. К 100-летию принятия общей тюремной инструкции 1915 года // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 70–73.
43. Спасенников, Б. А., Голодов, П. В. Актуальные проблемы правовой психологии // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 2. – С. 17–22.
44. Спасенников, Б. А., Белоус, В. Г., Швырев, Б. А. Актуальные проблемы уголовного права: обзор литературы // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 2. – С. 6–10.
45. Спасенников, Б. А., Морозов, А. С. Проблемы реализации прав и свобод человека и гражданина в пенитенциарной системе // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 1. – С. 23–28.
46. Ткачева, А. М., Зосимова, Л. А. Проблемы и тенденции развития розничной торговли на современном этапе // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 78–82.
47. Федотов, А. А. Формирование учения об империализме в начале XX века: учеб. пособие. – Архангельск, 2011.
48. Федотов, А. А. Православное профессиональное образование в Советском Союзе в 1943–1988 гг. // Наука и школа. – 2010. – № 6. – С. 155–156.
49. Федотов, А. А. Постсоветское общество в России и Русская Православная Церковь // Личность. Культура. Общество. – 2005. – Т. VII. № 4(28). – С. 188–195.
50. Федотов, А. А. Некоторые аспекты церковно-государственных отношений в условиях постсоветской России // Вестник Ивановского государственного энергетического университета. – 2006. – С. 45–47.
51. Федотов, А. А., Полозова, К. А. Репрессии против православного и обновленческого духовенства в России в 1936–1937 годах в контексте государственного законодательства (по материалам Ивановской области) // Известия Смоленского государственного университета. – 2012. – № 4(20). – С. 214–222.
52. Федотов, А. А., Полозова, К. А. Законодательная база и практические аспекты репрессий при Н. С. Хрущеве в 1958–1964 гг. // Актуальные вопросы образования и науки. – 2012. – № 5-6(33-34). – С. 103–109.
53. Федотов, А. А. Новый этап в развитии научного журнала «На пути к гражданскому обществу» // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 3–4.
54. Федотов, А. А. Двойные смыслы и стандарты: нагнетание антироссийской истерии либеральными СМИ // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 2. – С. 3–5.
55. Федотов, А. А. День народного единства как связь времен // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 3–4.
56. Фими́на, А. М., Ермилов, Ю. И. Правосознание россиян глазами начинающего юриста // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 2. – С. 37–42.
57. Шуртухина, И. В., Эсатов, О. А. К вопросу о праве защитника собирать и представлять доказательства по уголовно-процессуальному законодательству России // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 1. – С. 19–22.

58. Челышев, И. В. Личностно-социальные аспекты развития алкогольной зависимости. Роль государства и общества и в профилактике алкоголизма. // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 1. – С. 46–51.

59. Швырев, Б. А., Болбат, Н. А., Кудряшов, О. В., Дивитаева, О. А. Синдром нетерпения и криминальное поведение // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 18–20.

60. Шелкопляс, Е. В. Метафизическое, бессознательное и сознательное в исследовании хозяйственного бытия // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 39–53.

61. Шелкопляс, Е. В. Психолог, философ, демиург? О возможности и праве человека на прозрение судьбы, кармы, софийных смыслов бытия в психолого-философском консультировании несчастливости // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 61–72.

62. Шуртухина, И. В. Инновационное предпринимательство: методика управления на региональном уровне // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 83–88.

63. Юдин, К. А. Национал-социализм, фашизм во взглядах Юлиуса Эвола и некоторые теоретические проблемы консерватизма // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 1. – С. 52–62.

64. Юдин, К. А. Когнитивная история и применение информационно-когнитивного подхода к истории сталинизма в новейшей историографии // На пути к гражданскому обществу. – 2015. – № 3. – С. 82–92.

УДК 82-15

АНАТОЛИЙ ЕЖОВ, почетный работник науки и техники Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, президент Института управления (г. Архангельск). А. Н. Ежов успешно сочетает научную и литературную деятельность. Он является автором сборников стихотворений и воспоминаний «Зовут тебя мечта», «Дальние дали», «Дорога к Храму», а также сборников рубаи «Черный лотос», «Амнистия души», «Раздумья у Северной Двины», «Горький мед», «Гимн гире», «Моя осень» и др. В писательском багаже А. Н. Ежова есть поэтическая пародия «Выборы лесного атамана (сказка для взрослых и понимающих детей)». За свою многолетнюю творческую деятельность А. Н. Ежов избран членом Союза писателей и Союза журналистов России, членом Союза писателей Беларуси, членом Международной федерации журналистов (г. Брюссель).

ГРАНИЦА ВРЕМЕНИ

Рубаи

* * *

С недостатками борясь,
Мы порой разводим грязь.
Может, лучше жить, над ними
Просто-напросто смеясь?

* * *

С глупцом заносчивым расстаться –
Как будто с умным повстречаться.
А встреча с умным самому
Тебе сулит ума набраться.

* * *

Хоть по карьерной лестнице шагаешь,
Напрасно нос хвастливо задираешь.
Не люди для тебя – ты для людей,
Беда, коль ты об этом забываешь.

* * *

Фанатик – как глухой или слепой.
Он, даже если окружен толпой,
Все ж никого не видит и не слышит,
Всегда самим он увлечен собой.

* * *

Мудрец невежду не обидит,
Хоть глупость его ясно видит.
Глупец же, видя мудреца,
Его, обычно, ненавидит.

* * *

Если ты во власти лени,
Лень поставит на колени.
И останутся тебе
Только призрачные тени.

* * *

Скромность человека украшает,
Но ему она же и мешает.
Скромным быть или наглым – каждый сам
Для себя дилемму разрешает.

* * *

Жить, предаваясь низменным порокам,
Приятнее, чем думать о высоком.
Мы, словно дети, что всегда футбол
Предпочитают непростым урокам.

УДК 159.9.07+796.8

ВОЛКОВ П. Б., доктор психологических наук, академик РАН,
мастер спорта России по гиревому спорту,
судья международной категории

САГАЙДАЧНАЯ А. П., кандидат психологических наук,
член Международной конфедерации
мастеров гиревого спорта

ИЗУЧЕНИЕ ВЛИЯНИЯ КОНТАКТНЫХ ВИДОВ СПОРТА И ЗАНЯТИЙ ГИРЕВЫМ СПОРТОМ НА АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ АТЛЕТОВ

В статье рассматривается проблема влияния контактных видов спорта и занятий гиревым спортом на агрессивное поведение атлетов. Предполагалось, что спортсмены, занимающиеся контактными видами спорта, имеют более выраженные показатели агрессивности по сравнению с атлетами, занимающимися гиревым спортом. Сравнительный анализ результатов исследования позволил выявить факторы и охарактеризовать модели поведенческих различий в выборках спортсменов

The problem of the influence of contact sports and kettlebell sports on aggressive behavior of athletes is covered in the article. It was anticipated that athletes involved in contact sports, have more pronounced aggressiveness rates compared to athletes involved in kettlebell sports. Comparative analysis of the results of the study identified factors and described models of behavioral differences in samples of athletes.

- **Ключевые слова:** агрессия, гиревой спорт, единоборства, игровые виды спорта
- **Keywords:** aggression, kettlebell sports, martial arts, playing sports

Введение

Известно, что в спорте высших достижений на определенных этапах спортивной подготовки и соревновательной деятельности, когда атлет находится в фазе физиологического и эмоционального выгорания, агрессия проявляется на поведенческом уровне в форме повышенной раздражительности, грубости, неприязни к близкому окружению.

В исследованиях в области психологии

спорта авторами допускается возможность на фоне физиологического и эмоционального напряжения, при экстремальных условиях соревнований или перенапряжении в тренировочном цикле проявление повышенной раздражительности, грубости и т. п. [1, с. 34–36; 2, с. 281–284].

Цель работы – изучение влияния контактных видов спорта и занятий физической культурой на личностную агрессивность индивидов.

Анализ литературных источников позволил определить, что агрессивное поведение индивидов относится к специфической форме поведения, и выражается в демонстрации превосходства с применением вербальных, невербальных, физических действий по отношению к окружающим. Проявление агрессии свидетельствует об эмоциональной реакции на раздражающий фактор. Например, неадекватная реакция индивида в условиях соперничества, конкуренции, конфликтов при повышенной раздражительности, перевозбуждении выражается в агрессии [3, с. 14].

Адаптивное поведение характеризуется согласованием интересов, требований и ожиданий его участников при взаимодействии друг с другом.

Спорт и связанные с ним события часто ассоциируются с агрессией. Ее проявления в спорте разнообразны: агрессия со спортсменами, судей, тренеров, болельщиков, представителей правопорядка.

Борьба за победу в спорте эмоционально насыщена и вызывает такие эмоции, как гнев. Гнев в сочетании с чувствами отвращения и презрения порождает враждебность, которая затем провоцирует агрессию. Например, наблюдая за единоборством спортсменов, включающим в себя сцены силовой борьбы, зрители «заражаются» отрицательными эмоциями, которые впоследствии проявляются в их агрессивном поведении.

В спорте агрессия понимается как поведение, целью которого не является причинение ущерба противнику. В психологии подчеркивается различие между враждебной и инструментальной агрессией. Суть враждебной агрессии заключается в умышленном причинении физических или психических травм. Инструментальная агрессия проявляется в реализации неагрессивных целей, но все-таки с намерением причинить

ущерб. По этой причине, спорт различает приемлемое и неприемлемое поведение спортсменов [4, с. 16–19].

Спортивная агрессия – оправданное спортивной целью деструктивное поведение, не противоречащее правилам игры, которое может нанести противнику физический вред или создать психологический дискомфорт.

Во время спортивных соревнований находится выход имеющаяся склонность к агрессии, которая, в конечном счете, приводит к победе. В командах НХЛ есть игроки «тафгаи», целью которых является провоцирование насилия, драк между хоккеистами. Такие методы являются приемлемыми для хоккея с шайбой, считаются эффективной стратегией, позволяющей получить преимущество над противником.

В спортивной психологии агрессивность принято делить на инструментальную и реактивную (враждебную). Инструментальная агрессивность связана с напористым поведением без намерения навредить сопернику. Реактивная агрессия ставит своей целью нанести вред сопернику посредством физической или психологической травмы. Например, когда боксер умышленно наносит сопернику удары один за другим, прижав к канатам (тем самым не давая закончить поединок), это враждебная агрессия.

Агрессия может быть вызвана как внутренними, так и внешними факторами, поэтому спортсмены могут проявлять чрезмерную агрессивность в, казалось бы, в безобидной ситуации. Прогнозирование вспышек такого рода гораздо легче, если известны черты личности спортсмена, его прошлое, ситуация в настоящее время и те моменты, что заставляют его быть агрессивным и в жизни, и в спорте.

Важным фактором в преодолении возникающих трудностей, развитии способности

подчинять свои действия установленным правилам и нормам поведения, управлять своими действиями при сильных эмоциональных переживаниях, объективно оценивать спортивную ситуацию, беря на себя ответственность за предпринимаемые действия, является специальная психологическая подготовка [5, с. 34–36].

Основная задача специальной психологической подготовки спортсмена к соревнованию – создание состояния психической готовности к выступлению. Состояние психической готовности к соревнованиям не связано с проявлением агрессивных реакций по отношению к участникам. Адекватная оценка своих сил, основанная на соотношении собственных возможностей и сил противника с учетом условий предстоящих соревнований, выгодно отличает профессионального спортсмена от атлетов массовых разрядов.

Психологическая подготовка атлета основана на его стимулировании к адекватному поведению, направлено на устранение агрессивных тенденций через наказание. Систематическое использование психологических методов снижает вероятность проявлений агрессии.

Определение соревновательной цели, которая воплощается в достижении определенного результата, является главным регулятором деятельности спортсмена. На целевых установках формируется и актуализация мотивов участия в соревнованиях, происходит саморегуляция неблагоприятных внутренних состояний [6, с. 6–12].

Психика спортсмена в процессе тренировочной и соревновательной деятельности совершенствуется. Успех в спорте в значительной мере зависит от индивидуальных психологических особенностей спортсмена, а конкретные виды спорта предъявляют к нему определенные требования и вместе с тем формируют качества личности, необхо-

димые для успешного осуществления соревновательной деятельности.

С уровнем спортивных достижений более тесно связаны комплексные психические качества: проявление воли; устойчивость спортсмена к стрессовым ситуациям в соревновательной деятельности; способность к психической регуляции движений; способность воспринимать, организовывать и перерабатывать информацию в условиях дефицита времени [7, с. 33–34].

Организация и методы исследования

В исследовании приняли участие: хоккеисты и представители единоборств (бокс, дзюдо, каратэ); атлеты гиревики. Всего – 80 человек в возрасте от 23 года до 55 лет. Контрольную группу (40 человек) составили атлеты, занимающиеся гиревым спортом. Экспериментальную группу (40 человек) составили спортсмены, занимающиеся игровыми видами спорта и единоборствами.

Методы исследования: определение склонности к отклоняющемуся поведению (А. Н. Орел); диагностика состояния агрессии («Опросник Баса- Дарки»); 16-факторный личностный опросник (тест Кеттелла); тест руки Вагнера.

Испытуемые заполнили бланки методик. Ответы на психодиагностические методики обрабатывались с помощью специальных ключей. Результаты обработанных протоколов, были сведены в матрицу первичных данных в программе MS Excel. Показатели обработаны математико-статистическими методами в программе для статистической обработки данных SPSS 10.0.

Сравнительный анализ между группами проводился при помощи критерия достоверности различий Манна – Уитни.

Для анализа взаимосвязей между показателями методик проводился ранговый корреляционный анализ с применением коэффициента корреляции Спирмена в каждой

группе с последующим построением корреляционных плеяд.

Гипотеза исследования. Предполагалось, что спортсмены, занимающиеся контактными видами спорта, имеют более выраженные показатели агрессивности по сравнению с атлетами, занимающимися гиревым спортом.

Результаты исследования

В ходе обработки полученных данных выявлены следующие значимые результаты.

По методике диагностики отклоняющегося поведения отметим, что у атлетов, занимающихся гиревым спортом, формы отклоняющегося поведения находятся в невыраженном состоянии, т. е. ниже нижней границы нормы. Показатели такой формы противоправного поведения, как склонность к преодолению норм и правил, выражены в пределах нормативных показателей.

Анализируя показатели спортсменов (хоккеистов, боксеров, дзюдоистов, каратистов), необходимо отметить, что все формы отклоняющегося поведения за исключением аддиктивного и деликвентного поведения, также, как и в группе атлетов, занимающихся гиревым спортом, находятся в невыраженной форме – показатели ниже нижней границы нормы. Показатели аддиктивного и деликвентного поведения варьируются в диапазоне нормативных для данной выборки показателей.

Статистический анализ данных при помощи критерия Манна – Уитни выявил достоверно значимые различия по двум шкалам, которые демонстрируют тот факт, что спортсмены контактных видов спорта в большей степени проявляют способность к различным агрессивным реакциям.

В выборке спортсменов игровых видов спорта и единоборств выражены следующие аспекты склонности к отклоняющемуся поведению: склонность к агрессии; склонность

к деликвентному поведению. Это значит, что спортсменам контактных видов спорта более, чем атлетам, занимающиеся гиревым спортом, свойственна агрессивная направленность во взаимоотношениях с другими людьми, склонность решать проблемы посредством превосходства, тенденция использовать превосходство над партнером по общению как средство повышения самооценки.

Наиболее благоприятные тенденции по всем шкалам имеют атлеты, занимающиеся гиревым спортом. Гиревики склонны следовать общепринятым нормам поведения, имеют хороший контроль поведенческих реакций, у них отсутствует тенденция к склонности реализовывать комплекс вины в поведенческих реакциях. Для спортсменов-гиревиков агрессия как способ выхода из фрустрирующей ситуации и деликвентные формы поведения нетипичны. При этом они в ходе соревнований лучше контролируют проявления поведенческих эмоциональных реакций, чем спортсмены контактных видов спорта.

Исходя из этого можно сделать вывод, что контактные виды спорта способствует развитию деликвентных тенденций, а занятия гиревым спортом, напротив, способствуют стабилизации агрессивных реакций.

По результатам обработки показателей по опроснику Басса-Дарки сделаны выводы:

- спортсмены контактных видов спорта показали самые высокие, выходящие за пределы нормы, результаты по шкале агрессивности; показатели атлетов, занимающихся гиревым спортом, по шкале агрессивности самые низкие;

- у спортсменов больше, чем у атлетов, занимающихся гиревым спортом, развиты физическая, косвенная и вербальная агрессия, раздражение. При этом они склонны к обиде. Самые низкие показатели по шкалам агрессии у атлетов, занимающихся гиревым

спортом, однако они склонны испытывать чувство вины по поводу низких спортивных результатов, перед тренером, судьями, болельщиками.

Результаты диагностики черт личности (тест Кеттелла) показали, что значимыми личностными факторами для спортсменов, занимающихся контактными видами спорта, являются возбудимость, доминантность, смелость, внутреннее напряжение, а также самоуверенность, низкие самоконтроль и степень принятия моральных норм. В то время как у атлетов, занимающихся гиревым спортом, отмечаются показатели, соответствующие гармоничным уровням проявления данных факторов.

Спортсмены контактных видов спорта и единоборцы демонстрируют более высокие показатели по различным шкалам агрессивности по сравнению с гиревиками. Это подтверждает предположение о том, что спортсмены, занимающиеся контактными видами спорта, имеют более выраженные показатели агрессивности по сравнению с людьми, занимающимися гиревым спортом.

Результаты статистической обработки данных по показателям методики теста руки Вагнера, определяющей склонность к агрессивному поведению, выявили, что у спортсменов контактных видов спорта и единоборцев ответы, относящиеся к шкалам «Агрессия» и «Указание», демонстрируют готовность респондента к высшему проявлению агрессивности, нежелание приспособиться к окружению.

У атлетов, занимающихся гиревым спортом, ярко выражены ответы по шкалам «Эмоциональность», «Коммуникация» и «Зависимость», которые отражают тенденцию в поведении, направленную на приспособление к соревновательной деятельности; при этом вероятность агрессивного поведения незначительна. Показатели таких форм поведения, как коммуникация, указание,

описание, эмоциональность, выражены в пределах нормативных показателей для данной выборки. Подобные результаты дают основание предположить, что у атлетов, занимающихся гиревым спортом, причины для агрессивного проявления эмоциональных реакций в соревновательной деятельности по отношению к соперникам, судьям не являются.

Анализируя показатели спортсменов контактных видов спорта и единоборств, необходимо отметить, что формы адекватного состояния, также как и в группе у атлетов, занимающихся гиревым спортом, находятся в невыраженной форме – показатели ниже нижней границы нормы. Показатели агрессивного поведения у спортсменов контактных видов спорта и единоборств расположены в диапазоне выше нормативных для данной выборки показателей.

Различия на высоком уровне значимости обнаружены по параметрам ($p = 0,05$):

- у спортсменов контактных видов спорта и единоборств параметр агрессии статистически достоверно более выражен (0,744), чем у атлетов, занимающихся гиревым спортом ($p < 0,05$);

- у спортсменов контактных видов спорта и единоборств параметр указания статистически достоверно более выражен (0,785), чем у атлетов, занимающихся гиревым спортом ($p < 0,05$).

Атлеты-гиревики не стремятся доказать свою антипатию к противнику. Они способны контролировать поведенческие реакции, не стремятся активно и открыто нарушать нормы и правила поведения в соревновательной деятельности в отличие от спортсменов, занимающихся контактными видами спорта и единоборствами.

В исследовании проведен корреляционный анализ, направленный на выявление взаимосвязи между проявлениями агрессии и шкалами методики руки Вагнера: указание,

страх, эмоциональность, коммуникация, зависимость, демонстративность, активная безличность, пассивная безличность, описание.

В выборках спортсменов и людей, занимающихся физической культурой, установлена следующая зависимость:

– статистически значимая отрицательная связь между агрессивностью и коммуникация ($r = -0,654$; $p = 0,01$). При снижении агрессивности повышается уровень коммуникации и наоборот: при повышении уровня агрессивности снижается уровень коммуникации;

– обнаружена статистически значимая положительная связь между переменными агрессивность и указание ($r = 0,465$; $p < 0,05$). При повышении уровня агрессивности повышается уровень указания и наоборот;

– обнаружена статистически значимая отрицательная связь между агрессивность и эмоциональность ($r = 0,586$; $p < 0,01$). При снижении агрессивности повышается уровень эмоциональности и наоборот: при повышении уровня агрессивности снижается уровень эмоциональности;

– обнаружена статистически значимая положительная связь между коммуникацией и описанием ($r = 0,456$; $p < 0,05$). При повышении уровня коммуникации повышается уровень описания и наоборот;

– обнаружена статистически значимая отрицательная связь между переменными активная безличность, пассивная безличность ($r = -0,53$; $p < 0,01$). При снижении активной безличности повышается уровень пассивной безличности и наоборот: при повышении уровня пассивной безличности снижается уровень активной безличности.

В исследовании определено, что усиление категории указание будет способствовать повышению стремления спортсменов контактных видов спорта и единоборств к

агрессивным поведенческим реакциям. Стремление к выражению агрессии будет отрицательным образом влиять на эмоциональность, коммуникацию, зависимость, демонстративность.

Низкие (в пределах нормы) категории: указание, страх, коммуникация, зависимость, активная безличность, пассивная безличность у атлетов-гиревиков будут способствовать снижению стремления к агрессивным поведенческим реакциям. Стремление к снижению агрессии будет положительным образом взаимодействовать с демонстративностью, коммуникацией.

Выводы

1. Диагностика степени выраженности уровня агрессивности у спортсменов контактных видов спорта и единоборств и у атлетов, занимающихся гиревым спортом, выявила, что у атлетов, занимающихся гиревым спортом, в большей степени выражена тенденция к положительному отношению к сопернику, спортивной борьбе, а у спортсменов контактных видов спорта – к повышенному эмоциональному отношению к соперникам с проявлением агрессии в единоборствах.

2. Статистический анализ данных подтвердил существование личностных различий в показателях шкал субъективного отношения к сопернику. И спортсмены контактных видов спорта, и атлеты, занимающиеся гиревым спортом, исходя из личностных особенностей, изменяют собственное отношение к сопернику. Однако в командных видах спорта атлет подчиняется влиянию большинства и, возможно, по этой причине начинает эмоционально напрягаться, выражая агрессивное состояние в поведении.

3. Корреляционный анализ показал, что на особенности отношений к сопернику существенно влияет уровень проявления аг-

рессии. В частности, для спортсменов контактных видов спорта в качестве таких факторов выступают показатели укаание, страх.

Таким образом, обработка и сравнение полученных результатов позволили утверждать, что спортсмены, занимающиеся контактными видами спорта, демонстрируют

более высокие показатели по различным шкалам агрессивности по сравнению с атлетами, занимающимися гиревым спортом. Это подтверждает гипотезу о том, что спортсмены, занимающиеся контактными видами спорта, имеют более выраженные показатели агрессивности по сравнению с атлетами-гиревиками.

---

1. Волков П. Б., Попов А. А. Различия в уровнях тревожности у спортсменов 14–16-летнего возраста, занимающихся мини-футболом, при отрицательных результатах команды в серии матчей // Современное состояние и перспективы развития психологии и педагогики : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., 29 дек. 2014 г. Уфа : Аэтерна, 2014.

2. Сагайдачная А. П. Исследование границ возможностей психики спортсмена-ветерана гиревика в условиях экстремальных, запредельных нагрузок // Сборник материалов 2-й международной конференции студентов и аспирантов / АОУ ВПО «ЛГУ им. А.С. Пушкина». СПб. : АЙСИНГ, 2011.

3. Волков П. Б. Влияние на организм и спортивные результаты искусственной гипоксической тренировки – одно из направлений в научных исследованиях Международной конфедерации мастеров гиревого спорта (МКМГС), Международной федерации гиревого триатлона (МФГТ) // Актуальные проблемы образования и науки. 2015. № 2.

4. Там же.

5. Волков П. Б., Попов А. А. Различия в уровнях тревожности у спортсменов 14–16-летнего возраста, занимающихся мини-футболом, при отрицательных результатах команды в серии матчей.

6. Волков П. Б., Сагайдачная А. П. Психорегуляция в гиревом спорте мастеров в условиях нестандартных проявлений двигательных способностей // Актуальные проблемы образования и науки. 2015. № 1.

7. Волков П. Б. и др. Педагогические условия организации судейства по единоборствам / П. Б. Волков, О. А. Баженова, О. С. Вологодина, Е. С. Поздеева // Актуальные проблемы науки : Материалы I Всерос. (заоч.) науч.-практ. конф. (с междунар. участием). Т. 1: Секция «Общегуманитарные науки» / под общ. ред. А. И. Вострцова. Нефтекамск : Наука и образование, 2014.

УДК 796.8-055.2

АРТЮГИН М. В., старший преподаватель
физической культуры.
кандидат исторических наук, доцент

Северный (Арктический) федеральный университет
им. М. В. Ломоносова
Северодвинский филиал

О ПОЛЬЗЕ ЗАНЯТИЙ ГИРЕВЫМ СПОРТОМ ДЛЯ ЖЕНЩИН

В статье рассказывается о возможностях гиревого спорта для женщин, приводятся примеры успешных выступлений женщин на помосте с гирями.

The article is focused on kettlebell lifting among women. Successful female performances with kettlebells are presented.

- **Ключевые слова:** гиревой спорт, тяжелая атлетика, женщины
- **Keywords:** kettlebell lifting, weightlifting, women

Силовые виды спорта были очень популярны во все времена. Гиревой спорт не стал исключением. В его основе лежит подъём гирь максимально возможное число раз за отведённый промежуток времени в положении стоя.

Впервые о гиревом спорте как об одном из видов тяжёлой атлетике в России заговорили в конце XIX века. Известные атлеты, которые прославились именно в гиревом спорте, появились в России ещё до революции. Среди них можно выделить такие имена, как Иван Поддубный, Иван Заикин, Георг Гак-Кеншмидт, Никанор Вахтуров, Владимир Крылов.

В 1978 г. была создана Всероссийская федерация гиревого спорта, в 1984 г. – Всесоюзная федерация гиревого спорта. Международная федерация гиревого спорта была основана в 1992 г. А сравнительно недавно, в 2009 г., гиревой спорт был включен

в программу официальных игр TAFISA (Международная ассоциация спорта для всех).

Гиревой спорт имеет свою специфику. Одной силы здесь недостаточно. Большую роль играет силовая выносливость спортсмена, правильность дыхания, рациональная техника.

Но не стоит думать, что гиревым спортом занимаются только мужчины. Среди женщин он также популярен. Для женщин в фитнес-клубах разрабатываются специальные упражнения с гирями, которые помогают держать тело в тонусе. Этим видом спорта могут заниматься женщины с абсолютно разным весом, поскольку существуют, как и в мужском варианте, несколько весовых категорий. Женщины соревнуются только в рывке: из классического двоеборья толчок и рывок. У женщин вес гирь составляет 8, 16, 24 кг.

Благотворное влияние гиревого спорта на

организм женщин уже доказано. С помощью гири можно вести коррекцию физического развития, исправить врожденные дефекты телосложения (узкие плечи, сутулость, непропорциональность развития отдельных мышечных групп и т. д.). Научные исследования и практический опыт показывают, что силовая тренировка, учитывающая физиологические особенности женского организма, способствует улучшению здоровья, укрепляет мышцы и связки тазового дна, улучшает фигуру. Нагрузка при многократном выполнении различных упражнений с гирями приравнивается к бегу, что способствует оздоровлению сердечнососудистой системы, а наклоны с энергичным выпрямлением туловища хорошо «прокачивают» кровь в тазовом отделе и вокруг позвоночника, что оздоравливает не только позвоночник, но и почти все внутренние органы, функционирование которых находится в прямой зависимости от состояния позвоночника. Через 2-3 месяца длительного выполнения упражнений с наклоном и выпрямлением туловища болевые ощущения в поясничном отделе постепенно пропадают.

В процессе занятий гиревым спортом успешно решаются и другие задачи. Например, девушки-студентки приобщаются к систематическим занятиям физической культурой, к здоровому образу жизни, происходит отказ от курения и употребления алкоголя.

Если мужчины-гиревики начали проявлять себя на всероссийском и международном уровне еще в конце XX века, то первый чемпионат России по гиревому спорту среди женщин прошел в 2001 г., а первый чемпионат мира – в 2003 г. в Латвии в городе Вентспилс в соревновательном упражнении «рывок» с гирей весом 16 кг. Второй чемпионат мира состоялся в 2004 г. в немецком Гамбурге.

Лучшими из лучших спортсменок, примером для подражания являются Анастасия

Золотарева (Россия), Екатерина Ванина (Украина), Ирина Пянко (Россия), Ксения Дедюхина (Россия), Любовь Семенова-Эллина (Россия), Любовь Черепеха (Украина), Людмила Нужных (Россия), Соня Гервилла (Швейцария), Татьяна Потёмкина (Казахстан).

В Архангельской области женщины-гиревики не уступают мужчинам по количеству побед. Так, например, в мае 2009 г. в Ярославской области в г. Рыбинске прошли соревнования по гиревому спорту, где архангелогородки («золотые» медалистки соревнований Светлана Байлюк, Наталья Бойченко, Татьяна Борисова, Светлана Волосатых, Валентина Горячко и др.) производили рывок гири от 8 до 16 кг в зависимости от возраста, но счет рывков в сумме перевешивал за две сотни, что редкий мужчина без подготовки может сделать. А в конце июня 2009 г. прошел чемпионат мира по гиревому спорту в г. Керчи, где архангелогородка Людмила Журавлева произвела 32 подъема 16-килограммовой гири и завоевала «золото» чемпионата. После победы Людмилу Журавлеву включили в эстафетный состав сборной России по гиревому спорту. В команду вошли четверо мужчин и одна женщина. В упорной борьбе наша команда уступила соперникам из Украины, завоевав серебряные медали.

На сегодняшний день гиревой спорт считается одним из наиболее перспективных и быстро развивающихся направлений спортивной деятельности, приобретает все большую популярность, распространение, ведь в его основе лежат развитие силы, выносливости, координации, гибкости, скорости, улучшение общего физического состояния, тренировка личностных качеств. Гиревой спорт позволяет оперативно развивать силовой потенциал и всю мышечную систему организма, а также с пользой и интересом проводить время, посвящая его спортивным занятиям. Сама техника подъема гири достаточно проста, так что освоить

ее под руководством опытного тренера можно всего за несколько занятий.

Наверное, сложно привести пример еще одного вида спорта, который позволял бы так развивать силу и выносливость. Безусловно, появляющиеся новые направления фитнеса пытаются предложить что-то по-

добное, но не имеют под собой такой проработанной методической базы построения тренировок, проверенной на истории. Кроме того, гиревой спорт не так опасен для позвоночника и суставов, как другие силовые дисциплины, т. к. здесь нет запредельных весов, поднимаемых спортсменами.

Библиографический список

1. Ежов, А. Н. На Северном полюсе с гирями / А. Н. Ежов. – М. ; Архангельск : Институт управления, 2008.
2. Воротынцев, А. И. Гири – спорт сильных и здоровых / А. И. Воротынцев. – М. : Сов. спорт, 2002.
3. Горбов, А. М. Гиревой спорт / А. М. Горбов. – М. : АСТ, 2006.
4. Захаров, Е. Н. Энциклопедия физической подготовки (методические основы развития физических качеств) / Е. Н. Захаров, А. В. Карасев, А. А. Сафонов ; под общ. ред. А. В. Карасева. – М. : ЛЕПТОС, 1994.
5. Иванов, Д. И. Сила самый сильных / Д. И. Иванов. – М. : Сов. Россия, 1979.
6. Левыкина, Ю. С. Гиревой спорт № 2 / Ю. С. Левыкина. – СПб, 2009.
7. Подшивалов С. Неслабая половина / С. Подшивалов // Архангельск. – 2009. – 22 июля. – С. 6.
8. Сахаров А. Архангелогородки покорили Рыбинск / А. Сахаров // Правда Севера. 2009. – 28 мая. – С. 17.
9. Шикунов, А. Н. Очерки по истории, теории и методике гиревого спорта / А. Н. Шикунов. – Тамбов, 2005.